

ISSN 1994–0874
DOI 10.54220/1994-0874.2023.38.84.001

**Учет
и статистика**
№ 1 [69] 2023

**Accounting
and Statistics**
№ 1 [69] 2023

Ростов-на-Дону
2023

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Учет и статистика

№ 1 [69], 2023

Научно-практический журнал «Учет и статистика» издается с 2003 года, периодичность – 4 номера в год. Специализируется в области следующих научных специальностей и соответствующих им отраслей науки, по которым присуждаются ученые степени: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.4. Финансы (экономические науки).

№ 1 (69), 2023

Журнал «Учет и статистика» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

<https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?tyre=19&name=91107547002&f=16977>.

Журнал «Учет и статистика» также включен в Список российских научных журналов, рекомендованных научно-педагогическим работникам Финансового университета при Правительстве Российской Федерации для публикации научных статей.

Цифровой идентификатор объекта DOI присваивается номерам и статьям научно-практического журнала «Учет и статистика».

Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76368 от 02 августа 2019 года. Выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Подписной индекс ПН620
на сайте Почты России:
<https://podpiska.pochta.ru>.

ISSN 1994–0874

© Ростовский государственный
экономический университет
(РИНХ), 2023

Адрес редакции:

344002, Ростов-на-Дону,
Б. Садовая, 69, к. 508.
Тел.: (863) 261–38–92.

E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

член-корреспондент РАН,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
научный руководитель РГЭУ (РИНХ),
доктор экономических наук, профессор, зав.
кафедрой «Анализ хозяйственной деятель-
ности и прогнозирование»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Усенко Л. Н.

Заместитель главного редактора

доктор экономических наук, профессор, зав.
кафедрой «Бухгалтерский учет» ФГБОУ
ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Лабынцев Н. Т.

Ответственный секретарь

доктор экономических наук,
доцент кафедры «Анализ хозяйственной
деятельности и прогнозирование»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Гузей В. А.

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (на диске или по электронной почте UchetiStatistica@yandex.ru). Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://www.uchet.rsue.ru>.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикации.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Арженовский С. В. – д. э. н., профессор, профессор кафедры «Статистика, эконометрика и оценка рисков» РГЭУ (РИНХ).

Бакуменко Л. П. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Прикладная статистика и информатика» Марийского государственного университета.

Богатая И. Н. – д. э. н., профессор, профессор кафедры «Аудит» РГЭУ (РИНХ).

Евстафьева Е. М. – д. э. н., доцент, профессор кафедры «Бухгалтерский учет» РГЭУ (РИНХ).

Каспина Р. Г. – д. э. н., профессор, профессор Высшей школы бизнеса Казанского (Приволжского) федерального университета.

Кизилов А. Н. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Аудит» РГЭУ (РИНХ).

Козенкова Т. А. – д. э. н., профессор, заслуженный экономист России, генеральный директор группы компаний ИД «Экономическая газета».

Кузнецова Е. В. – д. э. н., профессор кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирования» РГЭУ (РИНХ).

Кутер М. И. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, аудит и автоматизированная обработка данных» Кубанского государственного университета.

Макаренко Е. Н. – д. э. н., доцент, профессор кафедры «Бухгалтерский учет», ректор РГЭУ (РИНХ).

Мельник М. В. – д. э. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор департамента учета, анализа и аудита Финансового университета при Правительстве РФ.

Ниворожкина Л. И. – д. э. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой «Статистика, эконометрика и оценка рисков» РГЭУ (РИНХ).

Полиди А. А. – д. э. н., профессор, профессор кафедры «Рыночные и государственные институты» Кубанского государственного технологического университета.

Полякова И. А. – д. э. н., доцент, профессор кафедры «Статистика, эконометрика и оценка рисков» РГЭУ (РИНХ).

Попова Л. В. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Экономика, финансы и бухгалтерский учет» ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра «Учетно-аналитическое обеспечение инновационного развития региона».

Усенко А.М. – д. э. н., доцент, зав. кафедрой «Финансовый и HR-менеджмент» РГЭУ (РИНХ).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Даниэль Пьер-Лоти Пиауд – профессор, Университет Пьера и Мари Кюри, г. Париж, Франция.

Ендовицкий Д. А. – д. э. н., профессор, ректор Воронежского государственного университета.

Елисеева И. И. – д. э. н., профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой «Статистика и эконометрика» Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Панков Д. А. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит в отраслях народного хозяйства» Белорусского государственного экономического университета.

Петрик Е. А. – д. э. н., профессор, зав. кафедрой «Аудит» Киевского национального экономического университета им. В. Гетьмана.

Сысоев Н. И. – директор по управлению дочерними и зависимыми обществами ПАО «Роствертол», к. э. н., доцент.

Татоглу Экрем – профессор кафедры международного бизнеса и торговли факультета экономики и административных наук Bahcesehir Университета (Стамбул, Турция).

Доктор Тулус Сурьянто – профессор бухгалтерского учета, Государственный исламский университет имени Радена Интана, Лампунг.

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF RUSSIAN FEDERATION

Accounting and Statistics

№ 1 [69], 2023

Scientific and practical journal «Accounting and Statistics» is published since 2003, periodicity – 4 issues per year. Specializes in the following scientific specialties and their corresponding branches of science, in which academic degrees are awarded: 5.2.3. Regional and branch economics (economic sciences), 5.2.4. Finance (economic sciences).

№ 1 (69), 2023

The journal «Accounting and Statistics» is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published:

<https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=16977>.

The journal «Accounting and Statistics» is also included in the list of Russian scientific journals recommended for scientific and pedagogical staff of the Financial University under the Government of the Russian Federation for publication of scientific articles.

Digital object identifier DOI is assigned to the numbers and articles of the scientific and practical journal “Accounting and Statistics”.

Registration number: ПИ № ФС77-76368 from 02.08.2019, is granted by Federal service for control of communications, information technologies and mass communications (Roskomnadzor).

Index ПИ620 at Russian Post website:
<https://podpiska.pochta.ru>.

International Standard Serial Number:
ISSN 1994–0874

© Rostov State
University of Economics
(RINH), 2023

Publishing address of journal:
344002, Rostov-on-Don,
B. Sadovaya St., 69, room 508.
Tel. (863) 261–38–92.
E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

Corresponding member of the Russian Academy of Sciences,
Ph. D. in Economics, Professor,
Honored Worker of Science of Russian Federation, Scientific supervisor of RSUE (RINH), Head of Business Analysis and Forecasting Chair, Rostov State University of Economics (RINH)
Usenko L. N.

Deputy Editor-in-Chief

Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting Chair, Rostov State University of Economics (RINH)
Labyntsev N. T.

Executive Secretary

Ph.D. in Economics,
Associate Professor of Business Analysis and Forecasting Chair,
Rostov State University of Economics (RINH)
Guzey V.A.

Manuscripts are submitted to editor in electronic form (on disk or by e-mail UchetiStatistica@yandex.ru). Editorial provides expert assessment (peer review, scientific and stylistic editing) of all materials published in journal.

Uniform requirements for manuscripts submitted to journals are provided on site of journal: <http://www.uchet.rsue.ru>.

Views expressed in Journal are those of authors, and do not necessarily coincide with those of Editor or Editorial Board.

Authors are responsible for the accuracy of content of publications.

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD

Arzhenovskiy S. V. – Ph. D. in Economics, Professor of Statistics, Econometrics and Risk Assessment Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Bakumenko L. P. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Applied Statistics and Informatics Chair of Mari State University.

Bogataya I. N. – Ph. D. in Economics, Professor of Audit Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Evstafieva E. M. – Ph. D. in Economics, Professor of Accounting Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Kaspina R. G. – Ph. D. in Economics, Professor of Higher School of Business of Kazan Federal University.

Kizilov A. N. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Audit Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Kozenkova T. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Honored Economist of Russia, General Director of the Economical Gazette.

Kuznetsova E. V. – Ph. D. in Economics, Professor of Business Analysis and Forecasting Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Kuter M. I. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting, Audit and Automated Data Processing Chair, Kuban State University.

Makarenko E. N. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Professor of Accounting Chair, Rector of Rostov State University of Economics (RINH).

Melnik M. V. – Ph. D. in Economics, Professor, Honored Worker of Science of Russian Federation, Professor of Accounting, Analyzing and Auditing Department, Financial University under Government of Russian Federation.

Nivorozhkina L. I. – Ph. D. in Economics, Professor, Honored Worker of Science of Russian Federation, Head of Statistics, Econometrics and Risk Assessment Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Polydi A. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Professor of the Market and State Institutions Chair of the Kuban State Technological University.

Polyakova I. A. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Professor of Statistics, Econometrics and Risk Assessment Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

Popova L. V. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Economics, Finance and Accounting Chair, Orel State University named after I.S. Turgenev, Leading Researcher of the Scientific and Educational Center «Accounting and Analytical Support of Innovative Development of the Region».

Usenko A.M. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Head of Financial and HR Management Chair, Rostov State University of Economics (RINH).

EDITORIAL COUNCIL

Daniel Pierre-Loti Piaud – Professor of University of Pierre and Marie Curie, Paris, France.

Endovitskiy D. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Rector of Voronezh State University.

Eliseeva I. I. – Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Ph. D in Economics, Professor, Honored Worker of Science of Russian Federation, Head of Statistics and Econometrics Chair of St. Petersburg State Economical University.

Pankov D. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting, Analysis and Audit of National Economy Sectors Chair, Belarus State University of Economics.

Petrik E. A. – Ph. D. in Economics, Professor, Head of Audit Chair, Kiev National University of Economics after V. Getman.

Sysoev N. I. – Ph. D. in Economics, Associate Professor, Director for Management of Subsidiary and Dependent Companies of Rostvertol PJSC.

Tatoglu Ekrem – Professor of International Business and Trade Chair, Faculty of Economics and Administrative Science, Bahcesehir University, Turkey.

Dr. Tulus Suryanto – Profesor of Accounting in Universitas Islam Negeri Raden Intan Lampung.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	10
МАКАРЕНКО Е.Н., УСЕНКО Л.Н., ГУЗЕЙ В.А. АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ВИДАМ УСТОЙЧИВОСТИ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОДХОДА	10
ЛУКИНА Ю.А. РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ОЦЕНКИ: ОТ И. ФИШЕРА ДО А. ДАМОДАРАНА	28
ЖИЛЯКОВ Д.И., ПЕТРУШИНА О.В., НОВОСЕЛЬСКИЙ С.О., ЗАЙЧЕНКО А.А. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И КЛЮЧЕВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ	38
РАЗДЕЛ II. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ	51
ИБРАГИМОВА З.А. СПЕЦИФИКА ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	51
СУЛЬЖЕНКО С.А. УГРОЗЫ И РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ	60
САФОНОВА И.В. ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «ИНФОРМАЦИОННАЯ ПРОЗРАЧНОСТЬ» В ПАРАДИГМЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ БИЗНЕСА	73
СЕЛЮКОВ М.В. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ	82
РАЗДЕЛ III. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СТАТИСТИКИ И БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА	93
МАКАРЕНКО Е.Н., СУТЯГИНА А.А. РАЗВИТИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ КАЛЬКУЛЯЦИОННЫХ МЕТОДИК: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	93
ТРЕГУБОВА А.А., КИСЛАЯ И.А. ДЕТЕРМИНАНТЫ ЗДОРОВЬЯ ПОЖИЛЫХ РОССИЯН: СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА	101
ПОЛЯКОВА И.А., ПАВЛЕНКО Г.В. КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	109

УДАЛОВА З.В., УДАЛОВ А.А. ЦИФРОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА _____	117
АРЖЕНОВСКИЙ И.В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЧЕТНОСТИ ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ _____	126
НАШИ АВТОРЫ _____	133

CONTENT

SECTION I. THE STATE AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF ECONOMIC ANALYSIS	10
MAKARENKO E.N., USENKO L.N., GUZEY V.A. ANALYSIS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT INDICATORS OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS BY TYPES OF SUSTAINABILITY BASED ON THE INTEGRAL APPROACH	10
LUKINA YU.A. DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF INVESTMENT VALUATION: FROM I. FISHER TO A. DAMODARAN	28
ZHILYAKOV D.I., PETRUSHINA O.V., NOVOSELSKY S.O., ZAICHENKO A.A. ANALYSIS OF THE STATE AND KEY TRENDS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION IN CONDITIONS OF GLOBAL INSTABILITY	38
SECTION II. ISSUES OF ECONOMIC DEVELOPMENT	51
IBRAGIMOVA Z.A. PECULIARITIES OF INTERNAL AND EXTERNAL ENVIRONMENT OF AGRO-INDUSTRIAL ENTERPRISES NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT	51
SULZHENKO S.A. THREATS AND RISKS OF DIGITALIZATION FOR TAX ADMINISTRATION	60
SAFONOVA I.V. STUDY OF THE CONCEPT «INFORMATION TRANSPARENCY» IN THE PARADIGM OF THE BUSINESS INFORMATION ECOSYSTEM	73
SELYUKOV M.V. DIGITAL TRANSFORMATION IN THE TAX SPHERE: PRESENT AND FUTURE	82
SECTION III. STATE AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF STATISTICS AND ACCOUNTING	93
MAKARENKO E.N., SUTYAGINA A.A. DEVELOPMENT OF FOREIGN CALCULATION METHODS: HISTORICAL ASPECT	93
TREGUBOVA A.A., KISLAYA I.A. ELDERLY RUSSIANS HEALTH DETERMINANTS: A STATISTICAL ASSESSMENT	101
POLYAKOVA I.A., PAVLENKO G.V. CONCEPTUAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE STATISTICAL STUDY OF THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION: EVOLUTION AND MODERNITY	109

UDALOVA Z.V., UDALOV A.A.	
DIGITAL DIRECTIONS OF THE ACCOUNTING DEVELOPMENT _____	117
ARZHENOVSKIY I.V.	
ABOUT REPORTING IN THE FIELD OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT _____	126
OUR AUTHORS _____	133

DOI 10.54220/1994-0874.2023.50.69.002

УДК 330.3

*Макаренко Е.Н., Усенко Л.Н., Гузей В.А.***АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ПО ВИДАМ УСТОЙЧИВОСТИ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОДХОДА****Аннотация**

Современные экономические условия функционирования экономических субъектов, отличающиеся динамичностью, предопределяют потребность в разработке и реализации стратегических целей достижения устойчивого развития. В сложившихся условиях, сопряженных с возможностью наступления ситуаций дестабилизирующего характера, становится трудно ставить цели по устойчивому развитию в перспективе и еще сложнее достигать их.

Настоящее исследование было проведено с целью определения разнообразных составляющих устойчивого развития, с тем чтобы получить совокупный (интегральный) показатель, характеризующий уровень гармоничного развития организации. Указанное позволит осуществлять разработку и внедрение обоснованной стратегии устойчивого развития, исходя из всех существенных аспектов его достижения.

Исчисление уровня устойчивого развития предприятий в разрезе одной сферы деятельности позволит проводить рейтинги хозяйствующих субъектов – конкурентов. Выявление интегрированного показателя уровня устойчивого развития в разных сферах экономики будет способствовать тому, чтобы заинтересованные пользователи имели понятие о наиболее устойчиво развивающихся отраслях экономики. Через использование предлагаемой методики можно сформировать представление о потенциале развития экономических субъектов, определить влияние факторов, находящихся внутри и вне их, оказывающих влияние на динамичность их движения, а также предложить и внедрить мероприятия, способствующие их гармоничному развитию.

Ключевые слова

Устойчивое развитие, факторы внешней и внутренней среды, сельскохозяйственные организации, уровень устойчивого развития, интегрированный показатель.

JEL: Q01, Q56*Makarenko E.N., Usenko L.N., Guzey V.A.***ANALYSIS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT
INDICATORS OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS
BY TYPES OF SUSTAINABILITY BASED ON THE INTEGRAL APPROACH****Annotation**

Modern economic conditions of functioning of economic entities, characterized by dynamism, predetermine the need for the development and implementation of strategic objec-

tives to achieve sustainable development. In the current environment, associated with the possibility of situations of destabilizing nature, it becomes difficult to set goals for sustainable development in the future and even more difficult to achieve them.

The present study was conducted to determine the various components of sustainable development, in order to obtain an aggregate (integral) indicator, characterizing the level of harmonious development of the organization. The specified will allow to carry out working out and introduction of the reasonable strategy of sustainable development, proceeding from all essential aspects of its achievement.

Calculation of the level of sustainable development of enterprises in the context of one sphere of activity will make it possible to conduct ratings of business entities-competitors. The identification of an integrated indicator of the level of sustainable development in different areas of the economy will contribute to the formation of the view of interested users about the most sustainably developing sectors of the economy. Through the use of the proposed methodology, it is possible to form an idea about the potential for development of economic entities, to determine the impact of factors inside and outside of them that influence the dynamism of their movement, and to propose and implement measures that contribute to their harmonious development.

Keywords

Sustainable development, external and internal environment factors, agricultural organizations, the level of sustainable development, integrated indicator.

Введение. Деятельность организаций подвержена влиянию негативных факторов со стороны внешнего окружения, например через введение экономических санкций, что объясняется обострением конкурентной борьбы в сфере товарного обращения, сокращением платежеспособного потребительского спроса. Для нивелирования отрицательного воздействия факторов внешней среды и в целях повышения результативности бизнеса менеджменту необходимо на регулярной основе проводить анализ гармоничного развития организации, применяя современный методический инструментарий и нестандартные подходы.

Обзор теоретической основы исследования. В соответствии с методикой, предложенной авторами [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9], осуществление аналитического исследования достижения устойчивости развития организации необходимо производить в разрезе пяти направлений: экономического, экологического, социального, информационного и институционального. Выделение дан-

ных направлений обуславливается воздействием факторов экономического, общественного, природоохранного характера, а также возникающими коммуникациями с внешним окружением организации с помощью информационных потоков и работы соответствующих институтов.

Модели и методы. Предложенная методика анализа на основе интегрального подхода выступает актуальным и эффективным инструментом осуществления стратегического управления, а также планирования и прогнозирования в динамичной рыночной среде, в которой приходится осуществлять свою деятельность организациям.

Результаты. В качестве объектов исследования авторами были выбраны экономические субъекты, занимающиеся зерноводством и выращиванием зернобобовых культур в Ростовской области. В ходе исследования практических аспектов применения предлагаемой авторской методики была проанализирована деятельность 49 сельскохозяйственных организаций. Растениеводство

выступает основополагающей отраслью сельского хозяйства, оказывающей влияние в том числе и на животноводство. Зерно составляет основу питания в Российской Федерации. Производство продуктов переработки зерна (крупы, муки, хлебобулочных изделий) обеспечивает порядка 40 % совокупной калорийности питания, около 50 % потребности в белке, примерно 60 % потребности в углеводах. Основными производителями зерна выступают Центральный федеральный округ, Южный федеральный округ, на которые приходится более 50 % валового объема сбора зерновых культур. На Приволжский федеральный округ и Сибирский федеральный округ приходится порядка 40 % сбора зерна. В зерновом клине Российской Федерации главенствует пшеница, посевные площади под выращивание которой составляют 53,8 % общего объема посевных площадей зерновых культур. Производство ячменя составляет порядка 20 %, кукурузы на зерно – 11 %, овса – 6 %, зернобобовых культур – 3 %, ржи – 3 %, гречихи – 1,5 %, проса – 1,2 %.

Главной особенностью экономики Ростовской области выступает аграрный сектор, занимающий 10,7 % валового регионального продукта¹. Ростовская область исторически является одним из основных сельскохозяйственных регионов России. Специфические особенности природно-ресурсного потенциала, которым располагает регион, позволили ему войти в тройку лидирующих областей по уровню валового сбора зерновых культур (рис. 1).

Производство продукции растениеводства имеет сезонный характер,

¹ Ростовская область – движение к целям устойчивого развития: 2016–2020. Информ.-анал. мат. / Ростовстат. Ростов н/Д, 2021. 296 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rostov.gks.ru/storage/mediabank/7DwI4Sd7/%D0%A6%D1%83%D1%80_2021_%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82.pdf.

кроме того, существенное воздействие оказывает местонахождение Ростовской области в зоне рискованного земледелия, что определяет специфические природно-климатические особенности региона. Растениеводство отличается сезонностью производства продукции и подвержено природно-климатическим рискам. В последнее время донские аграрии собирают колоссальные урожаи зерновых культур, причем самым успешным был 2017 год, когда сбор урожая составил 13,5 млн тонн (рис. 2)².

В ходе проведенного исследования был проанализирован уровень устойчивого развития организаций, по итогам которого были выявлены три наиболее ярких типа:

- организации с высоким уровнем устойчивого развития по всем показателям предлагаемой авторской методики;
- организации со средним значением полученных показателей;
- организации с низкими значениями показателей, не вошедшие в «коридор устойчивости».

Более подробно остановимся на характеристике организаций, входящих в перечисленные группы.

Первым сельскохозяйственным предприятием, наиболее ярко отображающим результат практической реализации методики определения уровня устойчивого развития, выступило ООО «Темерницкое», которое осуществляет стабильное функционирование в течение 19 лет, и в настоящее время его финансовое состояние существенно выше среднего значения по отрасли. ООО «Темерницкое» обеспечивает развитие кадрового потенциала, осуществляя материальное и моральное стимулирование сотрудников компании, занимается улучшением социального климата в коллективе. Общество осуществляет обеспечение производственного процесса с применением современной техники и оборудования.

² Там же.

Также в круг исследования было включено ООО «Плоды Приазовья», итоги деятельности которого соответствуют среднеотраслевым значениям, а срок функционирования составляет 10 лет.

В указанных организациях осуществляются мероприятия по сохранению кадрового состава, а также по развитию профессиональных компетенций. Исследуемые экономические субъекты прилагают усилия к расширению масштабов функционирования, в связи с чем осуществляют внедрение в дея-

тельность инновационной техники и новых технологий.

Основным приоритетом указанных компаний является обучение и развитие сотрудников, в связи с чем осуществляется регулярное повышение их квалификации.

Помимо указанных выше ярким представителем достигнутого уровня устойчивого развития выступает ООО «Дон», которое осуществляет свою деятельность около 20 лет, однако достигнутая устойчивость развития значительно ниже, чем у предыдущего экономического субъекта.

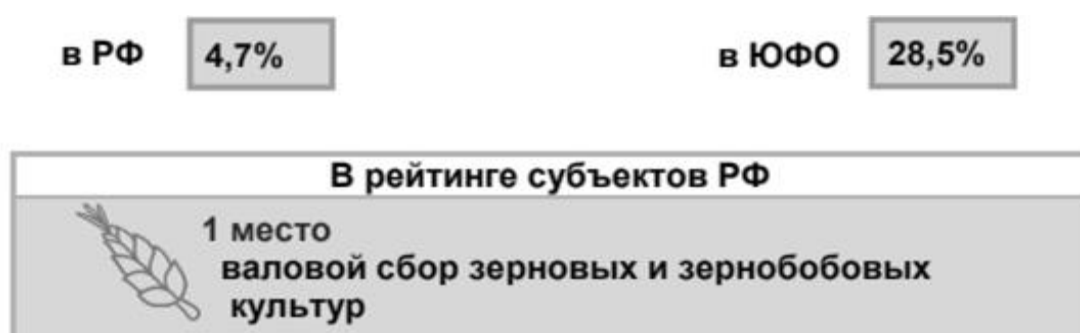

Рисунок 1 – Уровень валового сбора зерновых и зернобобовых культур в Ростовской области по данным за 2020 г.³

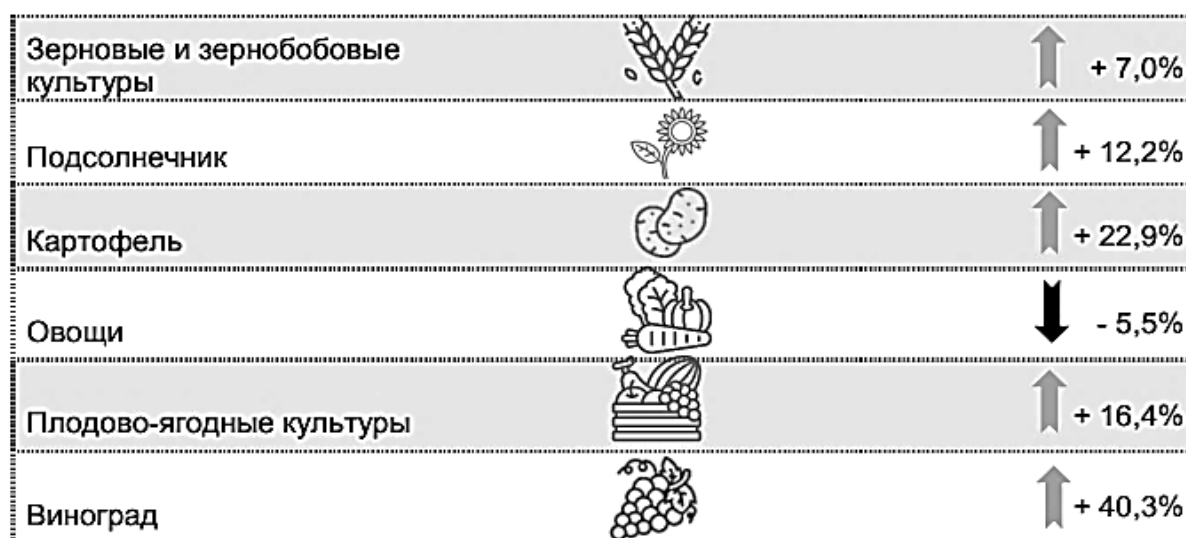

Рисунок 2 – Уровень валового сбора сельскохозяйственных культур в Ростовской области (2020 г. в сравнении с 2016 г.)⁴

³ Ростовская область – движение к целям устойчивого развития: 2016–2020. Информ.-анал.мат. / Ростов-стат. Ростов н/Д, 2021. 296 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rostov.gks.ru/storage/mediabank/7DwI4Sd7/%D0%A6%D1%83%D1%80_2021_%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82.pdf.

⁴ Там же.

Проведем аналитическое исследование уровня устойчивого развития указанных выше субъектов хозяйствования с применением авторской методики в разрезе пяти составляющих. При этом каждый вид устойчивости проанализируем с применением конкретной совокупности показателей, определяющей основные параметры устойчивого развития.

В основе информационных данных, использованных для проведения аналитического изучения, находятся сведения финансово-экономического характера, в связи с чем исследование начнем проводить с определения уровня экономической устойчивости (табл. 1).

Исследование *социальной устойчивости* экономического субъекта позволяет определить уровень социальной защищенности сотрудников компании, а также степень участия работников в управлении производством и процессе распределения прибыли. Кроме того, социальная устойчивость характеризует уровень стабильности в сохранении числа рабочих мест, результативности расходования формируемых фондов социального развития, позволяет обеспечить взаимоувязку величины заработной платы с уровнем прожиточного минимума.

Главными объектами проведения анализа социальной устойчивости экономического субъекта выступают следующие:

- степень устойчивости сотрудников компании;
- уровень устойчивости материального обеспечения экономического субъекта;
- устойчивость обеспечения соответствия условий труда персонала предприятия установленным нормативам;
- степень устойчивости социального и культурного климата в коллективе предприятия (табл. 2).

Экологическая устойчивость предполагает наличие взаимодействия между осуществлением деятельности предприятием, а также обеспечением его экологической безопасности. Устойчивость в сфере экологии подразумевает совокупное решение вопросов экономического и экологического характера в ходе принятия решений инвестиционного характера, а также сложившееся соотношение между израсходованной и воспроизводимой природной средой и содержащемся в ней биоразнообразием в ходе производства и, кроме того, нивелирование отрицательных последствий осуществляемой деятельности организации для экологии. Показатели, характеризующие экологическую устойчивость экономического субъекта, должны соответствовать следующим критериям устойчивого развития: устойчивость окружающей среды, степень осуществления безотходного производства, устойчивость природоохранной деятельности, устойчивость природоёмкости (табл. 3).

Институциональная устойчивость проявляет себя на уровне экономических субъектов результативностью корпоративного управления.

Объектами анализа в рамках институциональной устойчивости выступают: уровень правовой эффективности; эффективность коммуникаций с обществом; эффективность управления собственным имуществом компании (табл. 4).

Информационная устойчивость характеризуется множеством входящей информации, относящейся к экономической, статистической, финансовой, правовой, управленческой и другим видам отчетности. В рамках данного исследования приоритетными являются информационные потоки экономического блока, формируемые на базе учетных систем экономического субъекта, отражаемые в итоговых отчетах бухгалтерского, финансового, управленческого и других видов учета.

**Таблица 1 – Расчет экономической устойчивости ООО «Темерницкое», ООО «Дон», ООО «Плоды Приазовья»
в соответствии с предлагаемой авторской методикой**

Вид устойчивости в разрезе группы	Показатели для анализа устойчивости	ООО «Темерницкое»					ООО «Дон»					ООО «Плоды Приазовья»				
		2020	2019	2018	2017	2016	2020	2019	2018	2017	2016	2020	2019	2018	2017	2016
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ																
Финансовая	Коэффициент текущей ликвидности (Кп)	19,2	3,8	2,2	1	0,8	48,2	59,4	34,7	76,3	294,4	4,3	3,5	2,7	2,5	2,7
	Коэффициент автономии (Ка)	0,956	0,805	0,711	0,389	0,257	4,92	4,858	5,657	6,734	5,150	0,711	0,738	0,812	0,776	0,829
	Коэффициент финансовой зависимости (Кфз)	1,106	1,301	1,798	3,210	3,490	0,205	0,191	0,162	0,170	0,190	0,138	1,295	1,260	1,248	1,208
	Коэффициент маневренности собственного капитала (Км)	0,839	0,671	0,501	-0,027	-0,554	0,15	0,181	0,147	0,119	0,128	0,432	0,391	0,297	0,327	0,342
	Индекс постоянного актива (Кпа)	0,161	0,329	0,499	1,027	1,554	0,049	0,022	0,025	0,028	0,065	0,841	0,808	0,764	0,752	0,658
	Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственным оборотным капиталом (Кс)	0,948	0,735	0,552	-0,018	-0,237	0,979	0,983	0,971	0,987	0,997	0,767	0,715	0,636	0,607	0,623
	Коэффициент соотношения заемного и собственного капитала (финансовой активности) (Кз/с)	0,046	0,242	0,407	1,572	2,891	1,203	1,206	1,177	1,149	1,194	0,582	0,531	0,095	0,388	0,307

Вид устойчивости в разрезе группы	Показатели для анализа устойчивости	ООО «Темерницкое»					ООО «Дон»					ООО «Плоды Приазовья»				
	Коэффициент капитализации (инвестирования) (Кк)	0,956	0,805	0,711	0,389	0,257	0,984	0,985	0,975	0,989	0,998	0,906	0,885	0,862	0,836	0,829
	Коэффициент прогноза банкротства (Кпб)	0,804	0,545	0,363	-0,003	-0,138	0,739	0,878	0,833	0,799	0,660	0,307	0,289	0,241	0,253	0,283
Маркетинговая	Коэффициент изменения объема реализации (Кор)	2,659	1,080	0,964	1,598	1,932	1,846	0,785	1,254	0,942	0,602	1,242	0,843	0,964	1,052	1,094
	Удельный вес компании на рынке товаров и услуг (Уд.вес)	0,002	0,002	0,002	0,002	0,002	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,002	0,002	0,002	0,002	0,002
	Коэффициент затрат на маркетинг (Кзм)	0,034	0,035	0,034	0,034	0,035	0,004	0,004	0,005	0,005	0,004	0,035	0,035	0,036	0,036	0,035
	Объем товарооборота (количество оборотов, совершаемых товарными запасами) (От)	1,95	1,94	1,93	1,94	1,94	1,93	1,90	1,92	1,91	1,89	1,95	1,95	1,93	1,94	1,95
Производственная	Рентабельность производства (Рп)	2,8	2,7	2,8	2,6	2,5	0,77	0,65	0,54	0,25	0,22	2,7	2,8	2,6	2,4	2,5
	Фондоотдача (Фо)	1,54	1,76	1,68	1,89	1,93	0,6	0,7	0,6	0,5	0,7	1,54	1,56	1,49	1,53	1,57
Технологическая	Коэффициент годности оборудования (Кгодн)	0,5	0,5	0,4	0,5	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,6	0,6	0,7	0,5	0,6
	Коэффициент обновления (Кобн)	0,2	0,2	0,1	0,2	0,3	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3
	Коэффициент прироста основных средств предприятия (Кпр)	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,1	0,2

Вид устойчивости в разрезе группы	Показатели для анализа устойчивости	ООО «Темерницкое»					ООО «Дон»					ООО «Плоды Приазовья»				
Организационная	Коэффициент эффективности организации управления (Коу)	2,36	2,27	2,28	2,23	2,21	0,57	0,63	0,58	0,64	0,66	2,29	2,34	2,33	2,18	2,22
	Коэффициент экономичности организационной структуры (Кэос)	0,64	0,58	0,63	0,66	0,64	0,28	0,28	0,31	0,29	0,29	0,66	0,65	0,58	0,61	0,60
	Коэффициент эффективности управленческой деятельности (Кэуд)	5,49	6,10	5,05	4,36	4,58	2,15	2,12	2,11	2,21	2,01	5,35	5,48	5,28	5,01	5,07
Инвестиционная	Коэффициент инвестиционной активности (Киа)	0,21	0,20	0,22	0,22	0,20	0,11	0,13	0,12	0,11	0,11	0,18	0,18	0,19	0,21	0,20
	Коэффициент инвестиций в основной капитал (Киок)	0,1	0,09	0,08	0,1	0,07	0,06	0,07	0,06	0,05	0,03	0,1	0,09	0,07	0,07	0,05
	Коэффициент инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (КиНИОКР)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Коэффициент финансовых инвестиций (Кфи)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Источник: составлено авторами.

**Таблица 2 – Расчет социальной устойчивости ООО «Темерницкое», ООО «Дон», ООО «Плоды Приазовья»
в соответствии с предлагаемой авторской методикой**

Вид устойчи- вости в разре- зе группы	Показатели для анализа устойчивости	ООО «Темерницкое»					ООО «Дон»					ООО «Плоды Приазовья»				
		2020	2019	2018	2017	2016	2020	2019	2018	2017	2016	2020	2019	2018	2017	2016
СОЦИАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ																
Устойчивость сотрудников компании	Коэффициент, опре- деляющий стабиль- ность работы работ- ников на предпри- ятии (Кс)	0,88	0,83	0,90	0,89	0,90	0,89	0,88	0,90	0,97	0,95	0,87	0,95	0,90	0,91	0,92
	Коэффициент уровня квалификации со- трудников предпри- ятия (КуК)	0,98	0,95	0,96	0,97	0,97	0,98	0,93	0,93	0,83	0,88	0,93	0,93	0,95	0,97	0,91
	Коэффициент обра- зования сотрудников (Коб)	0,63	0,67	0,62	0,64	0,63	0,58	0,56	0,53	0,51	0,50	0,63	0,63	0,64	0,63	0,65
Уровень ус- тойчивости материального обеспечения экономическо- го субъекта	Коэффициент, опре- деляющий соотно- шение между сред- ней величиной зара- ботной платы на предприятии и сред- ней величиной зара- ботной платы в от- расли, демонстри- рующий удовлетво- ренность материаль- ных потребностей сотрудников (Кузп)	0,65	0,67	0,68	0,66	0,62	0,56	0,55	0,56	0,57	0,57	0,67	0,68	0,63	0,66	0,64
	Коэффициент, опре- деляющий соотно- шение между вели- чиной заработной	1,2	1,2	1,1	1,3	1,0	1,3	1,2	1,3	1,0	1,2	1,2	1,3	1,0	1,2	1,3

Вид устойчивости в разрезе группы	Показатели для анализа устойчивости	ООО «Темерницкое»					ООО «Дон»					ООО «Плоды Приазовья»				
	платы руководителя предприятия и суммой заработной платы самого низкооплачиваемого сотрудника компании (Ксзп)															
	Коэффициент обеспеченности сотрудников предприятия социальными, культурными, а также бытовыми условиями (Ксб)	0,46	0,45	0,46	0,50	0,50	0,49	0,53	0,53	0,52	0,46	0,49	0,53	0,52	0,56	0,56
Устойчивость обеспечения условий труда персонала предприятия	Коэффициент травматизма на предприятии, демонстрирует число травм производственного характера, зафиксированных на исследуемом предприятии (Кт)	0,98	0,96	0,96	0,94	0,90	0,87	0,79	0,98	0,96	0,96	0,95	0,98	0,98	0,98	0,96
	Коэффициент профессиональной заболеваемости сотрудников предприятия, характеризует степень заболеваний профессионального характера, обусловленных условиями работы в компании (Кпз)	0,96	0,95	0,95	0,96	0,94	0,98	0,99	0,93	0,95	0,93	0,98	0,96	0,95	0,93	0,91

Вид устойчивости в разрезе группы	Показатели для анализа устойчивости	ООО «Темерницкое»					ООО «Дон»					ООО «Плоды Приазовья»				
	Коэффициент временной нетрудоспособности на предприятии (Квн)	0,93	0,93	0,92	0,98	0,94	0,92	0,92	0,96	0,95	0,98	0,93	0,93	0,92	0,91	0,98
	Коэффициент соответствия действующих рабочих мест на предприятии типовым рабочим местам по отрасли (Крм)	0,98	0,98	0,99	0,96	0,94	0,89	0,91	0,96	0,89	0,88	0,98	0,96	0,95	0,95	0,98
	Коэффициент соответствия обеспеченности исследуемого предприятия санитарно-бытовыми помещениями (Ксб)	0,96	0,95	0,92	0,96	0,94	0,96	0,99	0,98	0,95	0,96	0,96	0,94	0,9	0,96	0,98
Устойчивость социального и культурного климата в коллективе предприятия	Коэффициент частоты возникновения конфликтных ситуаций (Кконф)	0,01	0,011	0,001	0,015	0,012	0,011	0,1	0,013	0,012	0,011	0,013	0,014	0,012	0,012	0,014
	Коэффициент обеспечения трудовой дисциплины в коллективе, демонстрирует уровень прогулов сотрудников по невыясненным причинам (Ктд)	0,87	0,89	0,90	0,89	0,88	0,85	0,87	0,88	0,89	0,85	0,91	0,92	0,95	0,94	0,94
	Коэффициент социальной структуры коллектива предприятия (Ксс)	0,96	0,94	0,89	0,93	0,98	0,93	0,89	0,97	0,86	0,85	0,96	0,85	0,84	0,85	0,86

Источник: составлено авторами.

**Таблица 3 – Расчет экологической устойчивости ООО «Темерницкое», ООО «Дон», ООО «Плоды Приазовья»
в соответствии с предлагаемой авторской методикой**

Вид устойчивости в разрезе группы	Показатели для анализа устойчивости	ООО «Темерницкое»					ООО «Дон»					ООО «Плоды Приазовья»				
		2020	2019	2018	2017	2016	2020	2019	2018	2017	2016	2020	2019	2018	2017	2016
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ																
Устойчивость окружающей среды субъекта хозяйствования	Коэффициент применения ресурсосберегающих технологий (Крт)	0,004	0,003	0,003	0,001	0,001	0,002	0,006	0,001	0,004	0,003	0,001	0,001	0,003	0,003	0,002
	Коэффициент потребления природных ресурсов (Кппр)	1,15	1,25	2,0	2,1	1,75	1,5	1,5	2	1,75	1,73	1,80	1,56	1,8	1,75	1,92
Степень осуществления безотходного производства	Коэффициент загрязнения атмосферного воздуха (Кзав)	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33
	Коэффициент загрязнения водных объектов (Кзво)	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33
	Коэффициент загрязнения земель (Кзп)	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33	0,33
	Совокупный уровень загрязнения окружающей среды (Ксз)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Устойчивость природоохранной деятельности	Коэффициент затрат на реализацию природоохранных мероприятий (Кзрпм)	0,03	0,032	0,033	0,032	0,035	0,018	0,025	0,021	0,018	0,019	0,21	0,023	0,33	0,31	0,3
	Коэффициент затрат на внедрение природоохранных мероприятий (Кзвпм)	0,029	0,032	0,03	0,031	0,032	0,017	0,018	0,022	0,021	0,018	0,021	0,022	0,021	0,023	0,022
	Коэффициент оснащенности предприятия очистными сооружениями (Копос)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

Вид устойчивости в разрезе группы	Показатели для анализа устойчивости	ООО «Темерницкое»					ООО «Дон»					ООО «Плоды Приазовья»				
			Коэффициент новизны очистных сооружений предприятия (Кпос)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Устойчивость природоёмкости	Коэффициент природоёмкости выпускаемой продукции (Кпвп)	0,07	0,06	0,07	0,08	0,05	0,05	0,06	0,06	0,05	0,06	0,06	0,07	0,08	0,07	0,06
	Коэффициент экологичности производственной деятельности (Кэ)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

Источник: составлено авторами.

Таблица 4 – Расчет институциональной устойчивости ООО «Темерницкое», ООО «Дон», ООО «Плоды Приазовья» в соответствии с предлагаемой авторской методикой

Вид устойчивости в разрезе группы	Показатели для анализа устойчивости	ООО «Темерницкое»					ООО «Дон»					ООО «Плоды Приазовья»				
		2020	2019	2018	2017	2016	2020	2019	2018	2017	2016	2020	2019	2018	2017	2016
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ																
Уровень правовой эффективности	Коэффициент нормативно-правовой эффективности (Кнпэ)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Эффективность коммуникаций с обществом	Коэффициент эффективности связей с общественностью (Ксо)	0,7	0,8	0,8	0,6	0,7	0,5	0,4	0,5	0,6	0,7	0,7	0,8	0,6	0,5	0,5
Эффективность управления собственным имуществом компании	Коэффициент эффективности управления собственностью компании (Кэу)	0,7	0,8	0,7	0,7	0,8	0,8	0,7	0,8	0,8	0,7	0,6	0,7	0,8	0,8	0,8

Источник: составлено авторами.

Объектами анализа информационной устойчивости являются: степень технического оснащения системы управления; степень информационной публичности организации; степень коммуникативно-информационной поддержки (табл. 5).

После исчисления значений показателей, отображающих основные аспекты устойчивого развития предприятия в разрезе основных составляющих (экономической, экологической, социальной, институциональной и информационной устойчивости), осуществим трансформацию абсолютных показателей посредством преобразования их в балльные значения с использованием 5-балльной шкалы. Экспертным путем для всех групп показателей устойчивого развития были определены балльные значения в разрезе каждой группы устойчивости, что отображено в таблице 5.

Присвоение балльной оценки выполнялось в прямой зависимости от полученного значения показателя каждой группы с помощью экспертного метода. Присвоение балла зависело от величины значения показателя.

Итоги по каждой группе устойчивости развития определялись посредством суммирования произведений показателей с их весовыми значениями.

Далее итоговые показатели по каждой группе устойчивости были сведены в представленную ниже таблицу для расчета интегрального уровня устойчивого развития. Каждой составляющей устойчивого развития было присвоено весовое значение. Интегральный показатель, отображающий уровень устойчивого развития, исчислялся путем суммирования произведений балльных значений показателей и весовых значений групп показателей устойчивого развития (табл. 7).

Данные свидетельствуют, что лидером по уровню устойчивого развития

является ООО «Темерницкое», которое по итогам исследования набрало 4,494 балла, что характеризует способность указанного экономического субъекта обеспечивать реализацию политики в области устойчивого развития.

ООО «Плоды Приазовья» также показало достаточно высокие показатели по устойчивому развитию – 4,086 балла, доказывая тем самым, что у предприятия есть все шансы достичь намеченных целей в сфере устойчивого развития посредством реализации комплекса мероприятий.

ООО «Дон» продемонстрировало самый низкий уровень устойчивого развития – 2,075 балла, что практически в 2 раза ниже показателей предыдущих двух компаний. Из этого следует, что менеджменту организации есть над чем работать. Прежде всего нужно разработать комплекс мероприятий по повышению эффективности деятельности в разрезе всех составляющих устойчивого развития.

К основным мероприятиям, способствующим достижению высокого уровня устойчивого развития, можно отнести:

- разработку и внедрение программ, направленных на использование ресурсосберегающего и малоотходного производства;

- обеспечение технологических изменений в ходе осуществляемой деятельности, что позволит снизить уровень загрязнения окружающей среды, а также добиться максимально экономичного использования природных ресурсов с учетом возможности их восстановления;

- помимо улучшений в рамках экологической составляющей исследуемому субъекту хозяйствования рекомендуется уделить внимание экономической, социальной, институциональной и информационной составляющим устойчивого развития.

Таблица 5 – Расчет информационной устойчивости ООО «Темерницкое», ООО «Дон», ООО «Плоды Приазовья» в соответствии с предлагаемой авторской методикой

Вид устойчивости в разрезе группы	Показатели для анализа устойчивости	ООО «Темерницкое»					ООО «Дон»					ООО «Плоды Приазовья»				
		2020	2019	2018	2017	2016	2020	2019	2018	2017	2016	2020	2019	2018	2017	2016
ИНФОРМАЦИОННАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ																
Степень технического оснащения системы управления	Коэффициент технической оснащенности системы управления (Кто)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Степень информационной публичности организации	Коэффициент информационной открытости организации (Кио)	0,5	0,6	0,7	0,5	0,6	0,5	0,6	0,5	0,5	0,4	0,7	0,6	0,7	0,6	0,5
Степень коммуникативно-информационной поддержки	Коэффициент информационно-коммуникационной поддержки подготовки и принятия решений (Кик)	0,6	0,7	0,6	0,6	0,7	0,5	0,4	0,5	0,4	0,5	0,6	0,6	0,7	0,6	0,7

Источник: составлено авторами.

Таблица 6 – Присвоение баллов группам показателей, характеризующим уровень устойчивого развития

СОСТАВЛЯЮЩИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	ООО «Темерницкое»+++	ООО «Дон»-	ООО «Плоды Приазовья»++	Весовые значения
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ				
Финансовая	5	3	4	0,23
Маркетинговая	5	2	4	0,13
Производственная	5	3	4	0,16
Технологическая	4	2	4	0,17
Организационная	5	2	4	0,11
Инвестиционная	4	2	3	0,20
Итого: сумма произведений набранных баллов с соответствующими весовыми значениями групп	4,93	2,39	3,8	1,0

СОСТАВЛЯЮЩИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	ООО «Темерницкое»+++	ООО «Дон»-	ООО «Плоды Приазовья»++	Весовые значения
СОЦИАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ				
Устойчивость сотрудников компании	5	3	5	0,29
Уровень устойчивости материального обеспечения экономического субъекта	5	3	4	0,31
Устойчивость обеспечения условий труда персонала предприятия	4	2	4	0,21
Устойчивость социального и культурного климата в коллектива предприятия	5	2	4	0,19
Итог: сумма произведений набранных баллов с соответствующими весовыми значениями групп	4,79	2,6	4,29	1,0
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ				
Устойчивость окружающей среды субъекта хозяйствования	3	2	3	0,25
Степень осуществления безотходного производства	3	2	4	0,25
Устойчивость природоохранной деятельности	4	1	3	0,25
Устойчивость природоёмкости	3	1	3	0,25
Итог: сумма произведений набранных баллов с соответствующими весовыми значениями групп	3,25	1,5	3,25	1,0
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ				
Уровень нормативно-правовой эффективности	5	4	5	0,34
Эффективность коммуникаций с общественностью	5	5	5	0,33
Эффективность управления собственностью компании	5	4	5	0,33
Итог: сумма произведений набранных баллов с соответствующими весовыми значениями групп	5,0	4,33	5,0	1,0
ИНФОРМАЦИОННАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ				
Уровень технической оснащённости системы управления	5	4	5	0,34
Уровень информационной публичности компании	5	4	5	0,33
Уровень информационно-коммуникационной поддержки подготовки и принятия решений	5	5	5	0,33
Итог: сумма произведений набранных баллов с соответствующими весовыми значениями групп	5,0	4,33	5,0	1,0

Источник: составлено авторами.

Таблица 7 – Расчет интегрального уровня устойчивого развития

СОСТАВЛЯЮЩИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	ООО «Темерниц- кое»+++	ООО «Дон»-	ООО «Плоды Приазовья»++	Весовые значения групп показателей устойчивости развития
Экономическая устойчивость	4,93	2,39	3,8	0,25
Социальная устойчивость	4,79	2,6	4,29	0,25
Экологическая устойчивость	3,25	1,5	3,25	0,25
Институциональная устойчивость	5,0	4,33	5,0	0,125
Информационная устойчивость	5,0	4,33	5,0	0,125
Итог: сумма произведений набранных баллов с соответствующими весовыми значениями групп	4,494	2,705	4,086	1,0

Источник: составлено авторами.

Заключение. Настоящее исследование было проведено с целью определения разнообразных составляющих устойчивого развития, с тем чтобы получить совокупный (интегральный) показатель, характеризующий уровень гармоничного развития организации. Указанное позволит осуществлять разработку и внедрение обоснованной стратегии устойчивого развития, исходя из всех существенных аспектов его достижения.

Исчисление уровня устойчивого развития предприятий в разрезе одной сферы деятельности позволит проводить рейтинги хозяйствующих субъектов – конкурентов. Выявление интегрированного показателя уровня устойчивого развития в разных сферах экономики будет способствовать тому, чтобы заинтересованные пользователи имели понятие о наиболее устойчиво развивающихся отраслях экономики. Через использование предлагаемой методики можно сформировать представление о потенциале развития экономических субъектов, определить влияние факторов, находящихся внутри и вне их, оказывающих влияние на динамичность их

движения, а также предложить и внедрить мероприятия, способствующие их гармоничному развитию.

Библиографический список

1. Гузей В.А., Усенко Н.М. Сравнительный анализ и механизмы достижения устойчивого развития сельскохозяйственных организаций России и Китая // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – № 4 (236). – С. 279-300.
2. Гузей В.А. Интегрированная отчетность в контексте информационного обеспечения анализа устойчивого развития организации // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2022. – № 4 (80).
3. Макаренко Е.Н., Гузей В.А. Современное состояние проблем достижения устойчивого развития в Российской Федерации // Учет и статистика. – 2022. – № 4 (8). – С. 10-18.
4. Усенко Л.Н., Гузей, В.А. Совершенствование системы продовольственной безопасности России в условиях санкционного давления // Учет и статистика. – 2022. – № 3 (67). – С. 8-15.

5. Усенко Л.Н., Гузей В.А. Основополагающие аспекты формирования отчётности устойчивого развития на основе стандартов GRI // Учет и статистика. – 2020. – № 2 (58). – С. 26-36.

6. Усенко Л.Н., Гузей В.А. Трудности процесса разработки и внедрения системы ключевых показателей (KPI) в контексте их применения коммерческими организациями Российской Федерации // Учет и статистика. – 2019. – № 4 (56). – С. 103-110.

7. Гузей В.А. Практический опыт реализации мероприятий по исполнению требований обновленной версии руководства по отчетности в области устойчивого развития (GRI G4) в приложении к российским и зарубежным компаниям // Учет и статистика. – 2018. – № 2 (50). – С. 39-44.

8. Усенко Л.Н., Гузей В.А. Сущностные аспекты развития категории «экономическая устойчивость» // Учет и статистика. – 2017. – № 4 (48). – С. 101-106.

9. Генезис концепции корпоративной социальной ответственности. Реализация ESG-принципов в стратегии устойчивого развития экономики России: монография / Н.Г. Вовченко и др.; под. ред. д.э.н., проф. Е.Н. Макаренко, д.геогр.н., проф. С.В. Бердникова. – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс Рост. гос. экон. ун-та (РИНХ), 2022. – С. 475-484.

Bibliographic list

1. Guzei V.A., Usenko N.M. Comparative analysis and mechanisms to achieve sustainable development of agricultural organizations in Russia and China // Scientific Proceedings of the Free Economic Society of Russia. – 2022. – No. 4 (236). – Pp. 279-300.

2. Guzey V.A. Integrated reporting in the context of information support for the analysis of sustainable development of the organization // Bulletin of the Rostov

State University of Economics (RINH). – 2022. – No. 4 (80).

3. Makarenko E.N., Guzey V.A. Modern state of the problems of achieving sustainable development in the Russian Federation // Accounting and Statistics. – 2022. – No. 4 (8). – Pp. 10-18.

4. Usenko L.N., Guzey V.A. Improvement of Russia's food security system under sanction pressure // Accounting and Statistics. – 2022. – No. 3 (67). – Pp. 8-15.

5. Usenko L.N., Guzey V.A. Fundamental aspects of sustainable development reporting based on GRI standards // Accounting and Statistics. – 2020. – № 2 (58). – P. 26-36.

6. Usenko L.N., Guzey V.A. Difficulties of the process of development and implementation of the system of key performance indicators (KPI) in the context of their application by commercial organizations of the Russian Federation // Accounting and Statistics. – 2019. – No. 4 (56). – Pp. 103-110.

7. Guzey V.A. Practical experience in the implementation of measures to fulfill the requirements of the updated version of the guidelines for reporting in the field of sustainable development (GRI G4) in the application of Russian and foreign companies // Accounting and Statistics. – 2018. – No. 2 (50). – Pp. 39-44.

8. Usenko L.N., Guzey V.A. Essential aspects of the development of the category of «economic sustainability» // Accounting and Statistics. – 2017. – No. 4 (48). – Pp. 101-106.

9. Genesis of the concept of corporate social responsibility. Implementation of ESG-principles in the strategy of sustainable development of Russia's economy: monograph / N.G. Vovchenko et al.; Edited by Dr. of Economics, Professor E.N. Makarenko, Doctor of Geographical Sciences, Professor S.V. Berdnikov. – Rostov n/D: Publishing and Printing Complex of Rostov State University of Economics (RINH), 2022. – Pp. 475-484.

Лукина Ю.А.

**РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ОЦЕНКИ:
ОТ И. ФИШЕРА ДО А. ДАМОДАРАНА**

Аннотация

Деятельность всех экономических субъектов сопряжена с фактором неопределенности и риска. События последних лет, в том числе мировая пандемия и западные санкции, оказали значительное влияние на экономическую конъюнктуру. В современных условиях представляется крайне важным изучить инструменты, способные снизить уровень неопределенности. Одним из эффективных инструментов можно назвать проведение инвестиционной оценки. Таким образом, учитывая высокую степень неопределенности в сегодняшней экономической ситуации, исследование представляется крайне своевременным. Предмет исследования – развитие подходов к инвестиционной оценке, цель исследования состоит в определении особенностей развития концепции инвестиционной оценки как эффективного механизма выявления инвестиционной привлекательности в условиях глобальной экономической неопределенности. Методология исследования включала системный подход, который позволил оценить предмет исследования в динамике. В результате исследования были выявлены основополагающие этапы развития концепции инвестиционной оценки и вклад отдельных экономистов, который лег в основу современных методов оценки. Неопытные инвесторы все чаще обращают внимание на некоторые неэкономические факторы при выборе объектов финансирования, однако ни один показатель не может заменить первичной оценки и экономического анализа. Инвестор, пренебрегающий базовыми инструментами оценки инвестиционной привлекательности, рискует выстроить неэффективную стратегию. Результаты проведенного исследования могут быть полезны как теоретикам для выявления весомости вклада отдельных ученых в концепцию инвестиционной оценки, так и практикам для определения оптимальных методов оценки. Будущие исследования по данному направлению могут быть посвящены более подробному раскрытию перечисленных в работе этапов развития.

Ключевые слова

Инвестиционная оценка, инвестиционная привлекательность, экономическая неопределенность.

JEL: C52

Lukina Yu.A.

**DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF INVESTMENT VALUATION:
FROM I. FISHER TO A. DAMODARAN**

Annotation

The activities of all economic entities are associated with a factor of uncertainty and risk, the events of recent years, including the global pandemic and Western sanctions, have had a significant impact on the economic situation. In modern conditions, it seems extremely

important to study tools that can reduce the level of uncertainty; one of the effective tools can be called an investment appraisal. Thus, given the high degree of uncertainty in the current economic situation, the study seems extremely timely. The subject of the study is the development of approaches to investment appraisal, the purpose of the study is to identify the features of the development of the concept of investment appraisal as an effective mechanism for identifying investment attractiveness in the face of global economic uncertainty. The research methodology included a systematic approach, which made it possible to evaluate the subject of research in dynamics. As a result of the study, the fundamental stages in the development of the concept of investment appraisal and the contribution of individual economists, which formed the basis of modern methods of appraisal, were identified. Inexperienced investors are increasingly paying attention to some non-economic factors when choosing financing objects, however, no indicator can replace the initial assessment and economic analysis. An investor who neglects the basic tools for assessing investment attractiveness risks building an inefficient strategy. The results of the study can be useful both to theorists to identify the weight of the contribution of individual scientists to the concept of investment appraisal, and to practitioners to identify the best methods of appraisal. Future research in this area may be devoted to a more detailed disclosure of the stages of development listed in the study.

Keywords

Investment valuation; investment attractiveness; economic uncertainty.

Введение. Любой экономический субъект, будь то индивид, компания или государство в целом, вынужден вести деятельность в условиях глобальной экономической неопределенности. В современных реалиях существует множество факторов риска, которые могут оказать негативное влияние на экономическое положение. С начала 2020 года произошло много событий, оказавших существенное воздействие на субъекты экономики. Мировая пандемия COVID-19, изменения в политической сфере и последовавшие за ними санкции со стороны западных стран [1] – все данные факторы повлияли на благополучие компаний, стран и простых граждан.

В сложившихся условиях инвестиционная оценка активов играет крайне важную роль, ведь она помогает снизить инвестиционные риски и выбрать наиболее надежные объекты инвестирования [3]. Инвестиционная оценка представляет собой совокупность весьма широкого спектра механизмов и методов, которые развивались и совершенствовались с течением вре-

мени. Выбор того или иного метода может быть обусловлен целями и задачами, которые стоят перед оценщиком, а также специфическими особенностями компании или отрасли.

На сегодняшний день существует широко известная классификация методов инвестиционной оценки по трем подходам: доходному, сравнительному и затратному (рис. 1). Оценка с позиции доходного подхода предполагает определение текущей стоимости будущих доходов [5], другими словами, приобретаемые актив расцениваются как генератор будущих доходов [6]. Сравнительный подход подразумевает проведение оценки на основе актуальной стоимости схожих объектов на рынке, данный метод снискал особую популярность среди аналитиков благодаря своей простоте и наглядности. В рамках затратного метода организация (или другой актив) расценивается как имущественный комплекс и предполагается определение стоимости всех активов с последующей корректировкой на совокупный объем пассивов.

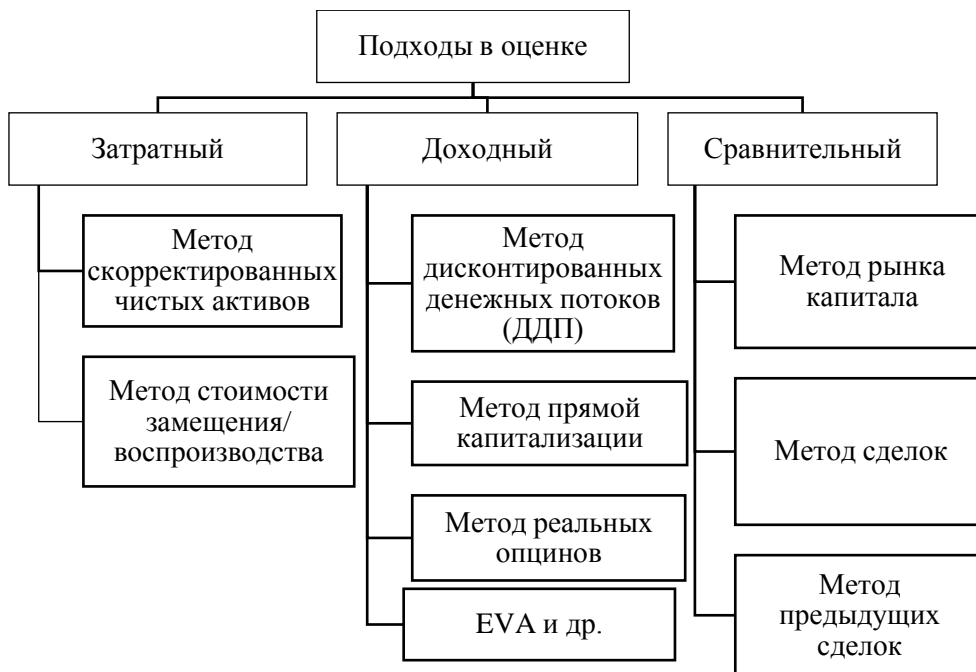

Рисунок 1 – Развитие подходов к оценке стоимости компаний

Источник: составлено автором.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении вклада отдельных ученых в развитие и совершенствование механизмов инвестиционной оценки. Полученные рекомендации и выводы могут быть использованы инвесторами и аналитическими агентствами при выборе оптимальной модели инвестиционной оценки. Сформулированные особенности инвестиционной оценки в условиях глобальной неопределённости могут быть применимы для оценки других компаний, находящихся в схожих условиях.

Материалы и методы. Инвестиционная оценка является предметом научных изысканий многих поколений исследователей. Для того чтобы проследить развитие концепции инвестиционной оценки, был рассмотрен ряд научных работ, которые затрагивали вопросы оценки инвестиционной привлекательности компаний или других активов. Теоретическая база исследования охватывает период становления основных принципов инвестиционной оценки. Ключевые идеи оценки в рамках финансового менеджмента возникли

на стыке неоклассической теории финансов, теории управления и бухгалтерского учета во второй половине XX века в государствах Западной Европы, Северной Америки с развитой рыночной экономикой.

В рамках методологической базы научного исследования использовался системный подход как общенаучный принцип познания экономических явлений. Данный метод позволил оценить ситуацию в развитии, а также сопоставить сущностные характеристики и формы их проявления.

Развитие подходов к инвестиционной оценке. Человека всегда волновала проблема справедливой стоимости блага, особенно животрепещущим этот вопрос мог оказаться в условиях кризиса, когда экономические субъекты вынуждены оптимизировать свои расходы. Так, в период Великой депрессии исследователей интересовали не только возможные причины банкротства предприятий, крайне важным оказался также вопрос о причинах инвестирования в тот или иной объект.

В 1930 г. И. Фишер создает модель «Потребление – сбережение», согласно которой объем инвестиций определяется объемом будущих выгод от актива (доходов). В дальнейшем именно данная модель стала основой для широкого разнообразия подходов к инвестиционной оценке.

Еще одним этапом становления оценки как весомого инструмента для выявления надежных активов можно считать труд американского экономиста Бенджамина Грэма. В книге «Разумный инвестор» Б. Грем призывает следить не за динамикой стоимости акций, а за положением дел внутри компании, которая эти акции выпустила в обращение. Сегодня Б. Грема часто называют отцом стоимостного инвестирования.

Позднее экономисты Франко Модильяни и Мертон Миллер, руководствуясь оптимизационной моделью в безналоговой экономике, высказали предположение, что стоимость акций компании зависит в первую очередь от объемов будущей прибыли, генерируемой компанией, а не от структуры привлеченного капитала, как считалось ранее. В дальнейшем авторы дополнили свою гипотезу, которая получила название «теорема Миллера – Модильяни». Ф. Модильяни и М. Миллер установили прямую зависимость между стоимостью акций и дивидендной политикой и темпами роста компаний. Сегодня идеи авторов нашли отражение в современных методах инвестиционной оценки. В последующем данная теорема была усовершенствована путем добавления показателя налоговой ставки, который, как было доказано, также оказывает влияние на стоимость акций.

1962 год был ознаменован выходом монографии Мелтона Джона Гордона, в которой освещались вопросы оценки стоимости компании. В данном труде была описана модель оценки акций на основании ожидаемых дивидендных доходов, которая сегодня известна как модель Гордона.

Нередко для построения финансовых моделей в целях инвестиционной оценки используется модель оценки доходности капитальных активов, или САМР. Формула САМР была впервые выведена Уильямом Шарпом в 1964 г., это событие, согласно мнению многих экспертов, заложило основы инвестиционной оценки и финансового менеджмента как академической дисциплины. С момента ее создания САМР часто подвергалась критике из-за основополагающих допущений модели, однако, несмотря на определенные недостатки, созданная в 1960-е годы формула по сей день активно используется многими аналитиками.

Спустя десятилетие приобретает популярность анализ финансовой отчетности предприятия в контексте оценки инвестиционной привлекательности. Ряд известных экономистов, в том числе Ричард Ролл и Шьям Сандер, разработали адаптивные методики оценки стоимости предприятия на базе финансовой отчетности и выявляют зависимость между методами ведения отчетности и стоимостью акций.

Экономисты Фишер Блэк и Майрон Шоулз в 1973 году разработали еще один метод оценки стоимости компании – модель оценки опционов в контексте стоимости имущества, у которой потоки денег условны. Условные потоки денег предполагают появление ценности только тогда, когда происходят определенные события. Например, если компания занимается разработкой и добычей нефти, то запасы нефтепродуктов этой компании будут иметь какую-либо ценность только в случае достижения определенного уровня цены на Brent.

С. Росс занимался разработкой теории арбитражного ценообразования (АРТ) и в 1976 г. представил результаты академических трудов общественности. Его модель АРТ стала альтернативой модели САМР, отличительной особенностью АРТ являлось включение макро-

экономических факторов в линейную функцию для прогнозирования будущей доходности. Таким образом, модель позволяла учитывать макроэкономические факторы и рыночные индикаторы. Добавление новых переменных и совершенствование модели САМР было обусловлено влиянием глобального мирового экономического кризиса 1970-х годов [12].

В 1983 г. П. Эскуит и Д. Маллинз в результате своих научных изысканий дополнили модель Гордона параметром инфляции. В усовершенствованной модели рассматривалась скорость обесценения дивидендов под влиянием фактора инфляции, а также поведение инвесторов под влиянием инфляционных ожиданий.

На конец 80-х – начало 90-х годов XX века пришелся период бурного развития концепции инвестиционной оценки. Так, на данном этапе были разработаны и вводились в широкое использование десятки коэффициентов для оценки рынком инвестиционной привлекательности компаний. Большинство мультипликаторов не утратили своей актуальности и используются оценщиками и в современных реалиях.

Кроме того, в этот период получили широкое распространение различные вариации показателей эффективности деятельности компании, в том числе SVA, EVA, MVA и CVA. А. Раппопорт стал создателем концепции акционерной добавленной стоимости, которая позволяла оценивать инвестиционную и финансовую стратегии компании с точки зрения их способности создавать акционерную стоимость [12]. В дальнейшем концепция SVA нашла отражение в технологии управления стоимостью компании на основе концепции экономической добавленной стоимости (EVA), разработанной Д. Штерном и Б. Стюартом и базирующейся на утверждении того, что норма доходности на вложенный капитал должна покрывать риски инвестора [12]. Следующим эта-

пом развития показателей оценки деятельности компании стало создание концепции рыночной добавленной стоимости (MVA) Б. Стюартом в 1991 г. Рассчитываемый показатель представляет собой разницу между общей стоимостью фирмы и суммой задействованного собственного и заемного капитала. В 1990-е годы под влиянием требований инвесторов о постоянном росте стоимости фирмы, обусловленных высоким уровнем экономической активности, представителями Boston Consulting Group была создана концепция добавленной денежной стоимости (CVA) как альтернатива модели EVA. Концепция CVA позволяла оценить инвестированный капитал с точки зрения его влияния на рост стоимости фирмы в долгосрочной перспективе, рассчитываемой через денежные потоки за вычетом затрат, связанных со стоимостью привлеченного капитала, с учетом того, что выгоду от роста стоимости фирмы должны получать все участники, заинтересованные в финансовых и иных результатах ее деятельности [12].

В 2004 году профессор финансового дела в Stern School Business при Нью-Йоркском университете Асват Дамодаран выпустил учебное пособие под названием «Инвестиционная оценка», в котором был детально описан процесс оценки любого актива. В своем труде А. Дамодаран подробно расписал механизмы и особенности трех методов оценки: оценки по методу дисконтированных денежных потоков (DCF), сравнительной оценки (с использованием различных мультипликаторов) и оценки условных требований (по методу опционного ценообразования) [2]. Кроме того, исследователь особое внимание уделял факторам риска в условиях глобальной неопределенности и искал способы их минимизации. На сегодняшний день труд профессора Дамодарана входит в число настольных книг оценщиков, как практиков, так и теоретиков.

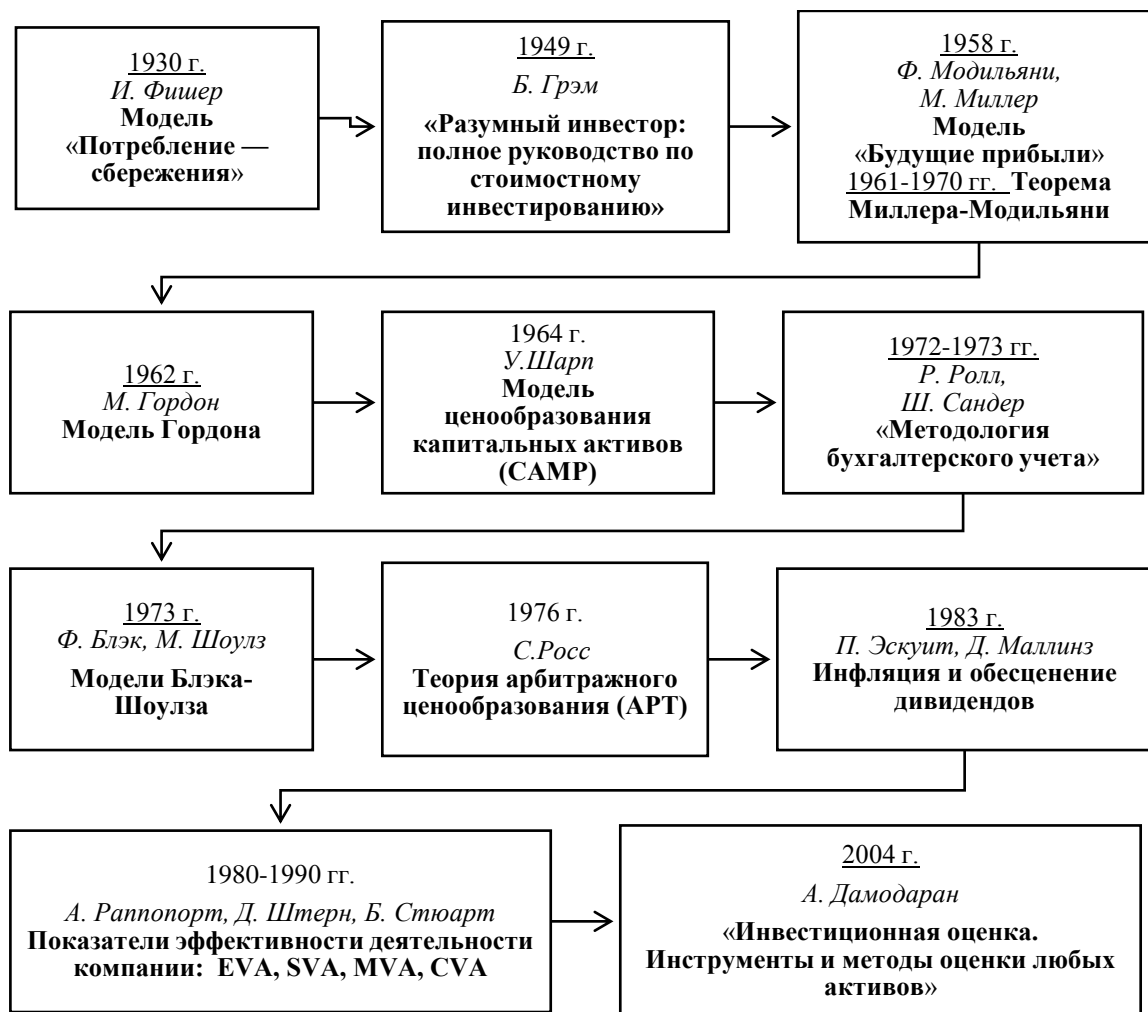

Рисунок 2 – Развитие подходов к оценке стоимости компаний

Источник: составлено автором.

Концепция инвестиционной оценки прошла долгий этап становления: от идеи, что стоимость акций определяется будущими доходами компании, до разработки десятков методов оценки и верификации полученных результатов. Сегодня сфера оценки продолжает развиваться и совершенствоваться, появляются новые способы оценки, включаются новые переменные в финансовые модели. В вопросах инвестиционной оценки крайне важную роль играет профессиональное суждение оценщика. Исходя из своего опыта и особенностей объекта оценки, оценщик может корректировать финансовые модели под отдельный кейс.

Необходимо отметить, что современные инвесторы при выборе объекта

инвестирования принимают во внимание широкий перечень факторов. Они учитывают ESG-рейтинг, принципы ведения бизнеса, долгосрочные цели и стратегии развития, инновационную составляющую, применение передовых информационных технологий и многие другие аспекты [7]. Автором статьи был проведен опрос среди 103 непрофессиональных инвесторов с целью определить факторы, оказывающие влияние на принятие инвестиционных решений, и обосновать важность инструментов инвестиционной оценки (рис. 3).

По результатам опроса было выявлено, что для большинства инвесторов весомую роль на этапе принятия инвестиционных решений играет репутация компании на рынке. Следующим

по популярности оказался критерий технологического развития, то есть многие инвесторы принимают во внимание инновационные разработки компании, внедрение искусственного интеллекта, роботизацию, машинное обучение и другие показатели и принимают решение на основании этих критериев.

Около 43,7 % респондентов прибегают к первичной оценке финансовых активов при разработке инвестиционной стратегии. Другими словами, менее половины опрошенных принимают инвестиционные решения на основании объективных финансовых показателей.

Рисунок 3 – Факторы, учитываемые при выборе объектов инвестирования
 Источник: составлено автором.

Компании, выходящие на фондовый рынок, сталкиваются с большей степенью ответственности, ведь теперь каждое их неверное решение может быть жестоко наказано единодушным порывом инвесторов, что отразится на стоимости акций компании и ее капитализации. Любой скандал приведет к моментальному падению акций компании. В современных реалиях IPO (Initial Public Offering — первое публичное размещение акций компании на бирже) — это не просто способ привлечения дополнительного объема финансовых ресурсов, но и необходимость быть интересными и значимыми в глазах инвесторов.

Далеко не все инвесторы руководствуются базовыми концепциями инвестиционной оценки и финансового анализа, что в конечном итоге может оказать негативное влияние на результаты их инвестиционной стратегии. Особенно значимым процесс инвестиционной оценки является в современ-

ных условиях, ведь в 2020 году на фондовый рынок хлынул поток частных инвестиций от новичков. Рост фондовых рынков может быть объяснен попытками правительств разных стран мира в лице центральных банков удержать экономику от серьезных обвалов в условиях пандемии COVID-19. В рамках стимулирующей экономической политики ключевые процентные ставки были снижены до нулевого уровня или вообще принимали отрицательное значение. Правительства многих развитых стран не только запустили масштабные программы количественного смягчения, но и активно занимались скупкой активов. Проведение такой политики не могло не отразиться на действиях экономических субъектов. Например, располагавшие свободными финансами инвесторы начали искать более высокодоходные инструменты на фондовых биржах на фоне снижения ставок по банковским депозитам [6].

Вполне закономерно, что далеко не все новоиспеченные инвесторы обладают продвинутыми знаниями в области оценки инвестиционной привлекательности и способны выстроить инвестиционную стратегию. Неопытные инвесторы с большей вероятностью совершают импульсивные инвестиции и поддаются массовым трендам, однако если инвесторы все же хотят выстроить эффективную долгосрочную стратегию инвестирования, то механизмы оценки в таких условиях абсолютно незаменимы.

Результаты. Множество известных экономистов внесли свою лепту в становление и развитие оценки инвестиционной привлекательности активов. Идея И.Фишера о зависимости текущего объема инвестиций от будущих выгод заложила концептуальные основы для дальнейшего развития инвестиционной оценки во всем ее многообразии. Б. Грем призывал отслеживать динамику дел внутри компании, что, по его мнению, оказывало непосредственное влияние на стоимость акций. Ф. Модильяни и М. Миллер поставили во главу угла показатель объемов прибыли, что сегодня кажется вполне закономерным и обоснованным, однако идет вразрез с господствовавшими в тот период идеями. В 1960–1970 гг. были созданы модель Гордона (1962 г.), модель САМР (1964 г.), модель оценки опционов в контексте стоимости имущества (1973 г.), которые по сей день лежат в основе многих финансовых моделей. Совокупность показателей эффективности деятельности компании (EVA, SVA, MVA, CVA), которые были разработаны в 1980–1990 гг., отражают адаптивность механизмов оценки к постоянно меняющейся среде и развитию концептуальных основ экономической науки; концепции постепенно сменяли и дополняли друг друга по мере развития подходов к оценке. Труд экономиста А. Дамодарана «Инвестиционная оценка. Инструменты и методы оценки лю-

бых активов», впервые опубликованный в 2004 г., оказал значительное влияние на современные практические методы оценки, ведь данный труд буквально стал настольной книгой для начинающих оценщиков. А. Дамодарана внес значительный вклад в развитие и популяризацию оценки как эффективного метода снижения инвестиционных рисков и определения справедливой стоимости активов.

Каждый из экономистов, упомянутых в исследовании, внес вклад в развитие концепции инвестиционной оценки, ведь благодаря идеям и наработкам каждого из них сформировались современные методы инвестиционной оценки. Рассматриваемые модели и концепции обладали как весомыми преимуществами, так и определенными недостатками. Теории постепенно пересматривались и дополнялись, что вело к повышению качества проводимой оценки.

Так, преимуществами модели Гордона (1962 г.) являются простота понимания модели и возможность сопоставления компаний из различных отраслей и различного размера по данному показателю. К недостаткам модели можно отнести допущение о стабильном размере и постоянных темпах роста дивидендов.

Модель САМР (1964 г.) обладает рядом достоинств, что оправдывает ее популярность в течение последних 60 лет. Так, модель учитывает систематический риск, считается более точным методом определения стоимости, чем модель оценки, основанная на росте дивидендов, превосходит WACC в плане определения ставок дисконтирования. Несовершенства данной модели связаны с основными ее допущениями, которые снижают ее реалистичность: во-первых, наличие диверсифицированного портфеля инвестора, во-вторых, единообразный срок владения, соответствующий 12 месяцам, в-третьих, функционирование в условиях совершенного

рынка капитала. Модель АРТ, которая была создана как альтернатива САМР, позволяет учесть внешние факторы при прогнозировании стоимости, однако данная модель также не лишена недостатков, ведь она не позволяет учесть системные факторы, также не существует полной уверенности, что все внешние факторы были выявлены и учтены. Кроме того, расчет модели АРТ является весьма трудоемким процессом и требует сбора большего объема данных.

Область стоимостных показателей является относительно новой и динамично развивающейся отраслью знаний. В 1980–1990 гг. был разработан целый спектр показателей, в том числе EVA, SVA, MVA, CVA, которые обладают рядом преимуществ. Концепция EVA позволяет наглядно отследить затраты на капитал, уйти от показателей прибыли как основы для принятия управленческих решений, также EVA является единственным показателем оценки эффективности, отражающим изменения цены акций с течением времени. Необходимо отметить и ряд недостатков концепции EVA, к которым можно отнести обманчивую простоту расчетов и влияние первоначальной оценки инвестированного капитала на значение показателя.

Достоинство SVA, в сравнении с EVA, заключается в точности расчета показателя капитализации чистой прибыли NOPAT на основе рыночных данных о первоначальной величине инвестированного капитала. Метод EVA, в свою очередь, требует большого количества корректировок при расчете тех же показателей. Исходя из того, что оценка эффективности деятельности компании базируется на этих показателях, можно сделать вывод об удобстве SVA-подхода [13].

Сравнивая методы SVA и CVA, можно отметить, что метод добавленной стоимости акционерного капитала, в отличие от метода добавленной стои-

мости потока денежных средств, позволяет понять эффективность совершенных инвестиций, учитывая неравномерное распределение суммы добавленной стоимости по годам [13].

Каждый из рассматриваемых в исследовании методов обладает своими преимуществами и недостатками, которые необходимо учитывать на этапе построения финансовых моделей для оценки инвестиционной привлекательности.

Заключение. Механизмы и методы инвестиционной оценки претерпели длительный этап эволюции: от базовых идей о справедливой стоимости до широкого разнообразия способов и подходов оценки, которые мы наблюдаем в наши дни. Однако, несмотря на продолжительное развитие концепции, в теории оценки по-прежнему присутствуют неисследованные области и нерешенные вопросы, которые требуют усилий для их решения со стороны как исследователей, так и практиков. На сегодняшний день существует более десятка подходов к оценке, в том числе метод скорректированных чистых активов, метод дисконтированных денежных потоков, метод прямой капитализации, метод реальных опционов, метод рынка капитала, метод сделок и т.д., и выбор того или иного метода может быть обусловлен целями и задачами инвестора.

Глобальная экономическая неопределенность таит в себе угрозу для процветания отдельного человека и общества. Вполне закономерным является тот факт, что разумные инвесторы стремятся нивелировать потенциальные риски и инвестировать денежные средства в надежные активы. Инвестиционная оценка является весьма надежным инструментом в условиях глобальной экономической неопределенности, ведь базируется на рыночных механизмах. Таким образом, инвестиционная оценка играет особую роль при выборе финансовых активов и заслуживает особого

внимания и более детального рассмотрения в научных кругах.

Сегодня многие инвесторы все чаще могут обращать внимание на некоторые неценовые факторы, например, ESG-рейтинг, долгосрочные цели и стратегии развития, инновационная составляющая деятельности компании. Однако такие критерии не могут и не должны быть единственными при выборе объекта инвестирования, любое инвестиционное решение должно быть подкреплено качественным анализом компании и первичной оценкой, а не динамикой рынка, настроениями брокеров или обещаниями генеральных директоров компании на презентациях акционерам.

Библиографический список

1. Варфоломеева В.А., Архипова И.И. Инвестиционная привлекательность регионов в условиях санкций // Управленческий учет. – 2022. – № 3-3. – С. 494-499.

2. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: инструменты и методы оценки любых активов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 241 с.

3. Пешвелашвили Д.Т. Современный анализ инвестиционной привлекательности компаний: нивелирование рисков и выявление детерминантов роста // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1-2 (66). – С. 1054-1057.

4. Савельева Н.В. Оценка инвестиционной привлекательности инновационных предприятий: сравнительный анализ методик // Финансовая экономика. – 2022. – № 5. – С. 151-153.

5. Сухарева Е.В. Методы оценки стоимости активов генерирующей компании // Финансовый бизнес. – 2022. – № 1 (223). – С. 66-69.

6. Старовая Ю.А. Особенности механизма инвестиционной оценки в условиях глобальной экономической

неопределенности // Аудитор. – 2021. – № 9. – С. 41-45.

7. Степнов И.М., Ковальчук Ю.А. Инвестиционная оценка современных бизнес-моделей // Учет. Анализ. Аудит. – 2021. – Т. 8. – № 2. – С. 12-23.

8. Рассоха А.В. Оценка доходности инвестиционных проектов в условиях несовершенного рынка капитала // Труды Московского физико-технического института. – 2018. – Т. 10. – № 4 (40). – С. 74-86.

9. Ревуцкий Л.Д. Теоретическая база методических подходов к оценке справедливой стоимости проблемных активов // Финансовый бизнес. – 2017. – № 4 (189). – С. 55-60.

10. Решетиллов О.Г. Факторы инвестиционной привлекательности фирмы // Вестник Академии. – 2021. – № 4. – С. 25-32.

11. Шалагин М.Ю. Об особенностях оценки эффективности инвестиционных проектов в российских условиях // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 12 (113). – С. 643-650.

12. Тебекин А.В., Игнатьева А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. Эволюция концепций финансового менеджмента [Электронный ресурс] // Журнал экономических исследований. – 2020. – №. 1. – С. 34-61. – Режим доступа: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/36865/view> (дата обращения: 23.10.2022).

13. Назарова В.В., Бирюкова Д.С. Стоимостные методы оценки эффективности менеджмента компании // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2014. – № 3. – С. 393-414.

Bibliographic list

1. Varfolomeeva V.A., Arkhipova I.I. Investment attractiveness of regions under sanctions // Management Accounting. – 2022. – No. 3-3. – Pp. 494-499.

2. Damodaran A. Investment Appraisal: Tools and Methods for Valuing Any Assets. – 5th ed., revised and additional. – M.: Alpina Publisher, 2016. – 241 p.

3. Pekhshvelashvili D.T. Modern analysis of the investment attractiveness of companies: leveling risks and identifying the determinants of growth // Economics and Entrepreneurship. – 2016. – No. 1-2 (66). – Pp. 1054-1057.

4. Savelyeva N.V. Assessment of the investment attractiveness of innovative enterprises: a comparative analysis of methods // Financial economics. – 2022. – No. 5. – Pp. 151-153.

5. Sukhareva E.V. Methods for assessing the value of assets of a generating company // Financial business. – 2022. – No. 1 (223). – Pp. 66-69.

6. Starovaya Yu.A. Features of the mechanism of investment evaluation in the context of global economic uncertainty // Auditor. – 2021. – No. 9. – Pp. 41-45.

7. Stepanov I.M., Kovalchuk Yu.A. Investment evaluation of modern business models // Accounting. Analysis. Audit. – 2021. – Vol. 8. – No. 2. – Pp. 12-23.

8. Rassokha A.V. Evaluation of the profitability of investment projects in an imperfect capital market // Proceedings of

the Moscow Institute of Physics and Technology. – 2018. – Vol. 10. – No. 4 (40). – Pp. 74-86.

9. Revutsky L.D. Theoretical basis of methodological approaches to assessing the fair value of distressed assets // Financial business. – 2017. – No. 4 (189). – Pp. 55-60.

10. Reshetilov O.G. Factors of the investment attractiveness of the firm // Bulletin of the Academy. – 2021. – No. 4. – Pp. 25-32.

11. Shalagin M.Yu. On the peculiarities of evaluating the effectiveness of investment projects in Russian conditions // Economics and Entrepreneurship. – 2019. – No. 12 (113). – Pp. 643-650.

12. Tebekin A.V., Ignatieva A.V., Mitropolskaya-Rodionova N.V., Khoreva A.V. Evolution of financial management concepts [Electronic resource] // Journal of Economic Research. – 2020. – No. 1. – Pp. 34-61. – Access mode: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/36865/view> (date of access: 10.23.2022).

13. Nazarova V.V., Biryukova D.S. Cost methods for evaluating the effectiveness of company management // Scientific journal NRU ITMO. Series «Economics and Environmental Management». – 2014. – No. 3. – Pp. 393-414.

DOI 10.54220/1994-0874.2023.69.69.004
УДК 332.13

Жуляков Д.И., Петрушина О.В., Новосельский С.О., Зайченко А.А.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И КЛЮЧЕВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация

В работе представлены результаты аналитической диагностики состояния и ключевых тенденций социально-экономического развития региона в условиях глобальной нестабильности. Авторским коллективом делается вывод о необходимости комплексного исследования ключевых показателей регионального развития, результаты которого выступают источниками информации для принятия обоснованных решений в сфере регионального менеджмента. Использование итогов анализа носит многофункциональный характер, потенциал которого сфокусирован прежде всего на выявлении ретроспективного уровня эффективности управления социально-экономическим развитием

региона, поиске резервов роста качества жизни населения, а также на формировании краткосрочных тенденций прогнозного характера, которые могут быть адаптированы к сфере регионального планирования различных горизонтов. Современные условия турбулентной макроэкономической конъюнктуры требуют построения расширенной информационно-аналитической базы, которая должна способствовать выделению векторов и инструментов, обеспечивающих снижение влияния деструктивных факторов и построение сбалансированной системы регионального развития. В статье выполняется обоснование актуальности системной аналитической диагностики социально-экономического развития региона, проводится оценка фундаментальных социально-экономических показателей Самарской области, исследуется характер динамического изменения основных показателей отраслей производства и инфраструктуры в социально-экономической системе Самарской области. По итогам анализа выявлен ряд тенденций развития промышленности, сельского хозяйства, торговой системы, платных услуг, предоставляемых населению Самарской области, а также представлены результаты оценки сбалансированности развития производственной сферы и инфраструктуры с учетом применения динамической модели. На основе комплексного анализа авторским коллективом сделан вывод о том, что развитие инфраструктуры Самарской области происходит более динамичными темпами по сравнению с развитием производственного комплекса.

Ключевые слова

Регион, региональное развитие, социально-экономические показатели, региональные тенденции, сбалансированность развития, баланс отраслей производства и инфраструктуры.

JEL: R1, R 5

Zhilyakov D.I., Petrushina O.V., Novoselsky S.O., Zaichenko A.A.

ANALYSIS OF THE STATE AND KEY TRENDS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION IN CONDITIONS OF GLOBAL INSTABILITY

Annotation

The paper presents the results of analytical diagnostics of the state and key trends in the socio-economic development of the region in the context of global instability. The team of authors concludes that there is a need for a comprehensive study of key indicators of regional development, the results of which serve as sources of information for making informed decisions in the field of regional management. The use of the results of the analysis is multifunctional in nature, the potential of which is focused primarily on identifying the retrospective level of efficiency in managing the socio-economic development of the region, searching for reserves for improving the quality of life of the population, as well as on the formation of short-term predictive trends that can be adapted in the field of regional planning of various horizons. Modern conditions of turbulent macroeconomic conditions require the construction of an expanded information and analytical base, which should help identify vectors and tools that reduce the impact of destructive factors and build a balanced system of regional development. The article substantiates the relevance of systemic analytical diagnostics of the socio-economic development of the region, evaluates the fundamental socio-economic indicators of the Samara region, examines the nature of the dynamic change in the main indicators of industries and infrastructure in the socio-economic system of the Samara region. Based on the results of the analysis, a number of trends in the development of industry, agriculture, the

trade system, paid services of the population of the Samara region were identified, and the results of an assessment of the balance of development of the production sector and infrastructure, taking into account the use of a dynamic model, are presented. Based on a comprehensive analysis, the team of authors concluded that the development of the infrastructure of the Samara region is taking place at a more dynamic pace compared to the development of the production complex.

Keywords

Region, regional development, socio-economic indicators, regional trends, development balance, balance of industries and infrastructure.

Введение. Исследование ключевых показателей социально-экономического развития региона в существующих условиях глобальной нестабильности носит крайне актуальный характер. Значимость данного вопроса проявляется в первую очередь в контексте формирования информационной базы ретроспективного характера, которая необходима для принятия качественных управленческих решений в системе регионального менеджмента, формирующих трек прогрессивного развития. Комплексная диагностика социально-экономических показателей региональной системы позволяет выделить ее слабые места, а также наиболее существенные резервы, которые в краткосрочной и среднесрочной перспективе могут стать источниками роста и повышения качества жизни населения [3, с. 107]. Кроме того, проведение работ в указанном векторе позволяет осуществить оценку эффективности социально-экономического развития территории, которая, в свою очередь, служит актуальным измерителем реализуемой региональным менеджментом политики. Оценка существующих изменений в динамике социально-экономических показателей является информационной базой для построения прогнозных тенденций, которые, в свою очередь, с определенной долей вероятности закладываются в механизмы регионального планирования. При управлении региональным развитием необходимо стремиться к достижению баланса соотношения производственной сферы и инфраструктуры с учетом исторической специализации территории. Решение данной за-

дачи должно происходить в фарватере диагностики сбалансированности текущего развития региональной социально-экономической системы, которая позволяет выявить существующие и потенциальные отклонения, требующие дальнейшего мониторинга и исследования. Преодоление диспропорций в структуре региональной экономики является важнейшим инструментом построения траектории прогрессивного социально-экономического развития, обеспечивающей рост качества жизни [7, с. 390]. Таким образом, в условиях глобальной нестабильности системная оценка показателей социально-экономического развития создает фундамент для повышения эффективности функционирования механизма регионального управления, что крайне важно в фарватере устранения влияния деструктивных факторов.

Цель работы заключается в проведении анализа состояния и ключевых тенденций социально-экономического развития региона в условиях глобальной нестабильности. Достижение поставленной цели происходит за счет решения следующих задач:

- обосновать актуальность системной аналитической диагностики социально-экономического развития региона;
- провести оценку фундаментальных социально-экономических показателей развития Самарской области;
- оценить характер динамического развития отраслей производства и инфраструктуры в социально-экономической системе Самарской области.

Материалы и методы исследования. В процессе выполнения работы

был использован широкий спектр методических подходов и инструментов, среди которых необходимо выделить статистический, аналитический, нормативно-правовой, логический методы. Применение статистического метода позволило сформировать объективную и достоверную информационную базу для диагностики ключевых показателей социально-экономического развития Самарской области, а также осуществить их сводку по актуальным критериям в аналитически значимые группы. Использование нормативно-правового метода раскрывает приоритеты регулирования социально-экономической системы Самарской области со стороны регионального менеджмента, которые заложены в профильных стратегических нормативно-правовых документах планового и управленческого характера [1, 2]. Применение инструментария аналитического метода в рамках данной работы имеет разноплановый характер и на-

правлено на изучение цепных и базисных показателей динамики, характеристику структуры изучаемых явлений, исследование параметров сравнительной диагностики, а также построение краткосрочных тенденций на основе ретроспективных значений. Используемый в работе логический метод создает основу для идентификации причинно-следственных связей между результатами социально-экономического развития Самарской области и факторами, оказывающими на них влияние.

Результаты исследования. При рассмотрении сбалансированности развития отраслевой региональной экономической системы необходимо провести анализ динамики ключевых показателей функционирования производственного сегмента и инфраструктуры. В таблице 1 рассмотрим основные показатели развития промышленности Самарской области [9, 10].

Таблица 1 – Основные показатели развития промышленности Самарской области

Показатель	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Добыча полезных ископаемых, млрд руб.	177,3	185,2	201,9	215,8	237,6	273,7	368,2	371,3	272,4	289,7
Темп прироста цепной, %	-	4,46	9,02	6,88	10,12	15,19	34,50	0,84	-26,64	6,36
Обрабатывающие производства, млрд руб.	750,3	785,2	823,2	867,5	907,3	969,5	1098,6	1156,0	1087,8	1093,8
Темп прироста цепной, %	-	4,65	4,84	5,38	4,59	6,85	13,31	5,23	-5,90	0,55
Обеспечение электрической энергией, газом и паром, млрд руб.	95,7	99,7	103,5	108,7	112,4	115,8	125,3	126,9	140,9	145,3
Темп прироста цепной, %	-	4,18	3,81	5,02	3,42	2,99	8,23	1,23	11,08	3,12
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, млрд руб.	24,8	27,5	29,5	31,8	34,2	40,5	37,6	49,4	46,5	45,8
Темп прироста цепной, %	-	10,89	7,27	7,80	7,68	18,23	-7,03	31,22	-5,77	-1,60

Сектор промышленного производства Самарской области в укрупненном виде можно разделить на четыре основных сегмента. Центральное место в промышленном комплексе региона занимает, безусловно, обрабатывающее производство. В общей сложности по итогам 2021 года объем произведенной продукции обрабатывающего производства в региональной экономической системе составил примерно 1,1 трлн рублей. Максимальный прирост производства продукции обрабатывающего сектора региональной экономики приходится на 2018 года, в котором по сравнению с 2017 годом увеличение составило 13,31 %. В 2020 году пандемия оказала крайне негативное влияние на развитие обрабатывающего производства Самарской области, которое привело к сокращению данного показателя относительно 2019 года на 5,90 %. В 2021 году зафиксировано незначительное восстановление экономического развития обрабатывающего производства в регионе относительно предыдущего периода – на 0,55 %. При существующей экономической конъюнктуре формирование положительного прироста можно считать актуальным успехом развития отрасли.

Основной восходящий тренд развития показателей отрасли добычи полезных ископаемых наблюдается в период 2012–2018 годов, а максимальный прирост происходит в 2018 году по сравнению с 2017 годом и составляет 34,50 %. В 2019 году наблюдается стагнация развития добывающей отрасли региона, а прирост относительно предыдущего года составляет всего лишь 0,84 %. Формирование деструктивных тенденций на макроэкономическом уровне вследствие пандемии способствовало снижению объемов производства продукции добывающей отрасли Самарской области в 2020 году по сравнению с 2019 годом на 26,64 %. В 2021 году положительные изменения на макроэко-

номическом уровне привели к стабилизации производственного механизма в добыче полезных ископаемых и росту объемов производства относительно предыдущего периода на 6,36 %.

При исследовании промышленного потенциала Самарской области необходимо рассмотреть такой сегмент, как обеспечение электрической энергией, газом и паром. Динамика развития указанного сегмента несущественно зависит от давлений макроэкономических конъюнктурных факторов. На протяжении всего рассматриваемого в работе временного интервала присутствует положительная динамика роста, которая заключается в увеличении данного показателя в 2021 году по сравнению с 2012 годом на 51,83 %. При этом радикальных всплесков наращивания объемов производства электрической энергии в регионе не выявлено, а наибольший прирост исследуемого показателя отмечается в 2020 году по сравнению с 2019 годом (11,08 %), минимальное увеличение выявлено в 2017 году по сравнению с 2016 годом (2,99 %).

Развитие водоснабжения и утилизации отходов в качестве сегмента промышленного производства региональной экономической системы Самарской области характеризуется присутствием широкой вариативности ключевого показателя. Общий тренд свидетельствует о расширении промышленного потенциала данной отрасли, и в 2021 году по сравнению с 2012 годом исследуемый показатель вырос на 84,68 %. При этом наибольший положительный прирост присутствует в 2019 году по сравнению с 2018 годом (31,22 %), а наибольшее падение показателя стоимостной оценки промышленного производства в области водоотведения и утилизации отходов в размере 7,03 % приходится на период 2017–2018 годов.

В таблице 2 рассмотрим показатели развития сельскохозяйственного производства в Самарской области.

Таблица 2 – Показатели развития сельскохозяйственного производства в Самарской области

Показатель	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Производство сельскохозяйственной продукции, всего, млрд руб.	55,6	64,2	71,1	82,2	93,1	89,1	89,0	100,4	124,4	143,3
Темп прироста цепной, %	-	15,39	10,87	15,53	13,21	-4,30	-0,08	12,89	23,83	15,21
В том числе: растениеводство, млрд руб.	29,8	39,2	41,6	46,7	58,9	56,0	56,3	64,7	84,9	97,5
Темп прироста цепной, %	-	31,78	6,20	12,24	25,96	-4,85	0,44	14,93	31,30	14,83
Животноводство, млрд руб.	25,9	25,0	29,5	35,5	34,2	33,0	32,7	35,8	39,5	45,8
Темп прироста цепной, %	-	-3,48	18,22	20,17	-3,59	-3,36	-0,98	9,37	10,34	16,04

Увеличение производственного потенциала сельскохозяйственного комплекса региона на протяжении десяти лет носит вариативный характер, в рамках которого можно выделить периоды активного роста и уменьшения объемов производства продукции. Максимальное увеличение производства сельскохозяйственной продукции в Самарской области отмечается в 2019–2020 годах и составляет 23,83 %, в 2021 году рост данного показателя продолжился и его увеличение относительно предыдущего периода составило 15,21 %. Общее поступательное развитие сельскохозяйственного производственного комплекса Самарской области происходит за счет увеличения объемов производства продукции животноводства и растениеводства. Анализ представленной статистической информации позволяет сделать вывод о том, что наибольший удельный вес в структуре сельского хозяйства Самарской области принадлежит растениеводческой отрасли. Динамика развития производства продукции растениеводства весьма высока, и в 2021 году по сравнению с 2012 годом указанный показатель увеличился примерно в 3,3 раза. Основное увеличение производства растениеводческой продукции в регионе происходит в период 2012–2013 годов (31,78 %) и в период 2019–

2020 годов (31,30 %). В то же время необходимо отметить, что в период 2016–2017 годов отмечается сокращение производства растениеводческой продукции в Самарской области на 4,85 %. Динамика производства продукции животноводства в Самарской области на протяжении рассматриваемого десятилетнего периода характеризуется присутствием меньших темпов роста. На основе расчетов можно отметить, что в 2021 году по сравнению с 2012 годом объем производства животноводческой продукции в сельскохозяйственном комплексе региона увеличился на 77,14 %. Максимальное увеличение производства продукции животноводства происходит в 2014–2015 года и составляет 20,17 %, а в 2021 году по сравнению с 2020 годом данный показатель вырос на 16,04 %. Отрицательные темпы прироста производства продукции животноводства зафиксированы в период 2016–2018 годов и характеризуются значением, равным 7,74 %. Совокупность исследованного статистического материала позволяет сделать вывод о том, что сельскохозяйственное производство в Самарской области развивается значительными положительными темпами.

На рисунке 1 рассмотрим показатели развития строительной отрасли Самарской области.

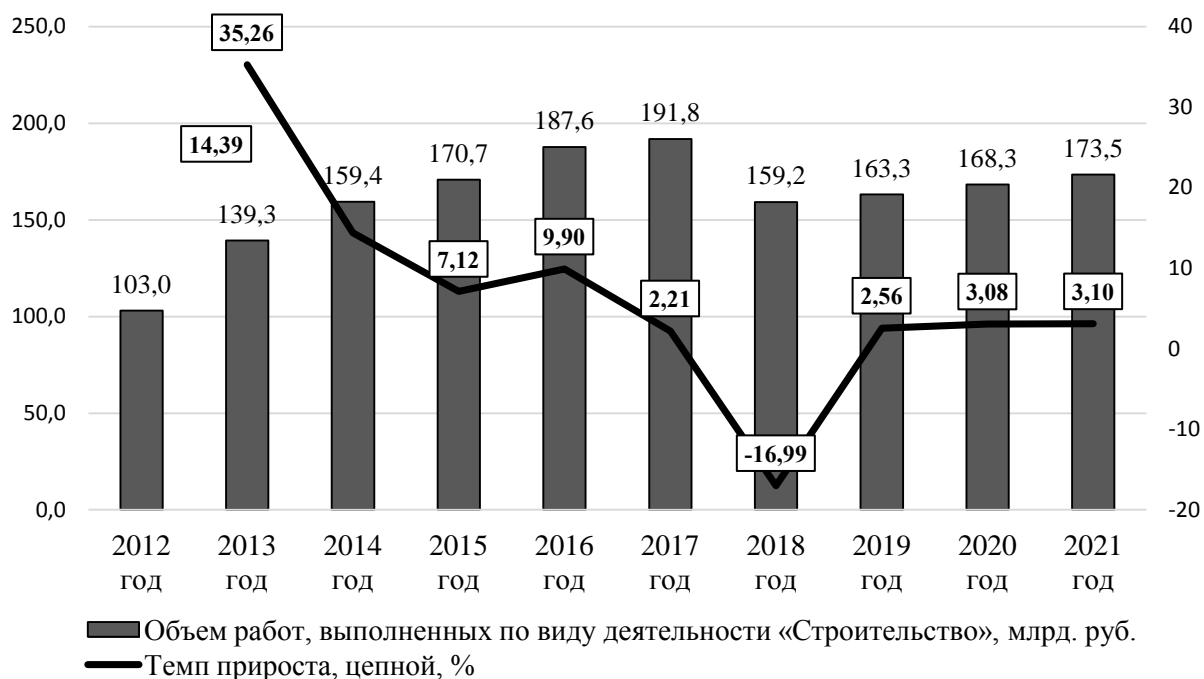

Рисунок 1 – Показатели развития строительной отрасли Самарской области

Актуальной закономерностью развития региональной экономической системы является то обстоятельство, что строительство выступает ключевым драйвером экономического роста. На протяжении десятилетнего периода динамика данного показателя в целом носит волнообразный характер. Основным периодом активного развития строительной отрасли Самарской области приходится на 2012–2017 годы, в течение которых прирост стоимостной оценки объема выполненных работ составляет 86,18 %. В 2018 году под влиянием негативных макроэкономических факторов объем выполненных строительных работ сократился на 16,99 %, а в дальнейшие годы наблюдается относительное восстановление строительного рынка региона. Так, в 2021 году по сравнению с 2020 годом объем выполненных работ по виду деятельности «Строительство» увеличился на 3,10 %. В целом можно сделать вывод о том, что максимальные показатели развития строительной отрасли Самарской области в рамках исследуемого десятилетнего периода были зафиксированы в 2017 году.

Далее в работе рассмотрим показатели развития торговой системы Са-

марской области, основные тенденции которых представлены в таблице 3.

Интенсивность торговых процессов в региональной экономической системе выступает актуальным индикатором уровня деловой активности. Чем выше уровень деловой активности и торговой и интенсивности, тем больше оснований для формирования предпосылок в области экономического роста региона. Исключением является только лишь 2020 год, в котором происходит сокращение торговой интенсивности в регионе относительно 2019 года на 0,73 %. В контексте сказанного можно отметить негативное влияние пандемии на уровень интенсивности торгового оборота. В 2021 году наблюдается относительное восстановление интенсивности торговой деятельности в Самарской области, которое выражается в том, что величина торгового оборота региона увеличилась по сравнению с 2020 годом на 3,60 %. Максимальный прирост торгового оборота Самарской области зафиксирован в период 2016–2017 годов (24,09 %) и в период 2013–2014 годов (10,45 %).

Таблица 3 – Показатели развития торговой системы Самарской области

Показатель	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Торговля, всего, млрд руб.	1101,3	1161,6	1283,0	1338,7	1354,7	1681,0	1807,4	1898,5	1884,7	1952,5
Темп прироста цепной, %	-	5,48	10,45	4,34	1,19	24,09	7,52	5,04	-0,73	3,60
В том числе: розничная торговля, млрд руб.	502,0	558,5	623,7	590,0	599,4	613,6	648,4	687,5	674,6	693,8
Темп прироста цепной, %	-	11,26	11,67	-5,41	1,59	2,37	5,67	6,03	-1,87	2,84
Оптовая торговля, млрд руб.	599,3	603,1	659,3	748,7	755,3	1067,4	1159	1211	1210,1	1258,7
Темп прироста цепной, %	-	0,63	9,32	13,56	0,88	41,32	8,58	4,49	-0,07	4,02

Формирование общего торгового оборота региона происходит в контексте развития оптовой и розничной торговли. Удельный вес розничной торговли в общем торговом обороте Самарской области уступает удельному весу оптовой торговли. В то же время для оптовой и розничной торговли характерным является присутствие положительной динамики на протяжении десятилетнего периода. В 2021 году по сравнению с 2012 годом оборот розничной торговли в Самарской области увеличился на 38,20 %. Максимальный прирост розничной торговли в регионе отмечается в период 2013–2014 годов в размере 11,67 %, отрицательная динамика розничного оборота присутствует в период 2014–2015 годов в размере 5,41 % и в период 2019–2020 годов в размере 1,87 %. Общий тренд развития оптовой торговли в Самарской области имеет восходящую динамику на протяжении всего исследуемого периода, за исключением 2020 года. В 2020 году за счет воздействия макроэкономических факторов оборот оптовой торговли в регионе по сравнению с 2019 годом сократился на 0,07 %. Как видно из расчетов, указанное снижение не носит радикального характера и уже в 2021 году по сравнению с 2020 годом отмечается восстановление торговой активности,

выраженное в росте показателя оборота оптовой торговли на 4,02 %. По итогам 2021 года оборот оптовой торговли в Самарской области составил почти 1,25 трлн рублей. Наибольший прирост оборота оптовой торговли в Самарской области выявлен в период 2014–2015 годов и составляет 13,56 %.

На рисунке 2 отразим динамику объема платных услуг, предоставляемых населению в Самарской области.

Анализ информационной базы показывает, что в 2020 году по сравнению с 2019 годом объем платных услуг, предоставляемых населению Самарской области, сократился на 10,60 %. После макроэкономического кризиса в 2021 году происходит относительное восстановление деловой активности в регионе, и объем платных услуг, предоставляемых населению, по сравнению с 2020 годом вырос на 9,54 %. В то же время оборот платных услуг, предоставляемых населению региона, в 2021 году меньше по сравнению с докризисным периодом 2019 года на 2,07 %. Кроме того, стоит отметить существенный рост объема платных услуг, предоставляемых населению Самарской области, в период 2013–2014 годов – на 6,58%. В целом по итогам 2021 года объем платных услуг, предоставляемых населению Самарской области, составил более 177 млрд рублей.

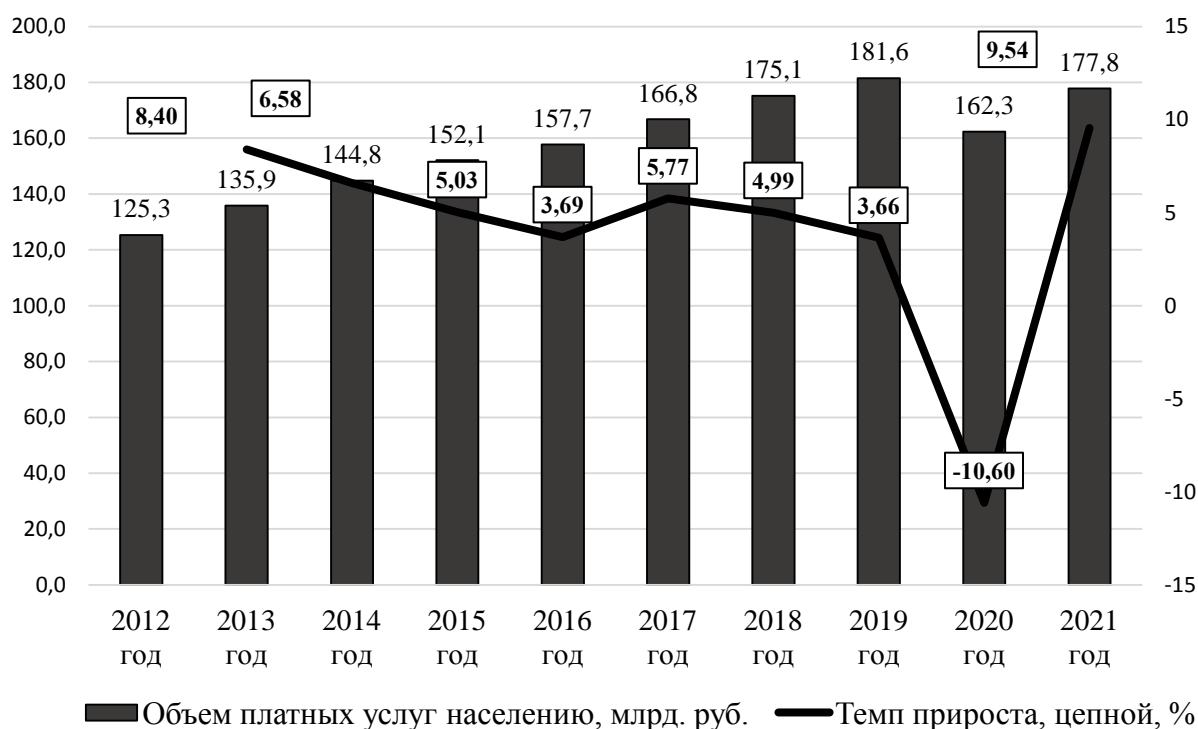

Рисунок 2 – Динамика объема платных услуг, предоставляемых населению в Самарской области

Анализ показателей таблицы 4 позволяет сделать вывод о том, что развитие сферы производства в Самарской области имеет положительную динамику. В 2021 году по сравнению с 2012 годом показатели сферы производства региона выросли на 56,74 %. По итогам 2021 года объем функционирования сферы производства региона составил почти 1,9 трлн рублей. Максимальный прирост производственных показателей Самарской области выявлен в период 2017–2018 годов (11,75 %)

и в период 2012–2013 годов (7,82 %). Макроэкономический кризис, вызванный пандемией, оказал негативное влияние на функционирование производственных процессов региона. В 2020 году по сравнению с 2019 годом происходит снижение производственных показателей экономики Самарской области на 6,45 %, но в 2021 году отмечается восстановление производственной системы региона и прирост основных показателей относительно предыдущего периода на 2,78 %.

Таблица 4 – Динамическая модель развития производственной сферы и инфраструктуры в экономике Самарской области

Показатель	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Сфера производства, млрд руб.	1206,7	1301,1	1388,6	1476,7	1572,3	1680,4	1877,9	1967,3	1840,3	1891,4
Темп прироста цепной, %	-	7,82	6,73	6,34	6,47	6,87	11,75	4,76	-6,45	2,78
Инфраструктура, млрд руб.	1226,7	1297,5	1427,8	1490,8	1512,4	1847,8	1982,5	2080,1	2047,1	2130,3
Темп прироста цепной, %	-	5,77	10,04	4,41	1,45	22,18	7,29	4,92	-1,59	4,07

Динамика развития инфраструктуры Самарской области имеет схожие с динамикой развития производственного комплекса региона закономерности за рассматриваемый временной интервал. В этой связи можно отметить присутствие общего положительного тренда, который имеет одно отрицательное значение в 2020 году. В рамках сформированного положительного тренда в 2021 году по сравнению с 2012 годом происходит увеличение функционирования сферы услуг на 73,66 %. Таким образом, общий прирост сферы услуг за период 2012–2021 годов превышает общий прирост производственного комплекса Самарской области за аналогичный временной интервал. В 2020 году по сравнению с 2019 годом отмечается сокращение объема функционирования сферы услуг региона на 1,59 %, которое обусловлено негативным влиянием пандемии. В 2021 году отмечается восстановление интенсивности функционирования сферы услуг Самарской области, стоимостная оценка валового выпуска которой по сравнению с 2020 годом вы-

росла на 4,07 %. Максимальный прирост стоимостных показателей развития инфраструктуры региона отмечается в период 2016–2017 годов (22,18 %) и в период 2013–2014 годов (10,04 %). На рисунке 3 отразим индексы прироста развития производственной сферы и инфраструктуры в экономике Самарской области.

На основе данных рисунка 3 можно сделать вывод о том, что в экономике Самарской области отсутствует динамический баланс развития сферы производства и сферы услуг. Изменения индексов прироста производственной сферы и инфраструктуры региона носят крайне вариативный характер. В целом можно сделать вывод об относительном доминировании динамического развития инфраструктуры над сферой производства в Самарской области. В основе данного вывода находится тот факт, что средний индекс прироста инфраструктуры региона составляет 6,50 %, а средний индекс прироста сферы производства – 5,23 %.

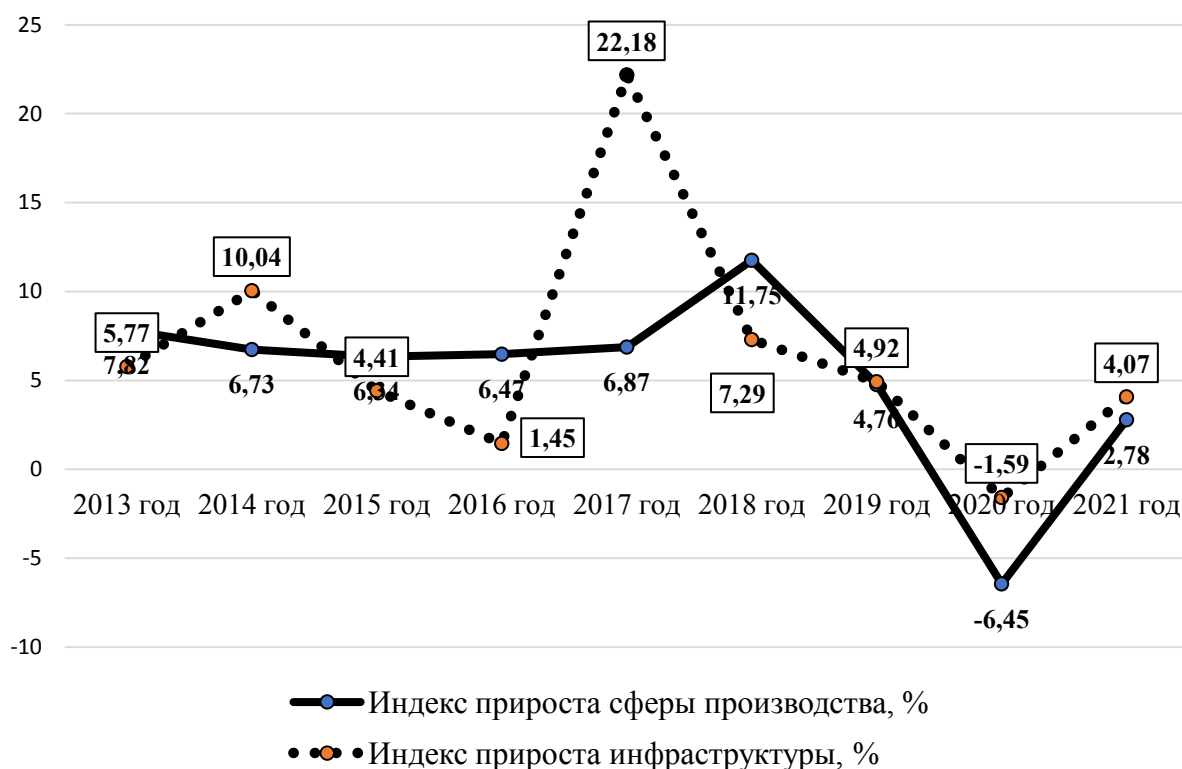

Рисунок 3 – Индексы прироста развития производственной сферы и инфраструктуры в экономике Самарской области

Заключение. По итогам проведенных исследований можно сделать вывод о том, что развитие инфраструктуры Самарской области происходит более динамичными темпами по сравнению с развитием производственного комплекса. Средние индексы прироста сферы производства уступают аналогичным показателям в разрезе региональной инфраструктуры. Общий прирост сферы услуг за период 2012–2021 годов превышает общий прирост производственного комплекса Самарской области за аналогичный временной интервал. Формирование общей динамической модели развития сферы производства и инфраструктуры Самарской области выступает результатом функционирования отдельных сегментов региональной экономики, в рамках которой можно выделить следующие ключевые закономерности:

- динамика развития обрабатывающего производства характеризуется присутствием отчетливой положительной тенденции, которая свидетельствует о расширении промышленного потенциала региона. В 2021 году по сравнению с 2012 годом объем продукции, произведенной в сегменте обрабатывающего производства Самарской области, увеличился на 45,78 %. Добыча полезных ископаемых также занимает важное место в промышленном сегменте Самарской области. Динамика развития данной отрасли промышленного сегмента хозяйственного комплекса региона на протяжении десяти лет характеризуется присутствием положительного тренда. В 2021 году по сравнению с 2012 годом стоимостная оценка продукции добывающей отрасли Самарской области увеличилась на 63,40 %;

- в Самарской области сельскохозяйственное производство развивается весьма динамичными темпами. Подтверждением данного вывода выступает то обстоятельство, что в 2021 году по сравнению с 2012 годом объем производства сельскохозяйственной продукции в Самарской области увеличился более чем в 2,5 раза, а в стоимостной оценке данный

показатель составил более 140 млрд рублей. Общие темпы развития строительной отрасли Самарской области свидетельствуют о присутствии отчетливой положительной динамики. В качестве основания для данного вывода можно привести тот факт, что в 2021 году по сравнению с 2012 годом объем выполненных работ по виду деятельности «Строительство» увеличился на 68,43 %. На протяжении десятилетнего периода динамика данного показателя в целом носит волнообразный характер;

- динамика торговой деятельности в Самарской области на протяжении рассмотренного временного интервала характеризуется присутствием положительного тренда. В целом в 2021 году по сравнению с 2012 годом общий торговый оборот Самарской области увеличился на 77,28 %, а по итогам 2021 года торговый оборот региона в стоимостной оценке составил почти 2 трлн рублей. Увеличение торгового оборота Самарской области выступает важной положительной характеристикой развития хозяйственно-экономических процессов в рамках данной территории. Положительная динамика развития торгового оборота присутствует на протяжении всего рассмотренного десятилетнего периода. В Самарской области происходит рост объема платных услуг, предоставляемых населению, на протяжении всего рассматриваемого временного интервала. В качестве исключения можно привести только 2020 год, когда в результате негативного влияния пандемии происходит снижение деловой активности в регионе.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Самарской области от 12.07.2017 № 441 «О Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.samregion.ru/programmy/strategy_programm/proekt_strateg/priglasaem-k-obsuzhde487/.

2. Закон Самарской области от 12 марта 2018 г. № 19-ГД «О стратегическом планировании в Самарской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/429902105>.

3. Алексеев А.В. О государственной поддержке кластерных структур в пространственной региональной экономике // Материалы конференций ГНИИ «Нацразвитие»: сборник избранных статей. – СПб., 2021. – С. 106-108

4. Афанасьев М.Ю., Кудров А.В. Вложенность структур сильных секторов и экономическая сложность региональных экономик // Анализ и моделирование экономических и социальных процессов: Математика. Компьютер. Образование. – 2021. – № 28. – С. 8-21.

5. Новосельский С.О., Щедрина И.Н., Криулин В.А. Банковский маркетинг в системе управления банковской деятельностью // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 7-2 (19). – С. 23-28.

6. Российский рынок банковского кредитования: современное состояние и перспективы развития / С.О. Новосельский, Э.Р. Шамилова, Е.А. Ашуркова и др. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 5-6 (48). – С. 58-63.

7. Чернусь Р.С. Анализ региональной структуры валового регионального продукта по видам экономической деятельности: проблемы определения приоритетных направлений развития экономики // Научный электронный журнал «Меридиан». – 2019. – № 12 (30). – С. 390-392.

8. Зюкин Д.В., Жилияков Д.И. Индикаторы напряженности в социальной сфере // Современная наука: вопросы теории и практики: сборник материалов I заочной международной научно-практической конференции. – Курск, 2016. – С. 42-45.

9. Водолазская Н.В., Сухомлинова Е.В. Направления и перспективы развития некоторых видов социально-

экономических систем // Современная экономика: актуальные проблемы, задачи и траектории развития: материалы II всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Курск: КГСХА, 2021. – С. 201-208.

10. Факторы и принципы управления человеческим капиталом региональных социально-экономических систем / О.С. Фомин, О.Н. Пронская, О.В. Ильинова и др. // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 7(120). – С. 26-31.

11. Зуйкова В.В., Соклаков О.А. Анализ показателей социально-экономического развития региона // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики: сборник научных трудов 5-й международной научно-практической конференции: в 2 т. – Курск, 2019. – С. 186-190.

12. Зарецкая В.Г., Токарева К.В. Структурные сдвиги и экономический рост региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17. – № 9 (468). – С. 1610-1624.

13. Дорофеев А.Ф., Чунихин А.С. Критерии эффективности региональной экономической политики // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2019. – № 1 (21). – С. 116-121.

14. Официальный сайт Администрации Самарской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.samregion.ru/>.

15. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://samarastat.gks.ru/>.

Bibliographic list

1. Resolution of the Government of the Samara region dated 12.07.2017 No.441 «On the Strategy of socio-economic development of the Samara region for the period up to 2030» [Electronic resource]. – Access mode: https://economy.samregion.ru/programmy/strategy_programm/proekt_strateg/priglashaem-k-obsuzhde487/ (accessed 10.04.2023).

2. The Law of the Samara region dated March 12, 2018 No. 19-GD «On strategic planning in the Samara region» [Electronic resource]. – Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/429902105> (accessed 10.04.2023).

3. Alekseev A.V. On state support of cluster structures in the spatial regional economy // Materials of scientific conferences of the State Research Institute «National Development»: Collection of selected articles. – St. Petersburg, 2021. – Pp. 106-108.

4. Afanasyev M.Yu., Kudrov A.V. Nesting structures of strong sectors and economic complexity of regional economies // Analysis and modeling of economic and social processes: Mathematics. Computer. Education. – 2021. – No.28. – Pp. 8-21.

5. Novoselsky S.O., Shchedrina I.N., Kriulin V.A. Bank marketing in the banking management system // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. – 2016. – No. 7-2 (19). – Pp. 23-28.

6. The Russian bank lending market: the current state and prospects of development / S.O. Novoselsky, E.R. Shamilova, E.A. Ashurkova et al. // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. – 2017. – No. 5-6 (48). – Pp. 58-63.

7. Chernus R.S. Analysis of the regional structure of the gross regional product by types of economic activity: problems of determining priority directions of economic development // Scientific electronic journal «Meridian». – 2019. – No. 12 (30). – Pp. 390-392.

8. Zyukin D.V., Zhilyakov D.I. Indicators of tension in the social sphere // Modern science: questions of theory and practice: Collection of materials of the I correspondence International scientific

and practical conference. – Kursk, 2016. – Pp. 42-45.

9. Vodolazskaya N.V., Sukhomlinova E.V. Directions and prospects of development of some types of socio-economic systems // Modern Economy: actual problems, tasks and development Trajectories: materials of the II All-Russian (National) Scientific and Practical Conference. – Kursk: KGSHA, 2021. – Pp. 201-208.

10. Factors and principles of human capital management of regional socio-economic systems / O.S. Fomin, O.N. Pronskaya, O.V. Ilyinova et al. // Economics and Entrepreneurship. – 2020. – No. 7 (120). – Pp. 26-31.

11. Zuikova V.V., Soklakov A.A. Analysis of indicators of socio-economic development of the region // Cluster initiatives in the formation of a progressive structure of the national economy: Collection of scientific papers of the 5th International Scientific and Practical Conference: in 2 volumes. – Kursk, 2019. – Pp. 186-190.

12. Zaretskaya V.G., Tokareva K.V. Structural shifts and economic growth of the region // Regional economy: theory and practice. – 2019. – Vol. 17. – No. 9 (468). – Pp. 1610-1624.

13. Dorofeev A.F., Chunikhin A.S. Criteria for the effectiveness of regional economic policy // Innovations in agriculture: problems and prospects. – 2019. – No. 1 (21). – Pp. 116-121.

14. Official website of the Samara Region Administration [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.samregion.ru/> (accessed 10.04.2023).

15. Official website of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Samara region [Electronic resource]. – Access mode: <https://samarastat.gks.ru/> (accessed 13.04.2023).

РАЗДЕЛ II. | ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

DOI 10.54220/1994-0874.2023.80.59.005

УДК 338.43

Ибрагимова З.А.

СПЕЦИФИКА ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация

В статье рассмотрены специфические характеристики функционирования внутренней и внешней среды работы предприятий АПК Северо-Кавказского федерального округа. Предложены модели внутренней среды предприятий агропромышленного комплекса, внешней микро- и макросреды функционирования предприятий АПК с учетом существующих вызовов экономической безопасности, вызовов геополитического характера, а также межрегионального взаимодействия. Кроме того, определена специфика формирования и функционирования внутренней и внешней среды предприятий агропромышленного комплекса Северо-Кавказского федерального округа.

Ключевые слова

Деятельность предприятий АПК, эффективность функционирования предприятий АПК, внутренняя среда, внешняя среда, бизнес-процессы.

JEL: O18, Q12

Ibragimova Z.A.

PECULIARITIES OF INTERNAL AND EXTERNAL ENVIRONMENT OF AGRO-INDUSTRIAL ENTERPRISES NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

Annotation

In the article the specific characteristics of functioning of internal and external environment of the enterprises of agroindustrial complex of the North Caucasian Federal District are considered. The models of internal environment of enterprises of agroindustrial complex, external micro- and macro environment of functioning of enterprises of agroindustrial complex taking into account the existing challenges of economic security, challenges of geopolitical nature, as well as interregional interaction are proposed. In addition, the specifics of formation and functioning of internal and external environment of enterprises of agroindustrial complex of the North Caucasian Federal District are defined.

Keywords

Activities of enterprises of agroindustrial complex, efficiency of functioning of enterprises of agroindustrial complex, internal environment, external environment, business processes.

Введение. Современные реалии хозяйствования обуславливают необходимость постоянной оценки и контроля эффективности деятельности предприятий агропромышленного комплекса с целью обеспечения продовольственной и экономической безопасности как отдельных регионов, федеральных округов, так и государства в целом. На результативность работы предприятий АПК и долю их продукции в общей величине валовых региональных и валовом внутреннем продуктах оказывает непосредственное влияние корректность построения внутренней среды функционирования субъектов хозяйствования и мониторинг факторов внешней среды, динамики их изменения, корреляции изменения внешней среды с доходными и расходными показателями организаций. В связи с этим высокую актуальность приобретает детальная проработка элементов внутренней среды работы предприятий АПК, а также моделирование внешней среды их функционирования в современных экономических и геополитических условиях. При этом необходимо отдельное внимание уделить специфическим факторам работы предприятий АПК для различных федеральных округов, в частности Северо-Кавказского федерального округа.

Методы исследования. При изучении специфических характеристик функционирования предприятий АПК, а также компонентов внутренней и внешней среды реализации их деятельности был использован ряд методов общенаучного характера: анализ, синтез, обобщение и группировка информационных массивов, активно применялся метод моделирования для определения взаимовлияния факторов внутренней и внешней среды и эффективности работы предприятий АПК.

Результаты. Формирование внутренней среды функционирования предприятий агропромышленного комплекса

происходит одновременно с созданием субъекта хозяйствования, при этом ее элементы, существующие в ней взаимосвязи и взаимодействия подвержены перманентным изменениям в рамках деятельности организации. Для улучшения показателей результативности агропромышленного сектора Северо-Кавказского федерального округа предлагается включить в модель внутренней среды, во-первых, реализуемые бизнес-процессы всех стадий воспроизводственного процесса, во-вторых, компоненты, опосредующие выполнение данных бизнес-процессов на предприятии. На рисунке 1 представлена модель внутренней среды предприятий агропромышленного комплекса.

Данная модель можно считать оптимальной по множеству причин:

- учитывает разнообразие бизнес-процессов, реализуемых предприятиями агропромышленного комплекса: от основных, состоящих непосредственно в производстве сельскохозяйственной продукции, до многочисленных вспомогательных бизнес-процессов, включающих поставку средств производства для сельскохозяйственных предприятий (тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, машиностроение для пищевой и легкой промышленности, производство удобрений, ремонт оборудования и техники, строительство), производственно-техническое обслуживание средств производства, бизнес-процессы по заготовке, транспортировке, хранению, переработке сельскохозяйственного сырья, а также реализации конечного продукта;

- отражает взаимодействие бизнес-процессов и основных компонентов внутренней среды предприятия агропромышленного комплекса, к которым отнесены: конечный продукт, менеджмент, маркетинг, персонал, финансы и учет, инвестиции, инновации, автоматизация, имидж и репутация, логистика;

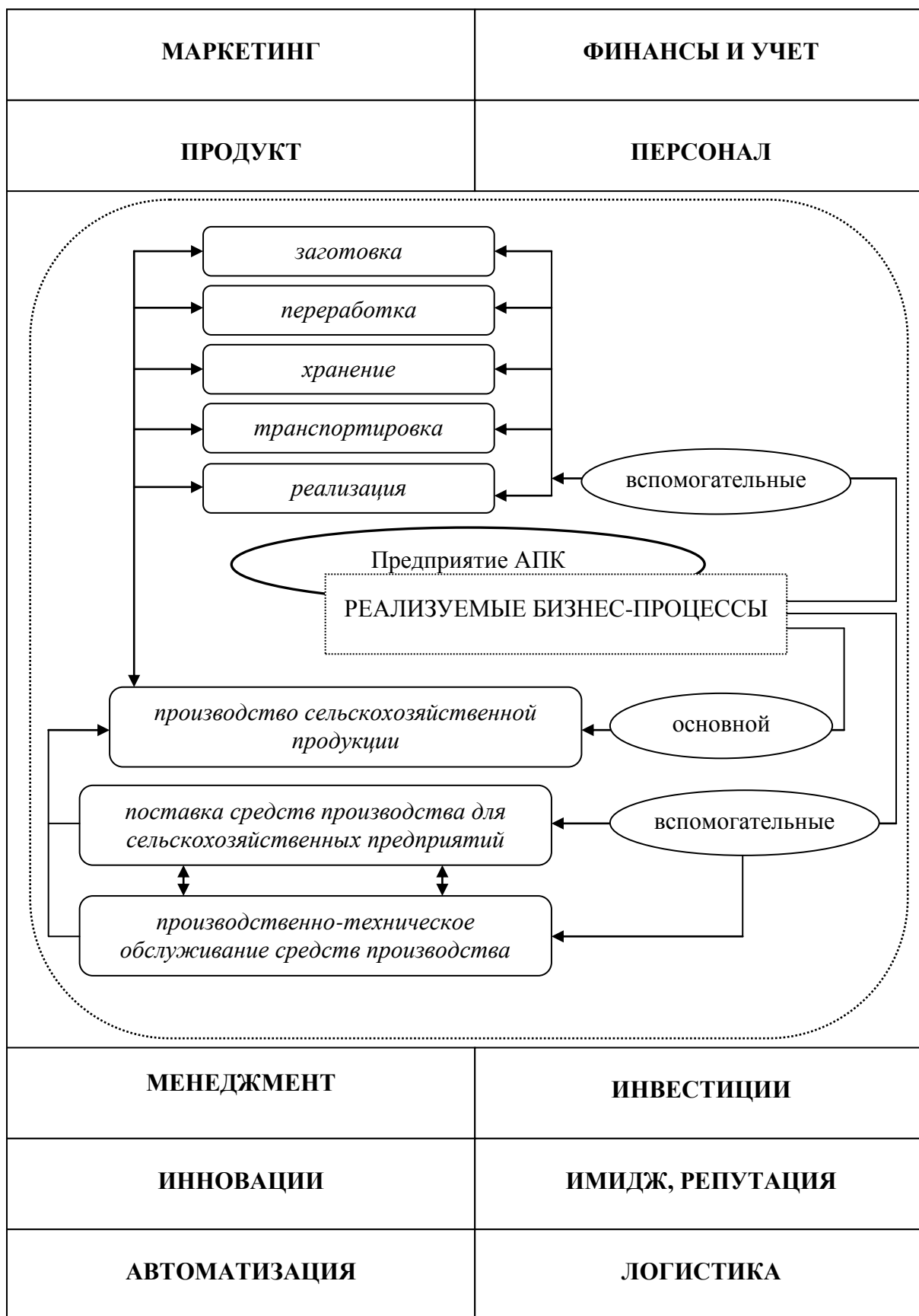

Рисунок 1 – Модель внутренней среды предприятий агропромышленного комплекса

- учитывает специфику функционирования предприятий АПК в России и значимость отрасли для обеспечения необходимых значений макроэкономических показателей развития государства;

- в модели отдельное внимание уделено логистике, так как на сегодняшний день для агропромышленного комплекса данный аспект является проблемным, требующим принятия дополнительных управленческих решений, а также мер со стороны государственных и региональных органов власти. Недостатки развития как логистики в целом, так и транспортной логистики в частности сильно затрудняют рациональное функционирование логистических цепей, что приводит к снижению показателей эффективности функционирования предприятий АПК и наносит значительный совокупный ущерб всей экономике страны. Текущий анализ структуры себестоимости сельскохозяйственных товаропроизводителей позволяет сделать выводы о недостаточной ее рациональности и оптимальности, в том числе вследствие высокой доли в ее общей величине логистических расходов (доля данных расходов оценивается экспертами в размере более 40 %). Поэтому в рамках разработки эффективной бизнес-модели предприятий АПК, построения стратегических карт их функционирования необходимо уделить особое внимание вопросам оптимизации логистических цепочек и итоговой величины логистических затрат [6];

- использование в модели одновременно компонентов инновации и автоматизации. Их значимость для предприятий агропромышленного комплекса огромна, при этом наблюдается их неразрывная взаимосвязь, так как часто именно за счет инновационных технологий осуществляется частичная или полная автоматизация процессов, реализуемых на предприятии, как производственного, так и управленческого характера. Также актуальность данного компонента в модели внутренней среды

предприятий агропромышленного комплекса обусловлена низкими текущими показателями производительности труда по отрасли, которые могут быть значительно улучшены за счет автоматизации и внедрения робототехники в производственные, технологические и учетно-управленческие процессы, реализуемые субъектами хозяйствования, и т.д. [1].

На бизнес-процессы, осуществляемые предприятиями АПК, а также функционирование внутренней среды, в свою очередь, оказывают воздействие факторы внешней микро- и макросреды. Модель внешней микро- и макросреды функционирования предприятий АПК с учетом существующих вызовов экономической безопасности, вызовов геополитического характера, а также межрегионального взаимодействия представлена на рисунке 2.

В рамках функционирования внешней среды предприятие агропромышленного комплекса на постоянной основе взаимодействует с предприятиями-поставщиками и предприятиями-покупателями, в том числе через посредников. Также косвенное взаимодействие происходит с конкурирующими предприятиями, что отмечено на рисунке 2. Взаимодействие всех участников воспроизводственного процесса в рамках внешней среды осуществляется в ходе формирования инфраструктуры рынка производства и реализации сельскохозяйственного продукта (также отмечено связями на рисунке).

Множественность факторов внешней макросреды объясняется сложностью экономического мирового и отечественного пространства на сегодняшний день, при этом все они могут как положительно сказываться на результативности работы предприятия агропромышленного комплекса, так и снижать уровень рентабельности их работы. Поэтому руководящий персонал предприятий АПК должен не только постоянно осуществлять мониторинг и оценку влияния различных компонентов внут-

ренной среды на итоги работы субъекта, но и учитывать совокупность внешних

факторов воздействия на реализуемые бизнес-процессы [2, 3].

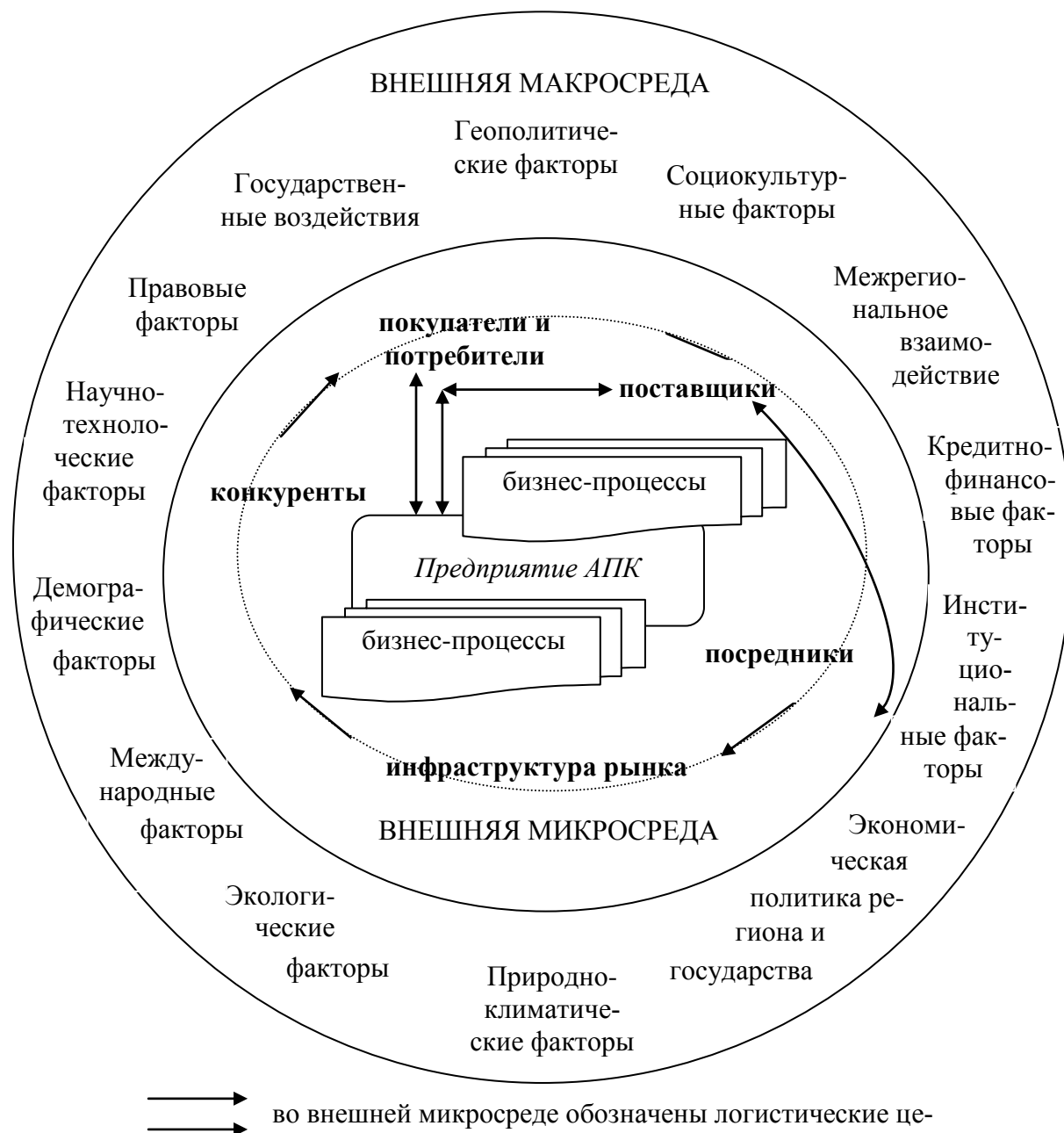

Рисунок 2 – Модель внешней микро- и макросреды функционирования предприятий АПК с учетом существующих вызовов экономической безопасности, вызовов геополитического характера, а также межрегионального взаимодействия

Специфика внешней микро- и макросреды предприятий АПК определяется следующими существующими особенностями в данной отрасли.

1. Совокупность природно-климатических факторов, таких как температура окружающей среды, тем-

пература почвы, количество солнечных и пасмурных дней в году; частота выпадения и количество осадков, скорость и сила ветра, высота снежного покрова; продолжительность безморозного и морозного периодов; характеристика ландшафта местности, показывает вы-

сокую корреляцию с объемами произведенного конечного продукта в агропромышленном комплексе, показателями затратоемкости данной продукции и итоговыми показателями деятельности субъектов хозяйствования в данной отрасли народного хозяйства. Также природно-климатические факторы определяют создание предприятий АПК на отдельных территориях, в том числе планируемый масштаб деятельности, ее наиболее перспективные направления (животноводство, растениеводство, хранение продукции сельского хозяйства и т.д.), построение стратегических планов развития предприятия АПК, организацию бизнес-процессов производственного и управленческого характера и т.д. [8].

2. Экологические факторы. В современных условиях развития научно-технологического процесса и актуальности обеспечения экологической безопасности населения всего мира и окружающей среды данные факторы приобретают первостепенное значение. Влияние данных факторов на деятельность предприятий агропромышленного комплекса огромно, так как загрязнения окружающей среды (воздуха, почвы), источниками которых в большей степени являются предприятия промышленности, строительства и сельского хозяйства, в том числе приводят к ухудшению показателей плодородности почвы и, соответственно, снижению количества собранного урожая, снижению качества атмосферы и водных ресурсов, наносят урон растениеводству и животноводству. В итоге экологические факторы оказывают на сегодняшний день негативное воздействие на деятельность предприятий АПК. Одновременно с этим организации, занятые в агропромышленном комплексе, не только являются «пострадавшей стороной», результаты деятельности которой во многом определяются благоприятностью окружающей среды, но и носителем затрат, свя-

занных с уплатой различного рода сборов экологического характера. Как и субъекты хозяйствования других отраслей народного хозяйства, предприятия АПК обязаны вносить собственный вклад в улучшение экологических условий, что увеличивает себестоимость конечного продукта сельского хозяйства, однако в перспективе положительным образом будет отражаться на качестве продукции, а также показателях рентабельности ее производства и реализации.

3. Геополитические факторы. На сегодняшний день одно из наиболее весомых воздействий на развитие всех отраслей народного хозяйства, эффективность их деятельности оказывают геополитические факторы: санкционная политика, ухудшение дипломатических отношений со многими странами мира, Европейского союза, увеличение государственных расходов на оборону и оборонную промышленность с одновременной оптимизацией расходов, связанных с другими отраслями, в том числе сокращение субсидирования по отдельным вопросам в отношении предприятий АПК, высокие экспортные пошлины, чрезмерно укрепившийся курс национальной валюты. В этих условиях отгрузка сельскохозяйственной продукции за рубеж становится абсолютно нерентабельной, экспортные проекты, которые были разработаны более 5 лет назад и уже сегодня реализуются, останавливаются, а уже осуществленные инвестиции фактически обнуляются [9].

4. Государственные воздействия, экономическая политика региона и государства. В деятельности предприятий агропромышленного комплекса важным звеном является государственная поддержка и субсидирование. Современные экономические и геополитические условия обуславливают необходимость расширения программ субсидирования деятельности АПК. Так, в сентябре 2022 года Правительством РФ было принято Постановление Правительства

РФ № 1610 от 14.09.2022 «О внесении изменений в Правила предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям, международным финансовым организациям и государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям (за исключением сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов), организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке», которое расширило круг преференций, предоставляемых предприятиям АПК:

- размер возмещения расходов на создание и модернизацию селекционно-семеноводческих центров будет повышен с 20 до 50 %;

- самозанятые, ведущие личное подсобное хозяйство, получают возможность оформить льготные кредиты по ставке 1–5 % годовых;

- сельхозпроизводители смогут пролонгировать ранее оформленные льготный инвестиционный кредит на создание тепличных комплексов с 12 до 15 лет;

- с 2023 года правительство будет компенсировать 20 % затрат на создание и модернизацию цехов по производству кормов для ценных видов осетров и лосося [7].

Далее кратко рассмотрим специфику формирования и функционирования внутренней и внешней среды предприятий агропромышленного комплекса Северо-Кавказского федерального округа (рис. 3).

В большей степени представленные на рисунке 3 специфические факторы, воздействующие на деятельность предприятий агропромышленного комплекса Северо-Кавказского федерально-

го округа, имеют негативное влияние на уровень эффективности их работы, обуславливают необходимость ее дополнительного государственного и регионального регулирования и стимулирования. При этом большинство из факторов внутренней и внешней среды тесно взаимосвязаны между собой. Так, например, низкие показатели фондообеспеченности работников предприятий АПК и недостаточность применения инноваций в технологическом и управленческом процессах являются предпосылками снижения инвестиционной привлекательности, неразвитости пищевой перерабатывающей промышленности, невысокого процента переработки продуктов питания [4].

Северо-Кавказский федеральный округ на сегодняшний день является федеральным округом с наиболее низкими показателями производительности труда в стране, что отражено на рисунке 3 как специфическая характеристика функционирования предприятий АПК и опять же является следствием низкой фондообеспеченности работников предприятий АПК, недостаточности применения инноваций в технологическом и управленческом процессах, низкой инвестиционной привлекательностью округа. Также Северо-Кавказский федеральный округ, несмотря на благоприятные природно-климатические и экологические условия, имеет низкие показатели урожайности в сравнении с другими округами государства, что вызвано слабой обеспеченностью сельскохозяйственной техникой, недостаточным внесением удобрений и низкой долей орошаемых земель, преимущественным возделыванием экономически менее выгодных культур [5].

Предприятия агропромышленного комплекса Северо-Кавказского федерального округа в рамках формирования стратегических задач своей деятельности должны учитывать совокупность факторов, представленных на ри-

сунке 3, что позволит улучшить аграрный потенциал округа, а также положительно отразится на эффективности ра-

боты как крупнейших представителей отрасли, так и личных подсобных хозяйств.

Рисунок 3 – Специфика формирования и функционирования внутренней и внешней среды предприятий агропромышленного комплекса Северо-Кавказского федерального округа

Заключение. Наиболее существенным риском в краткосрочной перспективе для предприятий АПК, в том числе Северо-Кавказского федерального округа, является постоянное снижение цен на сельскохозяйственную продукцию при одновременном росте экспортных пошлин на ее вывоз. Кроме

того, негативно на результативности работы организаций АПК сказывается актуальное отношение рубля к доллару, рост доли затрат в стоимости сельскохозяйственной продукции в результате увеличения затрат на запасные части для обслуживающей отрасли техники, на закупку удобрений и семян, химика-

тов и других средств защиты растений. В этих условиях предприятия АПК должны отдельное внимание уделять постоянному мониторингу изменений внутренней и внешней среды функционирования с целью своевременного реагирования на них и динамичной адаптации к происходящим трансформациям.

Библиографический список

1. Бельченко С.А., Наумова М.П., Ковалев В.В. Технологическая модернизация – основа эффективности АПК // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. – № 7. – С. 127-132.

2. Виноградов Н.В., Денисова Н.В. Агропромышленный комплекс страны: структур и проблемы функционирования в современных условиях // Вестник НГИЭИ. – 2015. – № 9 (52). – С. 39-42.

3. Агропромышленный комплекс России как единая система отраслей народного хозяйства / Б.А. Воронин, Я.В. Воронина, И.П. Чупина и др. // Аграрное образование и наука. – 2018. – № 2.

4. Курбанов К.К. Агропромышленный комплекс Северо-Кавказского федерального округа: тенденции и перспективы развития // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – № 3 (33). – С. 130-138.

5. Курбанов К.К., Петросянц В.З. Диспропорции в АПК Северо-Кавказского федерального округа и их влияние на экономику сельских территорий // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 8 (46). – С. 107-112.

6. Носов А.Л. Логистика в агропромышленном комплексе // Концепт. – 2016. – № 11. – С. 173-175.

7. Постановление Правительства РФ № 1610 от 14.09.2022 «О внесении изменений в Правила предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям, ме-

ждународным финансовым организациям и государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям (за исключением сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов), организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/Wj6KQrS0xQ7XyNPRzYtcVU2LqLeopYHq.pdf>.

8. Ушачев И.Г. Основные направления стратегии устойчивого социально-экономического развития АПК России // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 6. – С. 4-24.

9. Хорошева Е.С., Денисова Н.В. Бизнес-процессы в АПК: сущность, виды и особенности в современных экономических условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 2.

Bibliographic list

1. Belchenko S.A., Naumova M.P., Kovalev V.V. Technological modernization – the basis of the effectiveness of the agroindustrial complex // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. – 2018. – No. 7. – Pp. 127-132.

2. Vinogradov N.V., Denisova N.V. Agroindustrial complex of the country: structures and problems of functioning in modern conditions // Bulletin of the NHIEI. – 2015. – No. 9 (52). – Pp. 39-42.

3. Agroindustrial complex of Russia as a unified system of national economy branches // Voronin B.A., Voronina Y.V., Chupina I.P. et al. // Agrarian Education and Science. – 2018. – No. 2.

4. Kurbanov K.K. Agroindustrial complex of the North Caucasian Federal District: trends and prospects for develop-

ment // Regional problems of economic transformation. – 2012. – No. 3 (33). – Pp. 130-138.

5. Kurbanov K.K., Petrosyants V.Z. Disproportions in the agroindustrial complex of the North Caucasian Federal District and their impact on the economy of rural areas // Regional problems of economic transformation. – 2014. – No. 8 (46). – Pp. 107-112.

6. Nosov A.L. Logistics in the Agroindustrial Complex // Concept. – 2016. – No. 11. – Pp. 173-175.

7. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1610 of 14.09.2022 «On Amending the Rules for Granting Subsidies from the Federal Budget to Russian Credit Organizations, International Financial Institutions and the State Development Corporation «VEB.RF» for the Reimbursement of their Shortfall in

Income on Loans Granted to Agricultural Producers (Except for Agricultural Credit Consumer Cooperatives), Organizations and Individual Entrepreneurs Engaged in Production, Primary and (or) Subsequent (Industrial) [Electronic resource]. – Access mode: <http://static.government.ru/media/files/Wj6KQrS0xQ7XyNPRzYtcVU2LqLeopYHq.pdf>.

8. Ushachev I.G. Main directions of the strategy of sustainable socio-economic development of the agroindustrial complex of Russia // APK: Economics, Management. – 2017. – No. 6. – Pp. 4-24.

9. Khorosheva E.S., Denisova N.V. Business processes in the agroindustrial complex: essence, types and features in modern economic conditions // Economics and Business: Theory and Practice. – 2018. – No. 2.

DOI 10.54220/1994-0874.2023.35.76.006
УДК 336

Сутьженко С.А.

УГРОЗЫ И РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Аннотация

Статья посвящена исследованию рисков и угроз для налогового администрирования, формируемых в условиях цифровой трансформации экономики, перевода бизнес-процессов и документооборота в электронный формат для повышения эффективности налогового администрирования и увеличения налоговых доходов государства.

Автором проанализированы современные направления развития цифровой экономики, сферы внедрения передовых цифровых технологий в предпринимательскую деятельность, приоритеты налоговой политики России сквозь призму цифровой трансформации экономики, а также подходы к регулированию налогового администрирования для обеспечения его соответствия современным запросам бизнеса.

Проведенный анализ позволил детерминировать ключевые направления формирования факторов риска уклонения от налогообложения с применением информационно-коммуникационных технологий, такие как экономический, правовой и операционный, именно в этих сферах образуются предпосылки появления налогового риска либо вследствие складывающихся институциональных условий, либо по причине умышленного ухода от уплаты налогов недобросовестных экономических субъектов.

Выводы и рекомендации, сформулированные автором, могут быть применены для предотвращения и борьбы с уклонением от налогообложения экономических субъектов, активно использующих в своей хозяйственной деятельности инновационные биз-

нес-модели, внедряющие в свои производственные процессы новые технологии и решения.

Научная значимость заключается в теоретическом расширении возможности возникновения налоговых рисков в цифровой экономике. Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты могут быть использованы на практике налоговыми администрациями при осуществлении налогового контроля и администрирования налоговых доходов, поступающих в бюджеты бюджетной системы страны.

Ключевые слова

Налоговое администрирование, налоговые риски, уклонение от уплаты налогов, уход от налогообложения, цифровая экономика, цифровые технологии, информационно-коммуникационные технологии.

JEL: E62, H22, H26, O23

Sulzhenko S.A.

THREATS AND RISKS OF DIGITALIZATION FOR TAX ADMINISTRATION

Annotation

The article is devoted to the study of risks and threats for tax administration, formed in the conditions of digital transformation of the economy, the transfer of business processes and workflow to an electronic format to improve the efficiency of tax administration and increase the tax revenues of the state.

The author analyzes modern trends in the development of the digital economy, the areas of introduction of advanced digital technologies in business activities, the priorities of the tax policy of Russia through the prism of the digital transformation of the economy, as well as approaches to the regulation of tax administration to ensure its compliance with modern business needs.

The analysis made it possible to determine the key areas of formation of risk factors for tax evasion using information and communication technologies, such as: economic, legal and operational, it is in these areas that the prerequisites for the emergence of tax risk are formed either as a result of the emerging institutional conditions, or due to deliberate tax evasion unscrupulous economic entities.

The conclusions and recommendations formulated by the author can be applied to prevent and combat tax evasion by economic entities actively using innovative business models in their economic activities, introducing new technologies and solutions into their production processes.

The scientific significance lies in the theoretical expansion of the possibility of tax risks in the digital economy. The practical significance of the study lies in the fact that the results can be used in practice by tax administrations in the implementation of tax control and administration of tax revenues to the budgets of the country's budget system.

Keywords

Tax administration, tax risks, tax evasion, tax evasion, digital economy, digital technologies, information and communication technologies.

Введение. Цифровизация экономической системы страны выступает

одной из ключевых целей социально-экономического развития России и под-

разумеает совершенствование всех сфер хозяйственных взаимоотношений, где базисом выступают передовые цифровые технологии и решения.

Трансформация экономического устройства посредством информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) ставит перед налоговыми органами, осуществляющими контроль и администрирование налоговых поступлений, совершенно новые задачи и предопределяет необходимость разработки новых подходов к их реализации. Совершенствование налогового администрирования (далее – НА) в текущих условиях представляет собой очень актуальную проблему, и Федеральная налоговая служба (далее – ФНС) нашей страны в кооперации с Организацией экономического сотрудничества и развития разработала платформу, где передовые налоговые органы различных стран делятся опытом решения возникающих в процессе цифровой трансформации НА проблемы. Таким образом, перевод операционных процессов налоговых органов на совершенно новую ступень развития также объясняется повсеместным внедрением ИКТ на практике.

Острой проблемой ФНС в современных цифровых реалиях становится увеличение налоговых рисков и угроз неуплаты налоговых обязательств налогоплательщиками. Данная проблема приобретает особую актуальность в условиях внедрения в практическую деятельность инновационных бизнес-моделей, осуществления предпринимательской деятельности без постановки на учет в налоговом органе и реального нахождения в юрисдикции [1]. Цифровой сфере народного хозяйства присуще стирание границ осуществления предпринимательской деятельности, формирование цифровых центров развития. Все это реализуется с образованием прибавочной стоимости, и экономические субъекты получают доход. Дилем-

ма характеризуется тем, что цифровая экономика во многих случаях может не отличаться прозрачностью и не поддаваться проверкам со стороны контролирующих органов государственной власти.

Материалы и методы. Главные риски НА, формируемые внедрением цифровых технологий в хозяйственную деятельность, заключаются в следующем:

- применяется и постоянно увеличивается количество инновационных подходов к осуществлению предпринимательской деятельности;
- сложности в детерминации страны, где возникает прибыль;
- экономические субъекты могут виртуально присутствовать на рынке той либо иной страны без соответствующего налогообложения;
- мобильность потребителя цифровых товаров и услуг, гибкость операционных процессов свидетельствуют о том, что детерминация покупателя по его резидентству уже неактуальна;
- ведение экономической деятельности в «серую» с применением цифровых технологий, в том числе торговли товарами, предоставление различных услуг.

При этом, несмотря на то, что обозначенные направления цифровой предпринимательской деятельности формируют дополнительные возможности для экономических субъектов и бюджета посредством:

- 1) применения инновационных цифровых технологий и бизнес-решений при предоставлении услуг потребителю;
- 2) автоматизации операционных процессов налоговых органов вообще и НА в частности;
- 3) формирования благоприятного налогового климата в целях привлечения финансирования в ИКТ;
- 4) создания и применения на практике подходов к налоговому учету инновационных товаров и услуг, предос-

тавляемых посредством ИКТ [2], прямым следствием цифровизации становится увеличение количества факторов, обуславливающих возникновение налоговых рисков для всех субъектов налоговых отношений: государства и налогоплательщиков. Не только налоговые органы предпринимают действия по адаптации в текущих условиях цифровой экономики, разрабатывая новые цифровые платформы и сервисы в целях повышения эффективности и комфорта взаимодействия экономического субъекта с ФНС, которые содействуют росту качества НА, экономические субъекты также находятся в состоянии поиска, только ищут они обратное – способы уклонения от уплаты налогов. Данный процесс возникает по двум следующим причинам: недостаточная развитость платежных инструментов и сознательное сокрытие доходов для сокращения налогового бремени компании из-за пробелов в операционных процессах налоговых органов. Данная проблема представляет серьезную угрозу для бюджетной системы страны.

Отметим, что роботизация и применение на практике технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ) обозначены Правительством РФ в качестве стратегически важных целей научно-технологического развития нашей страны. При этом необходимо учитывать, что влияние данных технологий на реальный сектор экономики, сферу предоставления услуг, денежно-кредитную сферу может быть как позитивным, так и отрицательным с точки зрения рынка труда. Применение роботов и ИИ в предпринимательской деятельности способствует увеличению эффективности и производительности, снижению расходов на оплату труда, что позволит сделать товары и услуги более дешевыми. Компаниям данная мера дает возможность минимизировать налоговые расходы посредством сокращения размера страховых взносов и размера заработной платы персонала.

С другой стороны, для бюджета это означает сокращение доходной части из-за уменьшения НДС и косвенных налогов, снижение объемов перечислений в государственные внебюджетные фонды именно в связи с уменьшением размера оплаты труда и, соответственно, страховых платежей.

В настоящее время процесс внедрения робототехники в бизнес-процессы предпринимательской деятельности активно ускоряется (рис. 1). При этом налогообложение имеет не последнюю роль в развитии данного процесса и может как форсировать его, так и затормозить.

Обзор теоретической основы исследования. В настоящее время уровень роботизации производства и сферы услуг в нашей стране находится невысоко относительно стран-лидеров в этой области, и реализуемая сегодня налоговая политика Российской Федерации ориентирована на поддержку разработки и апробации на практике ИИ и роботов⁵. При этом, как мы уже отмечали ранее, повсеместная роботизация способна спровоцировать отрицательное воздействие на рынок труда, сокращение занятости населения и уменьшение объемов фонда заработной платы там, где будет наиболее успешный опыт внедрения роботов на практике.

Другим важным вызовом для государства стала налоговая конкуренция между странами. Цифровая среда, в которой осуществляются торговые транзакции, запускает процессы, когда страны в условиях неопределенности создают дополнительные условия, стимулирующие приток в свою страну субъектов налогообложения, операционная

⁵ Например, в соответствии с п. 1 ст. 246.1 части второй Налогового кодекса РФ организации, получившие статус участников проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов, в соответствии с Федеральным законом «Об инновационном центре «Сколково»» в течение 10 лет со дня получения ими статуса имеют право на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщиков.

деятельность которых позволяет обеспечить постоянные поступления в бюджет, и реализуют несогласованные действия в области глобальной фискальной политики, стараясь получить как можно больше выгоды с учетом текущих пробелов в налоговом законодательстве других стран. Результаты налоговой конкуренции разнообразны: начиная со снижения размера налоговых ставок и заканчивая установлением налоговых льгот. Вследствие поощрительного подхода отдельных юрисдикций к новым технологиям постепенно выросло на-

правление налоговой конкуренции государств в области привлечения доходов технологических компаний и предоставления возможности перераспределять их доходы таким образом, чтобы получить налоговые доходы от их прибылей (рис. 2). Налоговая конкуренция государств приобрела самые изощренные формы. Новые технологии принесли не только положительный эффект, но и позволили транснациональным компаниям сократить абсолютные налоговые выплаты в глобальном масштабе.

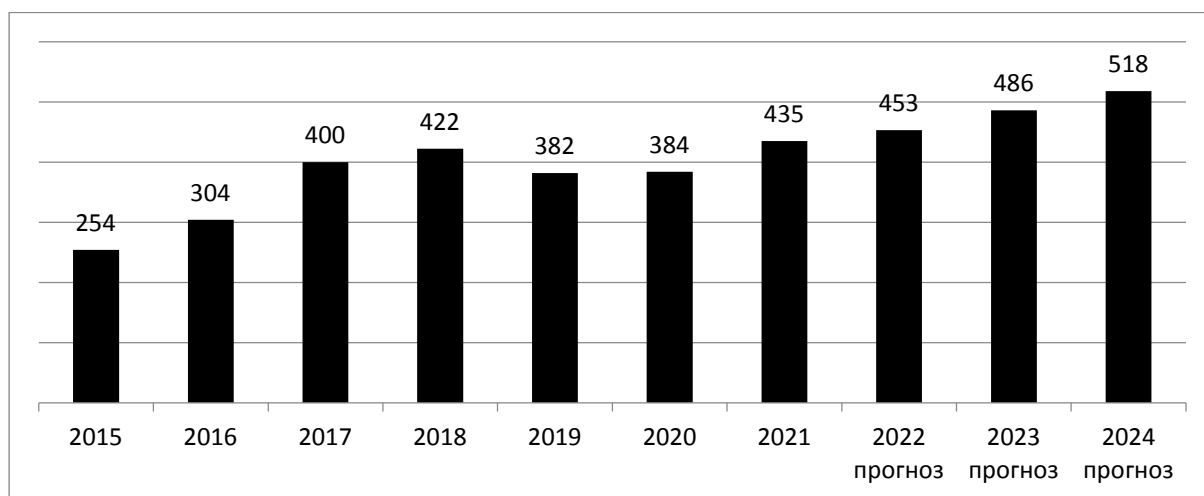

Рисунок 1 – Ежегодные поставки промышленных роботов в 2015–2024 гг., тыс. ед. [3]

В итоге совокупный объем налоговых поступлений значительно сокращается по причине того, что привлечение или удержание на прежних уровнях размера налогооблагаемой базы в подобной ситуации является предпосылкой реализации политики сокращения издержек. Также возможна трансформация состава налоговых поступлений (сокращение налоговых доходов страны от финансового сектора экономики, НДС высококвалифицированных специалистов), при этом налогообложение имущества физических и юридических лиц будет ужесточаться. Существует мнение о том, что нужно стремиться к единой налоговой нагрузке, сходству расчета налоговой нагрузки в странах, находящихся в одном регионе [4].

Несмотря на действующие подходы к совершенствованию налогового контроля и НА с учетом цифровой трансформации, отечественной предпринимательской деятельности все еще много предстоит решить спорных вопросов касательно неоднозначности налогового законодательства, регламентирующего процессы производства, хранения и использования во взаиморасчетах виртуальных валют (криптовалют), что формирует предпосылки для умышленного ухода от налогообложения. В свою очередь, рынок цифровых финансовых активов стремительно развивается и растет, создавая серьезные сложности налоговым органам. Сегодня уже существует более 21 тысячи различных цифровых валют, общая капитализация которых уже достигла 831 млрд долл. США [7].

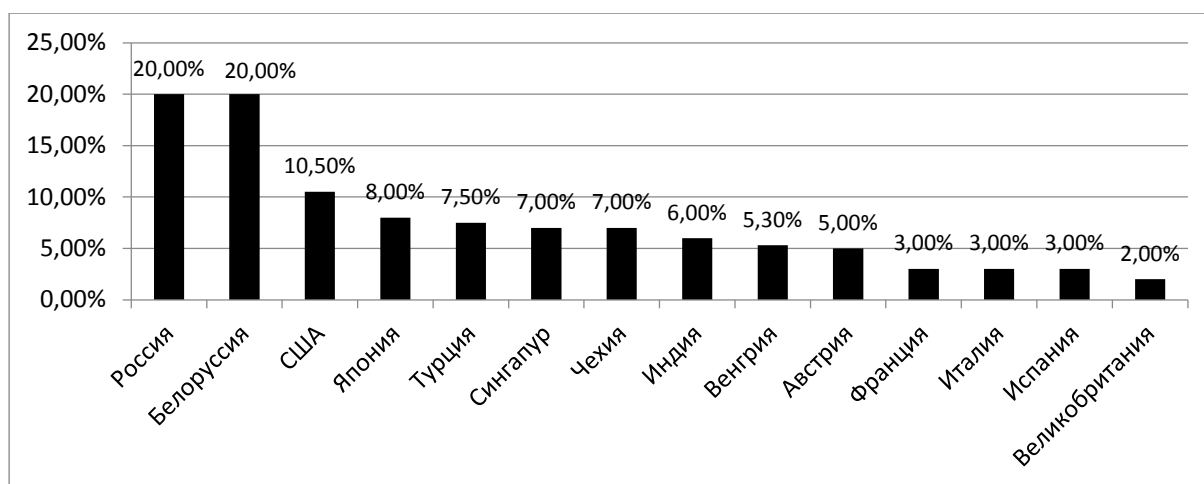

Рисунок 2 – Налоговые ставки на цифровые услуги в различных странах [5, 6]

Наличие налогового риска обусловливается сразу несколькими следующими причинами: 1) отсутствие возможности определения принадлежности цифровой платформы, функционирующей на базе блокчейн-технологии, к конкретной юрисдикции; 2) нет потребности в передаче контрольных функций государственным органам [8]. Помимо этого, цифровой валюте присущи признаки офшорных зон, так как невозможно установить личность обладателя криптовалюты, детерминировать сделку, по которой получена прибыль, из-за экстерриториальности цифрового пространства. Цифровые финансовые активы называют сверхофшорным инструментом в связи с отсутствием регулирования со стороны государственных институтов, осуществляющих контроль за денежно-кредитным рынком и способных противодействовать уходу от налогообложения [9].

С 1 января 2021 года криптовалюта в России признана имуществом и разрешено заключать сделки с использованием криптовалют, однако их использование в качестве средства платежа запрещено. Отдельного налогового режима для операций с криптовалютой российское законодательство не предусматривает. По закону о цифровых финансовых активах криптовалюта признается имуществом для строго определенных законодательством целей (на-

пример, банкротство, ПОД/ФТ). В свою очередь, закон о налоге на профессиональный доход [10] запрещает применять этот налоговый режим к деятельности по перепродаже товаров и имущественных прав.

Отметим, что бездействие в части формирования правового поля, регулирующего обращение цифровых виртуальных активов, содействует росту таких рисков, как:

- а) недополучение налоговых доходов бюджетами бюджетной системы страны;
- б) увеличение «серых» схем экономических субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории страны;
- в) рост оборота запрещенных веществ.

Увеличению налоговых рисков страны содействует также трансформация бизнес-моделей одновременно с увеличением их объема, что усложняет контроль за операциями для определения налогооблагаемой базы в конкретной стране, широкое распространение цифровых товаров и услуг. Перенос транзакций в Интернет, увеличение части нематериальных активов в потребительской корзине покупателя товаров и услуг, транснациональные возможности сотрудничества приобрели значение символов трансформации глобальной торговли, объем которой в 2021 году

достиг рекордного уровня – 28,5 трлн долл. США, что на 25 % больше, чем 2020 году, и на 13 % больше по сравнению с периодом до пандемии, то есть 2019 годом, в том числе транснациональные сервисы [11], при наличии мнения, что глобализация переходит в фазу стагнации – slowbalisation [12].

Происходит формирование совершенно новых, не существовавших ранее денежных потоков с применением многоаспектных моделей предпринимательской деятельности и больших объемов цифровой информации, в результате чего утрачивается контроль за операциям, совершаемыми с целью налогообложения полученных доходов. В настоящее время цифровые технологии предоставляют потребителям возможность получить товары и услуги без привязки к их территориальному нахождению, что формирует дополнительные риски для НА [13]. Отметим, что развитие деятельности международных

компаний, разработавших свои транснациональные электронные платформы, не обострило конкурентную борьбу, а только увеличило степень концентрации финансовых ресурсов, в данном случае – цифровых, что служит предпосылкой для установления пониженных налоговых ставок на транснациональную торговлю в юрисдикциях с развитой экономикой и более высоких налоговых ставок в странах с развивающейся экономикой (табл. 1).

Цифровая трансформация предпринимательской деятельности формирует дополнительные налоговые риски, обусловленные пробелами и недоработками в отечественном налоговом правовом регулировании в части текущих направлений развития экономики, что с большой вероятностью послужит предпосылкой для роста количества фактов налоговых правонарушений, в т.ч. и ухода от налогообложения, а также увеличения издержек на НА.

Таблица 1 – Налоги на международную торговлю⁶, % от ВВП [14]

Страна	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Намибия	36,31	34,77	36,27	33,24	27,59	32,78	28,91	30,03	40,23
Багамские Острова	34,78	39,95	35,23	28,26	20,69	20,83	21,15	18,34	19,44
Россия	26,49	25,41	25,11	13,23	10,13	9,18	10,81	8,37	4,94
Беларусь	16,02	12,11	8,34	14,11	11,3	10,18	13,26	10,88	9,2
Казахстан	10,87	23,43	22,82	19,27	16,09	16,09	18,78	18,61	14,11
Южная Африка	4,16	4,18	3,4	3,56	3,31	3,44	3,65	3,35	2,98
Индонезия	3,71	3,3	2,78	2,28	2,22	2,32	2,35	2,06	2,2
Южная Корея	2,5	2,76	2,19	2,05	1,8	1,78	1,58	1,42	1,3
Бразилия	2,18	2,72	2,32	2,22	1,69	1,76	2,03	1,99	2,34
Малайзия	2,04	2,09	2,07	1,72	1,83	1,88	1,98	1,46	1,37
США	1,23	1,12	1,12	1,1	1,07	1,01	1,509	2,08	1,86
Грузия	1,19	1,17	1,14	0,71	0,67	0,6	0,62	0,59	0,59
Турция	1,09	1,21	1,1	1,21	1,2	1,45	1,44	1,37	1,74
Мексика	1,05	1,06	1,15	1,28	1,3	1,23	1,52	1,46	1,32
Израиль	0,78	0,65	0,74	0,73	0,8	0,68	0,63	0,66	0,64
Кипр	0,02	0,04	0	0,06	-0,02	0,06	0,05	0,17	0
Дания	0,02	0,03	0,03	0,04	0,04	0,04	0,05	0,06	0,05

⁶ Налоги на международную торговлю включают импортные пошлины, экспортные пошлины, прибыль экспортных или импортных монополий, биржевую прибыль и биржевые налоги.

Иной проблемой выступает отсутствие единообразного налогового толкования законодательства, а так как взаимодействию налоговых органов с налогоплательщиками присущ в первую очередь социальный аспект, то в данных взаимоотношениях возможно формирование некоторых сложностей по причине неоднозначности правового поля НА. Отметим, что из-за активного освоения инновационных цифровых решений нововведения были внесены и в Налоговый кодекс Российской Федерации. С позиции единообразного налогового толкования критически важным выступает правовая регламентация термина услуги, предоставляемой в цифровом формате. При этом, несмотря на наличие в отечественном налоговом законодательстве толкования термина услуги, предоставляемой посредством цифровых технологий, до сих пор активно используются различные способы ухода от налогообложения в предпринимательской деятельности, использующей цифровые технологии в своих бизнес-процессах: размещение интернет-ресурсов и платежных реквизитов юрисдикции с упрощенным налогообложением; делегирование третьей стороне предоставления цифровой услуги конечному потребителю; перераспределение прибыли от предоставления цифровых услуг в другие юрисдикции и др.

Отметим, что нормативно-правовое регулирование налоговых отношений в разных юрисдикциях, затрагивающее вопросы налогового администрирования, дорабатывается с точки зрения налогообложения цифровой торговли без согласования с другими странами, что может привести к риску двойного налогообложения. Это формирует перед теоретиками и практиками в сфере налогообложения в глобальном масштабе, а также перед руководством стран необходимость трансформации ряда уже традиционных механизмов

НА. По мнению автора, нововведения должны затронуть как нормы национального налогового законодательства, так и международные конвенции и соглашения в целях исключения двойной уплаты налогов экономическими субъектами, а также методы регулирования установки трансфертных цен.

Среди основных характерных отличий цифровой экономики следует выделить существенное преобладание доли нематериальных активов по сравнению с материальными. Так, например, если проанализировать обычную коммерческую организацию и место нематериальных активов в операционных бизнес-процессах, то становится очевидным, что эти цифровые средства активно применяются в работе компании при создании именно материальной продукции. При этом коммерческая организация, осуществляющая производство посредством новых цифровых технологий, применяет эти нематериальные активы в качестве продукта своей непосредственной производственной деятельности. Таким образом, сформировался еще один фактор риска для налогового администрирования, такой как мобильность нематериальных активов, который обуславливает трудность определения налогового некуса – факта значительного присутствия компании в определенной стране.

Проблема привлечения нематериальных активов в предпринимательскую деятельность разрешается при территориальном закреплении продажи цифровой услуги к стране, в которой находится потребитель. При этом необходимо заметить, что этот метод работает не во всех случаях, что объясняется еще одной специфической чертой цифровой предпринимательской деятельности, которая заключается в том, что количество покупателей может не совпадать с количеством пользователей. В качестве примера можно привести ситуацию, ко-

гда один покупатель, приобретая официальную цифровую программу, может использовать ее сразу на нескольких устройствах, если это предусмотрено договором с производителем этого программного обеспечения. В итоге покупатель один, а потребителей (пользователей) может быть много (если покупает компания, то пользователей может быть неограниченное количество).

Таким образом, формируется иная дилемма, так называемая офшорный покупатель, суть которой заключается в том, что покупатель цифрового продукта или услуги, будучи гражданином юрисдикции, где действуют низкие налоговые ставки, покупает этот продукт или услугу и в дальнейшем предоставляет возможность их использования резидентам иных юрисдикций на возмездной основе.

Следовательно, по нашему мнению, первым делом юрисдикции нужно доработать в соответствии с текущими потребностями подходы к определению налогооблагаемой базы, так как в настоящее время происходят кардинальные изменения устоявшихся сфер экономики, формируются совершенно новые сферы на базе ИКТ.

С 1 июля 2021 года начался эксперимент по отслеживанию товаров и услуг на территории Российской Федерации и внесены изменения в налоговое законодательство, регулирующие обращение счетов-фактур исключительно в цифровом формате. В Правительстве РФ и налоговом органе уже началась работа над тем, чтобы переходить на обязательный электронный документооборот (далее – ЭДО). Также принимаются меры по комплексному переводу перемещения и операций с товарами и услугами в цифровое поле в рамках Концепции развития ЭДО в хозяйственной деятельности [15], согласно которой Правительство РФ планирует:

- достичь ЭДО: счетов-фактур до уровня 95 %, товарно-транспортных на-

кладных до уровня 70 % на начало 2025 года;

- увеличение совокупного количества документов в цифровом формате не менее чем на 20 % начиная с текущего года;

- сокращение общего количества документов на бумажном носителе, необходимых для предоставления в ФНС, не менее чем на 10 % начиная со следующего года;

- обеспечить применение информационных данных, находящихся в цифровой базе данных государственных органов власти, исключив при этом бумажный документооборот.

Все это формирует риски возникновения киберугроз. По данным МВД России, количество киберпреступлений за последние 5 лет выросло на 471 % – с 90,6 тыс. в 2017 году до 517,7 по итогам 2021 года [16]. Общий ущерб от киберпреступлений в России за 2021 год оценивается в 90 млрд рублей, за аналогичный период 2020 года показатель составил 70 млрд рублей. По мнению руководителя российской секции Международной полицейской ассоциации Юрия Жданова, «количество таких преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, будет только расти, и к 2025 году общий ущерб от киберпреступлений в год будет оцениваться в 10,5 трлн долл.» [17].

Стремительное увеличение количества киберпреступлений совместно с утратой цифровых массивов данных наносят серьезный урон, что служит причиной снижения доходов экономических субъектов, сокращая размер налогооблагаемой базы и налоговые доходы государства. Кибератаки на саму ФНС также приводят к серьезным негативным последствиям: разглашению персональных данных, коммерческой тайны, сбоям в операционных процессах и многому другому, что подрывает дове-

рие населения и бизнеса к безопасности перевода бизнес-процессов в цифровое поле.

Результаты и обсуждение. Как мы видим, основные налоговые риски государства в рамках налогового администрирования, возникающие в условиях развития цифровой экономики, формируются в разрезе: экономического аспекта, когда происходит сокращение налогооблагаемой базы и, соответственно, снижается объем начисленных и

поступивших в бюджет налогов и сборов; правового аспекта, когда эффективность налогового администрирования падает в связи с несоответствием налогового законодательства текущим рыночным запросам; операционного аспекта, когда возникают сложности с исчислением суммы налогов и сборов, а также возрастает роль обеспечения кибербезопасности цифровых данных (рис. 3).

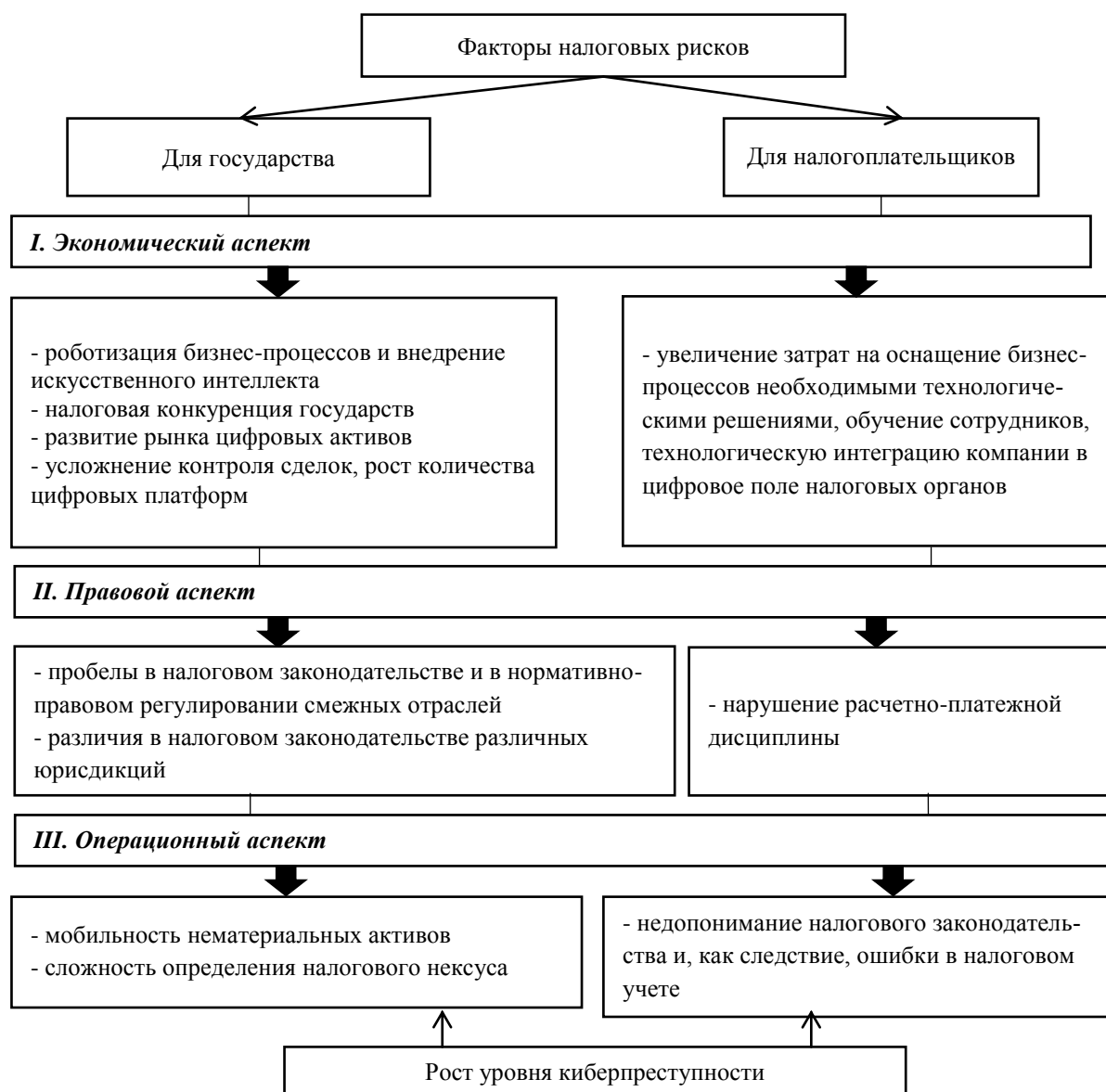

Рисунок 3 – Факторы налогового риска, формируемые цифровизацией экономики⁷

⁷ Составлен автором.

Непрерывное развитие цифровой предпринимательской деятельности и доработка, модернизация цифровых технологий обработки данных ставят перед НА новые непростые задачи, что объясняется необходимостью НА соответствовать современным подходам и принципам осуществления экономической деятельности в стране и мире [18]. Отметим, что реализация НА в условиях цифровой экономики существенно сложнее устоявшихся принципов работы налоговых администраций. В связи с этим для сокращения случаев ухода от налогообложения следует разработать и внедрить на практике совершенно новые подходы и методы НА.

Один из подходов к нивелированию налоговых рисков заключается в разработке дорожной карты цифровизации, где все этапы цифровой трансформации налогового администрирования взаимосвязаны друг с другом и содействуют снижению негативного воздействия налоговых рисков и угроз, включающей в себя:

1) стратегию и возможности. Прежде чем планировать технологическую дорожную карту, налоговым органам крайне важно определить свои стратегии и цели трансформации. При разработке стратегий важно обеспечить «защиту от будущего», то есть гарантировать, что внедренная технология будет соответствовать будущим требованиям. Кроме того, стратегия данных в масштабе предприятия является ключевой областью, которую следует учитывать. Интегрированное планирование данных позволяет эффективно использовать их на предприятиях;

2) эффективную операционную модель. Операционная модель и процесс играют важную роль во всех технологических преобразованиях. В рамках разработки технологической дорожной карты следует учитывать факторы, связанные с эксплуатацией, в том числе назначенную административную

поддержку, внедренное прорывное технологическое мышление и культуру, технологическую операционную модель и т. д. Перспективная операционная модель должна позволять использовать знания, необходимые для принятия взвешенных решений;

3) инициативный подход. Разработка пилотных проектов, применение регулятивной «песочницы» и поэтапный подход к формированию технологической части дорожной карты. Он также должен охватывать широкий спектр инициатив (например, управление данными, анализ данных, ведение дел, совершенствование внутренних процессов и улучшение точек взаимодействия с налогоплательщиками). При оценке и приоритизации технологических инициатив важно оценивать предложения с помощью последовательной методологии и надлежащей документации;

4) план преобразований. Как внутреннее, так и внешнее управление изменениями является ключом к успешному преобразованию. Раннее привлечение ключевых заинтересованных сторон к участию в планировании дорожной карты является ключом к обеспечению поддержки на протяжении всего проекта. Создание центров передового опыта, предназначенных для распространения инициатив, обеспечит осведомленность внутри страны и за ее пределами;

5) управление рабочими ресурсами, которое играет немаловажную роль. Налоговые органы должны разработать стратегию управления персоналом в соответствии с дорожной картой внедрения цифровых технологий;

б) управление результатами. Четкая окупаемость инвестиций и экономическое обоснование при планировании задают ожидаемые результаты. Для управления эффективностью цифровизации налогового администрирования следует использовать как финансовые, так и нефинансовые меры. Реко-

мендуется провести надлежащий обзор для оценки фактических результатов, включая анализ ключевых показателей эффективности, установленных в начале, и степень достижения целей.

Заключение. Разработка и использование на практике государственными органами власти в области фискальной политики передовых подходов и способов осуществления НА, создание новых налоговых сервисов представляют важное экономическое значение для получения налоговых доходов в бюджеты бюджетной системы страны, а также формирования максимально благоприятного климата для привлечения финансовых ресурсов в экономику. Развитие НА в цифровой плоскости также будет содействовать разработке единой образной налоговой политики различных юрисдикций в регионе, консолидации усилий в области достижения налоговой прозрачности и разработки способов коллективной эксплуатации цифровой инфраструктуры.

В заключение отметим, что в целях сокращения налоговых рисков и повышения эффективности налогового администрирования в условиях цифровизации необходимо:

- взвешенно и осторожно внедрять процесс роботизации и цифровизации экономики, держа под контролем такие показатели, как занятость населения, безработица, фонд оплаты труда, так как, с одной стороны, сокращаются издержки и увеличивается производство, а с другой стороны, идет снижение косвенных налогов (НДФЛ, НДС, страховые взносы);

- доработать законодательство и устранить в нем пробелы, активно используемые недобросовестными налогоплательщиками для ухода от уплаты налогов и сборов в связи с ростом доли нематериальных активов, перемещение которых сложно поддается контролю, популяризацией операций с криптовалютой;

- внедрять инновационные цифровые технологии, которые позволят не только упростить и сделать незаметным для налогоплательщика процесс налогового администрирования, но и обеспечить безопасность передачи цифровых данных.

Библиографический список

1. Bassey E., Mulligan E., Ojo A. A conceptual framework for digital tax administration – a systematic review // *Government Information Quarterly*. – 2022. – No. 39. – Pp. 101754 [Electronic resource]. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2022.101754>.
2. Гулькова Е.Л., Карп М.В., Типалина М.В. Налоговые вызовы цифровой экономики // *Вестник ГУУ*. – 2019. – № 4. – С. 89-95.
3. World Robotics 2021 Industrial Robots and Service Robots // *International Federation of Robotics* [Electronic resource]. – Access mode: <https://ifr.org/ifr-press-releases/news/robot-sales-rise-again>.
4. Neumann R., Holman J., Almb J. Globalization and tax policy // *North American Journal of Economics and Finance*. – 2009. – No. 20. – Pp. 193-211.
5. Степнов И.М., Ковальчук Ю.А. Цифровые вызовы и справедливость налогов // *Цифровое право*. – 2020. – № 1. – С. 39-58.
6. Цифровой налог в России: перспективы введения [Электронный ресурс]. – М.: Март, 2020. – Режим доступа: <https://www.csr.ru/upload/iblock/5ef/5ef5a7831553dc062605b281a53e4350.pdf>.
7. Интернет-портал CoinMarket Cap [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coinmarketcap.com/>.
8. Azmi A.A.C., Kamarulzaman Y., Hamid N.H.A. Perceived risk and the adoption of tax e-filing // *World Applied Sciences Journal*. – 2012. – Vol. 20. – No. 4. – Pp. 532-539.
9. Гунько Н.Н., Назаров М.А., Стаканова Н.С. Подходы к налогообло-

жению криптовалют // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 5 (94). – С. 967-971.

10. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/512cf86a56df0bdea9fb5f14bba79e01a90ed7a5/#dst100009.

11. ЮНКТАД сообщает о стремительном восстановлении мировой торговли / Официальный сайт ООН. 27.02.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2022/02/1418402>.

12. Kupelian B. Global Economy Watch. Predictions for 2020: «Slowbalisation» is the new globalisation. PwC, 2020 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/economy/global-economy-watch/predictions-2020.html>.

13. Kempkes G., Stähler N. Re-allocating taxing rights and minimum tax rates in international profit taxation // Journal of Government and Economics. – 2020. – Vol. 7. – Pp. 100048 [Electronic resource]. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jge.2022.100048>.

14. Business and economic data for 200 countries // TheGlobalEconomy.com [Electronic resource]. – Access mode: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/Taxes_on_international_trade.

15. Концепция развития электронного документооборота в хозяйственной деятельности (утв. решением президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 25.12.2020 № 34) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=372761&demo=1>.

16. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/>.

17. Оценен ущерб от киберпреступлений в России // Информационный портал «Эксперт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://expert.ru/2021/12/22/otsenen-uscherb-ot-kiberprestupleniy-v-rossii>.

18. Bentley D. Timeless principles of taxpayer protection: How they adapt to digital disruption // eJTR. – 2018. – Vol. 16. – Pp. 679.

Bibliographic list

1. Bassey E., Mulligan E., Ojo A. A conceptual framework for digital tax administration – a systematic review // Government Information Quarterly. – 2022. – No. 39. – Pp. 101754 [Electronic resource]. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2022.101754>.

2. Gulkova E.L., Karp M.V., Tupalina M.V. Tax challenges of the digital economy // Bulletin of the State University of Management. – 2019. – No. 4. – Pp. 89-95.

3. World Robotics 2021 Industrial Robots and Service Robots // International Federation of Robotics [Electronic resource]. – Access mode: <https://ifr.org/ifr-press-releases/news/robot-sales-rise-again>.

4. Neumann R., Holman J., Almb J. Globalization and tax policy // North American Journal of Economics and Finance. – 2009. – No. 20. – Pp. 193-211.

5. Stepnov I.M., Kovalchuk Yu.A. Digital Challenges and Tax Fairness // Digital law. – 2020. – No. 1. – Pp. 39-58.

6. Digital tax in Russia: prospects for introduction [Electronic resource]. – M.: March, 2020. – Access mode: <https://www.csr.ru/upload/iblock/5ef/5ef5a7831553dc062605b281a53e4350.pdf>.

7. Internet portal CoinMarketCap [Electronic resource]. – Access mode: <https://coinmarketcap.com/>.

8. Azmi A.A.C., Kamarulzaman Y., Hamid N.H.A. Perceived risk and the

adoption of tax e-filing // World Applied Sciences Journal. – 2012. – Vol. 20. – No. 4. – Pp. 532-539.

9. Gunko N.N., Nazarov M.A., Stakanova N.S. Approaches to the taxation of cryptocurrencies // Economics and Entrepreneurship. – 2018. – No. 5 (94). – Pp. 967-971.

10. Federal Law No. 422-FZ of November 27, 2018 (as amended on July 2, 2021) «On Conducting an Experiment to Establish a Special Tax Regime “Tax on Professional Income”» [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/512cf86a56df0bdea9fb5f14bba79e01a90ed7a5/#dst100009.

11. UNCTAD reports a rapid recovery in world trade // Official website of the UN. 02.27.2022 [Electronic resource]. – Access mode: <https://news.un.org/ru/story/2022/02/1418402>.

12. Kupelian B. Global Economy Watch. Predictions for 2020: «Slowbalisation» is the new globalisation. PwC, 2020 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/economy/global-economy-watch/predictions-2020.html>.

13. Kempkes G., Stähler N. Re-allocating taxing rights and minimum tax rates in international profit taxation // Journal of Government and Economics. – 2020. – Vol. 7. – P. 100048 [Electronic resource].

source]. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jge.2022.100048>.

14. Business and economic data for 200 countries // TheGlobalEconomy.com [Electronic resource]. – Access mode: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/Taxes_on_international_trade.

15. The concept of the development of electronic document management in business activities (approved by the decision of the Presidium of the Government Commission on Digital Development, the use of information technologies to improve the quality of life and the conditions for doing business, protocol dated December 25, 2020 No. 34) [Electronic resource]. – Access mode: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=372761&demo=1>.

16. Ministry of the Interior of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/>.

17. Estimated damage from cyber-crime in Russia // Information portal «Expert» [Electronic resource]. – Access mode: <https://expert.ru/2021/12/22/otsenen-uscherb-ot-kiberprestupleniy-v-rossii>.

18. Bentley D. Timeless principles of taxpayer protection: How they adapt to digital disruption // eJTR. – 2018. – Vol. 16. – Pp. 679.

DOI 10.54220/1994-0874.2023.79.56.007
УДК 657

Сафонова И.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «ИНФОРМАЦИОННАЯ ПРОЗРАЧНОСТЬ» В ПАРАДИГМЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ БИЗНЕСА

Аннотация

Обеспечение информационной прозрачности деятельности компаний является одним из глобальных трендов нового тысячелетия в системе коммуникации бизнеса с государством и обществом. Исследование информационной прозрачности как базового элемента современной архитектуры информационного обеспечения субъектов позволяет решить один из важнейших вопросов – повышение качества раскрытия отчетных данных. В статье представлен анализ системы понятий, характеризующих информаци-

онную прозрачность бизнеса, расставлены акценты с точки зрения их взаимосвязи и различия. Для этих целей исследованы и обобщены требования в области правового регулирования, взгляды научного сообщества и актуальная практика делового оборота. В развитии концептуальных подходов определения информационной прозрачности выявлены ключевые свойства раскрываемой отчетной информации, особо значимые для пользователей в современных экономических реалиях.

Представленные положения статьи способствуют совершенствованию теоретических положений в области формирования и раскрытия отчетной информации, что позволит создать благоприятную среду для снижения неопределенности и повышения уровня доверия со стороны стейкхолдеров.

Ключевые слова

Информационная прозрачность, раскрытие информации, транспарентность, отчетность, экономический субъект.

JEL: M40, M41

Safonova I.V.

STUDY OF THE CONCEPT «INFORMATION TRANSPARENCY» IN THE PARADIGM OF THE BUSINESS INFORMATION ECOSYSTEM

Annotation

Ensuring information transparency of companies' activities is one of the global trends of the new millennium in the system of business communication with the state and society. The study of information transparency as a basic element of the modern architecture of information support of subjects allows solving one of the most important issues – improving the quality of disclosure of reporting data. The article presents an analysis of the system of concepts that characterize the information transparency of a business, highlights in terms of their relationship and differences. For these purposes, the requirements in the field of legal regulation, the views of the scientific community and the current business practice have been researched and summarized. In the development of conceptual approaches for determining information transparency, the key properties of disclosed reporting information, which are especially sensitive for users in modern economic realities, have been identified.

The presented provisions of the article contribute to the improvement of theory in the area of formation and disclosure of reporting information, which will create a favorable environment for reducing uncertainty and increasing the level of confidence on the part of stakeholders.

Keywords

Information transparency, information disclosure, transparency, reporting, economic entity.

Введение. Мировой опыт современного этапа экономического развития, ознаменованного серией громких корпоративных скандалов в США и Европе (банкротства компаний Enron (2001 г.), WorldCom (2002 г.) и Parmalat

(2003 г.), махинации с финансовой отчетностью Tyco International и Ahold (2002 г.), злоупотребления NIKE (2001 г.) и Volkswagen (2015 г.)), способствовал тому, что концепция корпоративной прозрачности в XXI веке стала «новой

философией» коммуникационного взаимодействия бизнеса с заинтересованными сторонами.

Введение в деловую практику глобальных стандартов (концептуальные основы МСФО (1989 г.), Положение о достоверном раскрытии информации (Reg FD, 2000 г.), Глобальная инициатива по отчётности (GRI, 2000 г.), Закон Сарбейнса-Оксли в США (2002 г.), Директива ЕС о гармонизации требований прозрачности (2004 г.), Принципы корпоративного управления ОЭСР (2004 г.), Соглашение Базельского комитета по банковскому надзору (Базель I, II, III, IV) и др.) является лучшим свидетельством того, что информационная прозрачность выступает одним из ключевых требований качества раскрытия отчетных данных.

Исследование информационной прозрачности как базового элемента современной архитектуры информационного обеспечения деятельности субъектов на протяжении двух последних десятилетий является одним из важнейших направлений теоретических изысканий российских и иностранных ученых. Многогранный характер понятия «информационная прозрачность», использование в качестве характеристики систем, процессов, явлений (в отношении общественного и корпоративного сектора экономики, финансовых и нефинансовых институтов, некоммерческих организаций) и отсутствие четких границ трактования в правовом поле способствуют поиску истинной природы данной категории и ее содержания в современных реалиях.

В нормативных актах, научной литературе и деловой практике используется целый ряд дефиниций, характеризующих информационную прозрачность деятельности субъекта. К ним относятся раскрытие информации, информационная открытость, информационная прозрачность и транспарентность. В процессе применения перечисленных категорий справедливо возникают вопросы о:

1) соотношении данных понятий и смысловой и содержательной границе между ними; 2) характеристиках (признаках) субъекта (объекта), необходимых, чтобы называться информационно прозрачным; 3) единстве подходов к измерению информационной прозрачности.

Данные и методы. В рамках теоретических изысканий природы информационной прозрачности информационной экосистемы бизнеса определяющее значение имеет контент-анализ данной категории в целях обеспечения единых методологических подходов к определению, измерению и оценке. Для этих целей проведен анализ российских и международных регламентов в области раскрытия информации, исследованы и обобщены подходы научного сообщества, систематизирована актуальная практика делового оборота.

Обзор теоретической основы исследования. Самым употребляемым в исследуемой системе дефиниций с позиции **нормативно-правового регулирования** экономических и социальных аспектов деятельности российского бизнеса является термин «раскрытие информации». Согласно ФЗ от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» под раскрытием информации экономических субъектов понимается «обеспечение ее доступности всем заинтересованным в этом лицам независимо от целей получения данной информации в соответствии с процедурой, гарантирующей ее нахождение и получение» [1, ст. 30]. Результатом выполнения требований по раскрытию информации является обеспечение ее информационной открытости или информационной прозрачности.

Модели и методы. В целом мониторинг российской законодательной базы позволяет говорить о том, что в широкой практике сформировались три варианта применения понятия «информационная прозрачность» (табл. 1). В отношении раскрытия отчетной информации следует выделить два подхода: использование в паре с понятием «ин-

формационная открытость» либо приоритетное употребление категории

«информационная прозрачность» из данной когорты значений.

Таблица 1 – Обзор подходов в законодательной, научной и деловой практике к определению информационной прозрачности

Подход/характеристика	Источни/инициатор
1. Правовая позиция	
Самостоятельное значение понятия информационной прозрачности при употреблении с понятием информационной открытости (как правило, с союзом «и»)	Постановления и распоряжения Правительства РФ, Концепция развития нефинансовой отчетности
Употребление информационной прозрачности в качестве синонима понятия информационной открытости	Распоряжения Правительства РФ, письма Министерства финансов РФ
Использование категории «информационная прозрачность» в контексте характеристики «раскрытие информации»	Регламенты Банка России (кодексы, информационные письма), ОЭСР, ЮНКТАД, ВТО, МВФ, ЕС
2. Взгляд научного сообщества	
Раскрытие информации о деятельности предприятия (своевременное, точное, достоверное)	Трояновский В.М., Ярочкин В.И., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Шкарина В.С., Брюханов Д.Ю., Лисицкая Т.С., Самойленко Н.Г., Фролов Ю.Е., Бочарова И.Ю., Фролов Ю.Е.
Свойство, качественная характеристика, позволяющая судить об открытости компании	Игумнов В.М., Орлова Л.Н.
Среда для формирования доступной и понятной информации	Несветайлов В.Ф.
Фактор конкурентоспособности и повышения рыночной стоимости компании	Орлова Л.Н., Озорнина О.В., Ружановская Л.С., Сысоева М.Ю., Суйц В., Волошин Д., Миронова Ю.М.
Набор различных информационных характеристик через категорию прозрачности	Булыга Р.П., Игумнов В.М., Рожнова О.В., Петров А.М., Хубиев Р.К., Тесля Е.А., Гаевец Е.А., Савченко Я.В., Цыгалов Ю.М.
3. Практика делового оборота	
Элемент практики государственного/корпоративного управления, ответственного инвестирования, ESG-практик	ESG-индексы информационно-аналитических агентств Bloomberg, Thomson Reuters и др.
Самостоятельный объект исследования и измерения	Исследования Российской региональной сети по интегрированной отчетности, Standard & Poor's
Условие или составляющая часть формирования различных рейтингов: кредитных, ESG-рейтингов и др.	Рейтинги Moody's, Fitch Ratings, Standard & Poor's, РСПП, «Эксперт РА», «АКРА », «НКР», RAEX

Преимущественно определение информационной прозрачности рассматривается через призму требований, предъявляемых к информации (например, в части ее **свойств, состава, содержания, формы** и др.). К наиболее характерным **свойствам** обеспечения

информационной прозрачности в правовом поле относят:

- открытость, публичность информации о деятельности субъекта;
- свободный доступ к информации, сформированной в соответствии со стандартами раскрытия;

- ясность, понятность, доступность, своевременность и разумная достаточность представляемых данных; полнота охвата информации, ее целостность и подотчетность;

- регулярность, последовательность и оперативность раскрытия информации; своевременность, полнота и доступность данных; существенность раскрываемых тем;

- цифровой формат контента как более предпочтительный и соответствующий практике использования возможностей онлайн-ресурсов для обеспечения различных групп пользователей данными.

По **составу раскрываемых сведений** о деятельности экономического субъекта наряду с другими видами информации (например, о выпуске ценных бумаг, существенных фактах и др.) ключевым источником считается отчетность (бухгалтерская (финансовая), консолидированная, годовой отчет, об устойчивом развитии, интегрированная).

С точки зрения **содержания** отчетных данных все чаще прослеживается регуляторный акцент на раскрытии существенной информации о деятельности компании, даже если это не является обязательным [2, п. 6.2.2]. Многочисленные международные инициативы, такие как принципы ОЭСР, регламенты ЮНКТАД, кодексы МВФ, директивы ЕС, Соглашение Базельского комитета, подтверждают подобный подход. Наряду с финансовыми показателями раскрытие нефинансовой информации становится ключевым моментом в обеспечении прозрачности современного бизнеса. Так, в директивах ЕС в целях реализации концепции информационной прозрачности периметр отчетных данных расширяется в сторону раскрытия вопросов устойчивого развития, ESG и нематериальных ресурсов [3, 4].

Значительный вклад в развитие теории и практики обеспечения инфор-

мационной прозрачности информационной экосистемы бизнеса внесли российские исследователи: Булыга Р.П., Богатая И.Н., Брюханов Д.Ю., Игунов В.М., Евстафьева Е.М., Рожнова О.В., Орлова Л.Н., Петров А.М., Суйц В., Хубиев Р.К., Тесля Е.А., Гаевец Е.А., Савченко Я.В., Фролов Ю.Е., Цыгалов Ю.М. и ряд других. Анализ научных взглядов позволяет выделить ряд ключевых акцентов с точки зрения содержательной составляющей данной категории (табл. 1).

Важно отметить, что общим в определении сущности выступает объект, то есть информация о различных аспектах деятельности субъекта, и определенный набор характеристик (точность, достоверность, своевременность, доступность широкому кругу пользователей и доверительный характер), при этом состав, содержание и цели раскрытия рассматриваются в контексте экспертного видения [5–9]. Так, профессор Суйц В. предлагает использовать расширенное понимание информационной прозрачности как «рассмотрение новых концепций организации корпоративной отчетности в формате трехуровневой модели: 1) отчетность по МСФО, 2) раздел отраслевой информации, 3) раздел о внутренней организации бизнеса компании» [10].

Российские и зарубежные эксперты схожи во мнении о том, что достижение информационной прозрачности является результатом раскрытия информации при соблюдении установленных требований [5–12]. Принципиальным отличием информационной прозрачности от раскрытия информации, несмотря на тесную связь данных категорий, на наш взгляд, в современных реалиях выступает ценностный характер раскрываемых данных. Субъекты могут «предоставлять значительные объемы информации, не представляющей особой ценности для пользователей, иногда используя это в качестве

инструмента манипуляции» [13]. Ценностно ориентированный подход становится одной из ключевых характеристик информационной прозрачности, поскольку позволяет пользователям отчетных данных принимать обоснованные решения.

Вместе с этим важнейшим моментом в определении понятия информационной прозрачности является учет влияния тенденций, возникших в связи с двумя глобальными событиями последних трех лет: пандемией COVID-19 и беспрецедентным санкционным давлением на российскую экономику. В условиях новой реальности скорость становится ключевым фактором принятия решений, что возможно осуществить с использованием цифровых технологий Индустрии 4.0. Особую значимость приобретает расширенный формат представления отчетной информации с учетом раскрытия узких мест и уязвимых зон, применения количественного измерения (монетизации) потенциальных финансовых и нефинансовых рисков. Так, Е.В. Леун, С.Е. Пчелкин и Т.Н. Гупалова говорят о том, что произошедшие события «поставили под вопрос два важнейших аспекта обеспечения информационной прозрачности: техническую/технологическую зависимость и кадровое истощение» [14]. Данные факторы имеют существенное значение для стейкхолдеров, и их нельзя уже просто игнорировать при составлении отчетной информации в контексте устойчивости.

В зарубежных источниках понятие «прозрачность» носит название «транспарентность» (transparency – слово латинского происхождения, объединяет в себе два значения: trans – движение и rapency – видимый). Также используется понятие disclosure, которое означает «раскрытие». Употребление зарубежной терминологии в профессиональной сфере стало традиционным явлением. Феномен термина «транспарентность» за-

ключается в том, что в научных кругах он получил большую популярность, чем понятие «информационная прозрачность», о чем свидетельствует количество публикаций на портале Elibrary.ru: мониторинг выявил порядка 853 публикаций по проблемам транспарентности по сравнению с 210 публикациями по проблеме информационной прозрачности.

При более детальном анализе различных взглядов российских ученых на определение понятия «транспарентность» можно отметить его дискуссионный характер, выделив три подхода к его применению:

а) преимущественное использование категории «транспарентность» вместо информационной прозрачности;

б) отождествление транспарентности и информационной прозрачности, употребление как синонимов;

в) широкое трактование транспарентности как совокупности открытости и прозрачности с элементами проактивной политики экономического субъекта в отношении публичного раскрытия и доступности информации для широкого круга стейкхолдеров.

Последнее направление получило развитие в современных работах западных исследователей: в конце XX века в английском языке произошла качественная трансформация понятия «транспарентность» из пассивного состояния в контексте возможности наблюдения в активную открытость. Этим изменениям способствовали процессы цифровизации, развития интернет-технологий, каналов и способов коммуникации, формирования информационного общества в условиях поведенческой экономики. Проявлением новой транспарентности, по мнению Р. Оливера, является интерпретация информационной прозрачности в качестве «базового элемента стратегии компании по её связям со стейкхолдерами» [15].

Особенностью зарубежной практики является преимущественное ис-

пользование термина «транспарентность» как многогранной характеристики информационного раскрытия, включающей в себя прозрачность, открытость данных для широкого круга лиц и ряд других свойств. В таком контексте смысловое содержание понятия транспарентности шире содержания понятия информационной прозрачности. Его использование в синхронном переводе, отождествление категорий становится не совсем корректным, фактически это самостоятельная категория.

Прозрачность в деловой среде преимущественно измеряется в виде индексов или рейтингов. Оценка прозрачности деятельности различных субъектов сегодня проводится преимущественно по трем направлениям (табл. 1). Важно отметить, что нет универсального набора критериев (показателей), по которым компания может считаться прозрачной: применяются различные методики и экспертные оценки рейтинговых агентств и профессиональных сообществ, которые постоянно обновляются и развиваются. Прозрачность вы-

зывает интерес через призму системы управления субъекта и состава раскрываемых данных в контексте актуальных трендов развития общества, интересов бизнеса и государства в условиях глобализации системы экономических отношений.

Результаты. В рамках концепции информационной прозрачности бизнеса на текущем этапе развития общества ключевыми свойствами раскрытия являются ценностно ориентированный, риск-ориентированный и цифровой характер представляемых данных, что позволит снизить неопределенность и повысить уровень доверия со стороны пользователей при принятии решений (рис. 1).

На основе анализа системы понятий «раскрытие информации», «информационная открытость», «информационная прозрачность» и «транспарентность», можно сделать вывод о том, что данные категории взаимосвязаны между собой, при этом имеют самостоятельное смысловое значение и не являются синонимами.

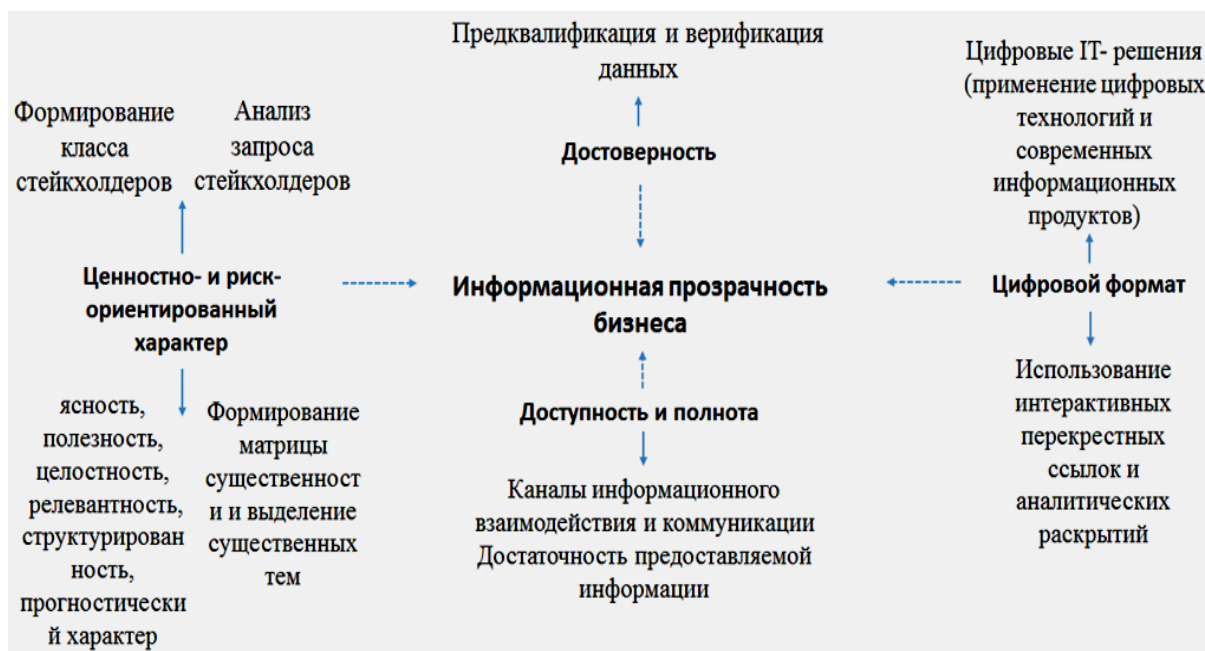

Рисунок 1 – Информационная прозрачность бизнеса

Раскрытие информации – это процесс, результатом которого является

обеспечение определенного типа информационной прозрачности деятель-

ности экономического субъекта через реализацию политики информационной открытости для определенного круга пользователей.

Информационная открытость – это 1) политика экономического субъекта, направленная на обеспечение доступности информации о деятельности субъекта для всех заинтересованных пользователей через определенные каналы коммуникации с учетом соблюдения интересов сторон в рамках требований национального и международного законодательства, стандартов раскрытия и деловой практики; 2) показатель, отражающий уровень и полноту раскрытия информации об экономическом субъекте с использованием различных каналов коммуникации, ее доступность широкому кругу заинтересованных сторон.

Информационная прозрачность – это интегрированный показатель, включающий количественные и качественные характеристики, отражающий в рамках политики информационной открытости качество раскрытия информации о деятельности экономического субъекта и его результатах, отвечающей признакам достоверности, доступности, полноты, ценностно и риск-ориентированности и цифрового представления отчетных данных.

Транспарентность – характеристика деятельности экономического субъекта, отражающая уровень раскрытия информации и тип его информационной прозрачности в рамках проактивной политики информационной открытости субъекта для стейкхолдеров.

Заключение. Как показал обзор научных публикаций российских и зарубежных ученых, юридической и профессиональной практики, в настоящее время нет единого понимания термина «информационная прозрачность». В целях обеспечения информационной прозрачности границы и контент раскрытия информации о деятельности экономических субъектов претерпели глобальную

качественную трансформацию. В рамках современной концепции информационной прозрачности бизнеса идеология открытости, доступности, публичности сместилась в сторону достоверности, существенности, полноты и своевременности данных, выходя за рамки общепринятого понимания раскрытия информации. Развитие современного стандарта качества формирования и раскрытия информации в цифровом формате с акцентом на ценностно и риск-ориентированные подходы позволит стейкхолдерам принимать эффективные решения в условиях неопределенности.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 20.10.2022, с изм. от 19.12.2022) «О рынке ценных бумаг» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

2. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

3. Директива 2013/34/ЕС от 26 июня 2013 года о ежегодной финансовой отчетности, консолидированной финансовой отчетности и связанных с ними отчетах определенных типов компаний // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

4. Директива (ЕС) 2022/2464 Европейского парламента и Совета от 14 декабря 2022 г., вносящая поправки в Регламент (ЕС) № 537/2014, Директиву 2004/109/ЕС, Директиву 2006/43/ЕС и Директиву 2013/34/ЕС, в отношении корпоративной отчетности по устойчивому развитию // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

5. Обеспечение информационной прозрачности деятельности экономических субъектов в условиях цифровизации: монография / под ред. Р.П. Булыги,

И.В. Сафоновой. – М.: KnoРус, 2022. – 184 с.

6. Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Шкарина В.С. Информационная прозрачность как фактор развития инновационной экономики // Интеграл. – 2012. – № 3. – С. 34-35.

7. Орлова Л.Н. Информационная прозрачность как парадигма устойчивого развития экономических систем // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – Т. 6. – № 4. – С. 368-374.

8. Лисицкая Т.С., Самойленко М.Г. Проблемы оценки информационной прозрачности российских компаний // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Т. 8. – № 3 (34). – С. 48.

9. Ярочкин В.И. Безопасность информационных систем. – М.: Ось-89, 2017. – 320 с.

10. Суйц В., Волошин Д. Информационная прозрачность как ключевой фактор стоимости компании // Проблемы теории и практики управления. – 2016. – № 2. – С. 102-109.

11. Eijffinger S.C., Geraats P.M. How Transparent Are Central Banks? Center for Economic Research, Tilburg University, Faculty of Economics, University of Cambridge, CEPR, 2005, January.

12. Eijffinger Sylvester C.W. & Geraats Petra M. & van der Crujisen, Carin A.V. Does Central Bank Transparency Reduce Interest Rates? // C.E.P.R. Discussion Papers. – 2006.

13. Бочарова И.Ю. Раскрытие информации и транспарентность компаний // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 7 (49). – С. 9-15.

14. Леун Е.В., Пчелкин С.Е., Гупалова Т.Н. Новые тенденции изменений информационной прозрачности управленческой отчетности в российских проектах // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 14–15 ноября 2022 года / редколлегия: Е.В. Яковлева (отв. ред.) [и др.]. – Омск: Омский государственный технический университет, 2022. – С. 317-322.

15. Oliver R.W. What Is Transparency? – N. Y.: The McGrawHill, 2004. – 81 p.

Bibliographic list

1. Federal Law No. 39-FZ of April 22, 1996 (as amended on October 20, 2022, as amended on December 19, 2022) «On the Securities Market» // ConsultantPlus: reference and legal system.

2. Letter No. 06-52/2463 of the Bank of Russia dated April 10, 2014 «On the Corporate Governance Code» // ConsultantPlus: reference and legal system.

3. Directive 2013/34/EU of 26 June 2013 on the annual financial statements, consolidated financial statements and related statements of certain types of companies // ConsultantPlus: reference and legal system.

4. Directive (EU) 2022/2464 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 amending Regulation (EU) No 537/2014, Directive 2004/109/EC, Directive 2006/43/EC and Directive 2013/34/EU, in relation to corporate sustainability reporting // ConsultantPlus: reference and legal system.

5. Ensuring information transparency of the activities of economic entities in the context of digitalization: monography / ed. by R.P. Bulyga, I.V. Safonova. – М.: KnoРус Publishing House, 2022. – 184 p.

6. Leontieva L.S., Orlova L.N., Shkarina V.S. Information transparency as a factor in the development of an innovative economy // Integral. – 2012. – No. 3. – Pp. 34-35.

7. Orlova L.N. Information transparency as a paradigm of sustainable development of economic systems // MIR (Modernization. Innovations. Development). – 2015. – Vol. 6. – No. 4. – Pp. 368-374.

8. Lisitskaya T.S., Samoilenko M.G. Problems of assessing the information transparency of Russian companies // In-

ternet-Magazine «Naukovedenie». – 2016. – Vol. 8. – No. 3 (34). – Pp. 48.

9. Yarochkin V.I. Security of information systems. – M.: Os-89, 2017. – 320 p.

10. Suyts V., Voloshin D. Information transparency as a key factor in the cost of a company // Problems of theory and practice of management. – 2016. – No. 2. – Pp. 102-109.

11. Eijffinger S.C., Geraats P.M. How Transparent Are Central Banks? Center for Economic Research, Tilburg University, Faculty of Economics, University of Cambridge, CEPR, 2005, January.

12. Eijffinger Sylvester C.W. & Geraats Petra M. & van der Cruijssen, Carin A.B. Does Central Bank Transparency Reduce Interest Rates? // C.E.P.R. Discussion Papers. – 2006.

13. Bocharova I.Yu. Disclosure of information and transparency of companies // Financial analytics: problems and solutions. – 2011. – No. 7 (49). – Pp. 9-15.

14. Leung E.V., Pchelkin S.E., Gupalova T.N. New trends in information transparency of management reporting in Russian projects // Proceedings of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference, Omsk, November 14–15, 2022 / Editorial board: E.V. Yakovleva (responsible ed.) [and others]. – Omsk: Omsk State Technical University, 2022. – Pp. 317-322.

15. Oliver R.W. What Is Transparency? – N.Y.: The McGrawHill, 2004. – 81 p.

DOI 10.54220/1994-0874.2023.56.76.008

УДК 336.02

Селюков М.В.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Аннотация

Статья посвящена цифровизации экономики и её влиянию на налоговую сферу. В работе рассмотрены виды сквозных цифровых технологий, проанализирован показатель развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в ряде зарубежных стран. Обзор специальной литературы, официальных данных налоговой службы позволил рассмотреть, обобщить и представить эволюцию цифровизации в налоговой сфере в России.

Ключевые слова

Экономика, цифровая экономика, цифровая трансформация, налоговая сфера, налогообложение, налоги.

JEL: H 21

Selyukov M.V.

DIGITAL TRANSFORMATION IN THE TAX SPHERE: PRESENT AND FUTURE

Annotation

The article is devoted to the digitalization of the economy and its impact on the tax sphere. The paper considers the types of end-to-end digital technologies, analyzes the indica-

tor of the development of information and communication technologies (ICT) in a number of foreign countries. A review of the special literature and official data of the tax service made it possible to review, summarize and present the evolution of digitalization in the tax sphere in Russia.

Keywords

Economy, digital economy, digital transformation, tax sphere, taxation, taxes.

Введение. Внедрение в повседневную жизнь граждан и предпринимательскую деятельность экономических субъектов современных информационных технологий привело к трансформации их отношений, к необходимости совершенствования государственных и сервисных услуг, включая процессы налоговой цифровизации. О важности этого вопроса говорят многие отечественные ученые, которые свои труды посвятили новой архитектуре цифровой экономики. Вместе с тем есть вопросы, которые требуют решения. Так, например, экономисты А.А. Володин, М.В. Иванов, А.С. Соколицын считают, что на сегодняшний день цифровая трансформация жизнедеятельности людей достигла высокого уровня, но главная проблема заключается в ограниченном использовании наиболее передовых достижений данного механизма в государственном аппарате [1].

Федеральная налоговая служба России считается одним из лидеров среди различных министерств и ведомств в области цифровизации бизнес-процессов, связанных с администрированием налогов и сборов.

Цель исследования – рассмотреть сущность цифровой экономики, виды сквозных цифровых технологий, а также влияние цифровизации экономических отношений на процесс налогообложения, выявить этапы цифровой трансформации системы государственного управления в налоговой сфере.

Анализ теоретических и эмпирических результатов исследования проводился на базе научных положений и теорий, изложенных в работах ученых-

экономистов, а именно: Л.А. Агузаровой, З.А. Касабиева [2], А.Х.Х. Альбудаири [3], В.В. Безновской, Н.В. Коваленко [4], Т.В. Деевой [5], Ю. Карплюк [6], О.С. Кирилловой [7], Т.Б. Кувалдиной [8, 9], Л.В. Полежаровой [10], И.М. Степнова, Ю.А. Ковальчук [11].

Методы исследования. Для достижения поставленной в ходе исследования цели были использованы эмпирические методы исследования, а именно сбор и изучение научных публикаций, посвященных оцифровке бизнес-процессов в налогообложении, а также теоретический методический инструментарий: анализ, синтез, индуктивное и аналитическое обобщение, конкретизация и др.

Результаты. Полученные данные позволяют понять теоретическую основу налогообложения и налогового администрирования, являющуюся базой для совершенствования налоговой системы страны и актуализации налоговой политики государства с учетом цифровых вызовов и справедливости налогов.

Обсуждение. Согласно пп. «р» п. 4 ч. Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации (далее – Стратегия) цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [12].

Для того чтобы получить оперативные сведения в цифровом формате,

используется большой массив сквозных цифровых технологий (рис. 1).

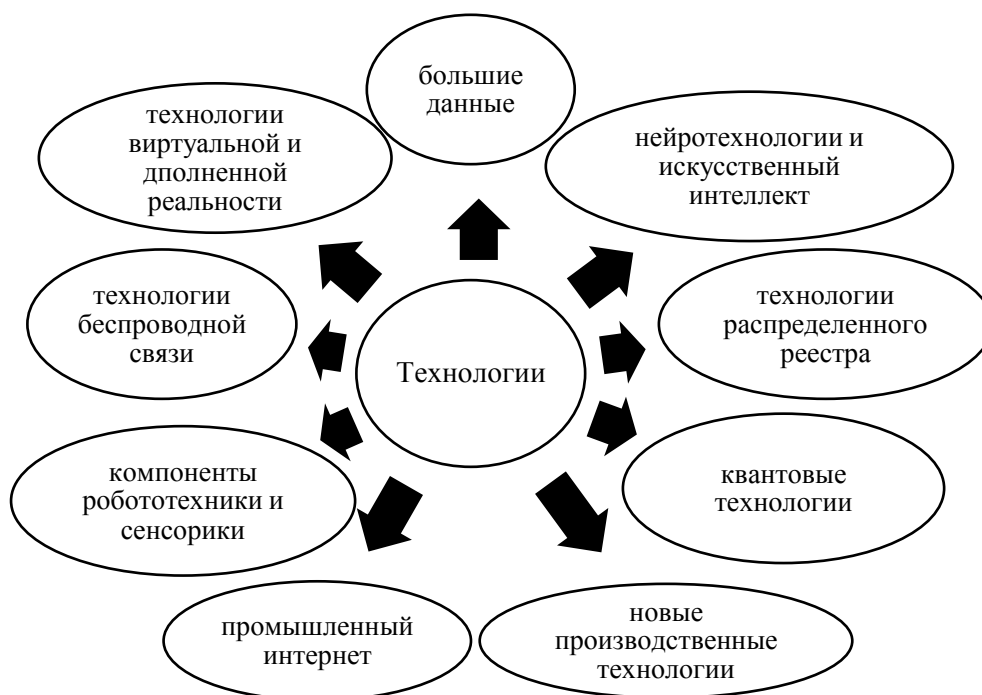

Рисунок 1 – Виды сквозных цифровых технологий

Предметом, поддерживающим принятие решения в реальном времени, является сбор и анализ большого массива информации из различных источников о финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, включая его коммуникативные связи с контрагентами. К технологии больших данных, используемой в целях цифровизации процессов, относятся машинное обучение, бизнес-аналитика, методический инструментарий визуализации, представление и использование больших данных человеком, тензоры, поисковые приложения, интеллектуальный анализ данных и другие субтехнологии.

На протяжении последних 20 лет стали активно использоваться нейротехнологии и искусственный интеллект, посредством которых анализируется речь, проходит глубокое обучение и генерация естественного языка и речи, осуществляется выбор оптимального

варианта в условиях неопределенности, внедряются аналитические решения.

Появившаяся в 2009 году криптовалюта положила начало развитию технологий распределенного реестра, которые позволяют получить доступ к базе данных одновременно с различных устройств. При этом для защиты и преобразования информации используются различные субтехнологии: хэш-функции, шифрование публичного ключа, цифровая подпись, криптография, цепочки блоков транзакций и др.

В результате изучения и использования квантовых технологий появились в свое время смартфоны и плоские телевизоры. Исследование квантовых технологий, основанных на законах физики, продолжается, и, как считают ученые, за ними будущее, они изменят мир. Сегодня с помощью квантовой криптографии происходит защита коммуникаций, обеспечивается секретность информации. Квантовая метрология и дат-

чики позволяют получить более точные данные о физических параметрах диагностируемых объектов.

Сегодня активно внедряются новые производственные технологии. Так, в производственных и научных целях применяются аддитивные технологии, например использование компьютерной 3D-модели для создания любого изделия. Данная технология используется уже 30 лет. Мир не стоит на месте, аддитивные компании открывают новые возможности, а именно внедряют 4D-печать при конструировании нового продукта на 3D-принтерах. Прорывной субтехнологией можно считать технологию создания новых материалов, в том числе композитных и наноматериалов, с заранее заданными параметрами.

Интенсивное развитие получила в настоящее время робототехника и сенсорика. Первые роботы появились еще в конце 40-годов прошлого века и предназначались для выполнения определенных механических операций с целью облегчения труда человека. С развитием науки и техники происходила модификация роботов. С помощью технологии создания источников питания они могут самостоятельно осуществлять свою подзарядку. Оснащение роботов сенсорными датчиками дает им возможность распознавать объекты. Роботы в виде ботчатов позволяют решить те или иные вопросы, возникающие как у организаций, так и у простых граждан.

Для передачи информации используются технологии беспроводной связи. Считается, что базисом цифровой экономики должна стать технологическая система пятого поколения (5G) в совокупности с анализом больших данных и интернетом вещей.

Огромное значение для качественных и структурных положительных изменений экономики страны имеет создание и эффективное функционирование экосистемы цифровой экономики, т.е. партнерства хозяйствующих субъ-

ектов, которое должно обеспечивать на постоянной основе коммуникацию принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти РФ, организаций и граждан (пп. «с» п. 4 ч. 1 Стратегии) [12].

В ходе практической реализации Стратегии многое уже сделано. Можно сказать, что произошел переход к цифровому обществу. Государственные органы, осуществляющие надзор в различных сферах деятельности, трансформировали процесс администрирования с помощью современных цифровых платформ, аккумулирующих в себе современные технологии, позволяющие большому количеству пользователей получать доступ к информации, различным сервисам. Этот процесс активизировался еще и в связи с пандемией COVID-19, когда в целях нераспространения этой инфекции многие службы, организации, учреждения были вынуждены перейти на удаленный режим работы.

Информационно-коммуникационные технологии в последние годы достаточно активно развиваются как количественно, так и качественно. Во-первых, за счет расширения сферы своего применения. Во-вторых, снижается стоимость внедрения новых технологий и их сопровождения. В-третьих, все больше видов деятельности экономических субъектов подпадает под цифровизацию. Например, машинное обучение, обработка большого массива данных, компьютерное программирование и мониторинг процессов сегодня используются уже в медицине. В-четвертых, более доступными становятся цифровые устройства, с помощью которых представляется возможным активно использовать новейшие технологии.

Совокупность указанных факторов позволила сформировать условия, в которых существующие бизнес-модели

начали восприниматься субъектами экономики более осмысленно, поскольку они базируются на совершенствовании цифровых экосистем, поддерживаемых цифровыми платформами.

О развитии цифровой экономики конкретного государства и его рейтинге свидетельствуют всевозможные индексы, вбирающие в себя субиндексы, дающие представление о процессе проникновения цифровых технологий в различные отрасли экономики и жизнь человека. Одним из таких индикаторов является показатель развития информа-

ционно-коммуникационных технологий (ИКТ) (табл. 1).

Данные таблицы показывают, что лидирующие позиции по применению ИКТ занимают Исландия и Республика Корея. Россия по развитию ИКТ в 2017 году занимала 45-е место, по доступу к технологиям – 50-ю строчку, а по их использованию – 51-е место. Несколько лучше положение в нашей стране по практическим навыкам применения технологий: в 2017 году мы занимали 13-ю позицию.

Таблица 1 – Индекс ИКТ по некоторым странам по состоянию на 31.12.2017⁸

Государства	Индекс ИКТ (ICT Development Index)		В том числе субиндексы					
			Доступ к ИКТ (Access sub-index)		Применение ИКТ (Use sub-index)		Практические навыки применения ИКТ (Skills sub-index)	
	Место в рейтинге (изменение по сравнению с 2016 г.)	Значение	Ранг (изменение по сравнению с 2016 г.)	Значение	Ранг (изменение по сравнению с 2016 г.)	Значение	Ранг (изменение по сравнению с 2016 г.)	Значение
Исландия	1 (+1)	8.98	2 (0)	9.38	5 (0)	8.70	9 (+11)	8.75
Республика Корея	2 (-1)	8.85	7 (0)	8.85	4 (0)	8.71	2 (+1)	9.15
Швейцария	3 (+1)	8.74	8 (0)	8.85	2 (+1)	8.88	31 (0)	8.21
Дания	4 (-1)	8.71	14 (0)	8.39	1 (0)	8.94	6 (0)	8.87
Великобритания	5 (0)	8.65	4 (0)	9.15	7 (+1)	8.38	33 (-4)	8.17
Гонконг (Китай)	6 (0)	8.61	3 (0)	9.22	10 (+4)	8.21	32 (+1)	8.19
Нидерланды	7 (+3)	8.49	10 (0)	8.65	9 (0)	8.28	14 (-2)	8.59
Норвегия	8 (-1)	8.47	27 (-1)	8.00	3 (-1)	8.82	11 (-2)	8.71
Люксембург	9 (0)	8.47	1 (0)	9.54	8 (-1)	8.30	74 (-3)	6.65
Япония	10 (+1)	8.43	9 (0)	8.80	11 (-1)	8.15	30 (+5)	8.22
Чешская Республика	43 (-4)	7.16	55 (0)	7.14	39 (-4)	6.62	28 (-1)	8.27
Португалия	44 (0)	7.13	31 (+3)	7.91	50 (+4)	6.15	53 (-6)	7.50
Россия	45 (-2)	7.07	50 (+4)	7.23	51 (-4)	6.13	13 (+1)	8.62
Словакия	46 (+1)	7.06	51 (-1)	7.22	36 (+4)	6.67	50 (-5)	7.54
Италия	47 (-1)	7.04	47 (+1)	7.33	42 (+1)	6.35	43 (-2)	7.86

⁸ Таблица составлена автором на основании данных: UN (2018), United Nations E-Government Survey 2018: Gearing E-Government to Support Transformation Towards Sustainable and Resilient Societies. UN, New York [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.18356/d54b9179-en> (дата обращения: 05.07.2022).

Сфера налогообложения одной из первых почувствовала на себе внедрение цифровых технологий. Федеральная налоговая служба Российской Федерации (ФНС России) по праву считается сегодня одной из крупнейших организаций, успешно применяющих ИТ-технологии. Это объясняется необходимостью получать специалистами налоговых органов большого массива информации, связанной с расчетом налогов и сборов, обеспечивая её сохранность и защиту от несанкционированного использования, а также осуществлять коммуникации с большим количеством налогоплательщиков, налоговых агентов как внутри страны, так и в мировом пространстве. Кроме того, они вынуждены эти сведения проверять, анализировать и делать соответствующие выводы о добросовестности налогоплательщиков и налоговых агентов.

Цифровизация в налоговой сфере началась более 15 лет назад и продолжается до сих пор (табл. 2). Внедрение новейших сквозных технологий осуществляется по трем следующим направлениям: 1) актуализация методического инструментария исчисления и уплаты налоговых платежей; 2) реинжиниринг рабочих процессов налогового администрирования; 3) модификация условий труда работников налоговых органов посредством внедрения новых технологий. Будучи руководителем ФНС России, М. Мишустин высказывался о значении и роли технологий, позволяющих выполнять творческие функции человека. В частности, он сказал, что «искусственный интеллект – это то, с чем мы в ближайшее время будем иметь дело. Прорывные технологии сегодня меняют мировую экономику. Происходит трансформация в цифровую среду, она ещё поставит перед нами много вопросов, включая налоговое администрирование»⁹.

⁹ Источник: официальный сайт ФНС России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/7084090/.

За счет профессионализма большого числа специалистов и внедрения новых технологий удалось достичь многого в налоговой сфере. Это касается не только самой налоговой системы, её структуры и содержания, но и рабочих процессов, связанных с администрированием налогов. Если на этапе формирования отечественной системы налогообложения насчитывалось более 50 налогов и сборов, то сегодня их всего 15. Большое внимание было уделено сервисной части налогового администрирования, а именно созданию удобных электронных сервисов, которые позволяют налогоплательщикам удобно и быстро исполнять свои обязательства перед государством, а должностным лицам налоговых органов своевременно контролировать порядок исчисления и своевременность уплаты в бюджет налоговых платежей (табл. 3).

Цифровая трансформация системы управления налоговыми отношениями способствовала отказу от форм проверок, которые традиционно использовались в ходе налогового контроля, и создала условия, при которых налогоплательщикам стало невыгодно уклоняться от уплаты налогов. Все операции, идентифицируемые как рискованные, отслеживаются налоговыми органами с применением дистанционного инструментария и скоринговых моделей. В результате налогоплательщики подразделяются на группы в зависимости от уровня риска.

Достаточно эффективными инструментами налогового контроля стали автоматизированные программы администрирования налогов (АСК-НДС и АИС «Налог-3»). Например, программа АСК-НДС сопоставляет данные налоговых деклараций, представленных налогоплательщиком, со сведениями контрагентов по проведенным сделкам. Её использование позволило снизить количество подозрительных операций по НДС и фирм-однодневок, специально

созданных в целях уклонения от уплаты данного налога.

В 2019 году ФНС России в качестве пилотного проекта была внедрена программа автоматического отслеживания товаров и услуг, которая неплохо себя зарекомендовала. В 2021 году она

заработала полноценно на базе САК НДС-2. Данный инструмент реализуется вместе с ФТС России и призван преградить путь на рынок недобросовестным участникам ВЭД, предотвратить занижение таможенной стоимости как налоговой базы по налогам и пошлинам.

Таблица 2 – Эволюция цифровизации в налоговой сфере в России

Годы	События
2007 г.	Внедрение автоматизированной информационной системы ФНС России (АИС «Налог-3»)
2009 г.	Внедрение программы по конструированию системы оформления и выставления счетов-фактур в электронном виде в качестве эксперимента
2010 г.	Начало ведения счетов-фактур и учетных регистров по НДС в электронном виде
2011 г.	Внедрение федеральной информационной адресной системы (ФИАС)
2013 г.	Внедрение инструментов автоматизации администрирования налогов (АСК-НДС)
2014 г.	Представление в налоговый орган деклараций по НДС в электронной форме
2015 г.	Внедрение налогового мониторинга в виде онлайн-взаимодействия с налоговыми органами
2016 г.	Внедрение программного продукта по формированию Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния
2017 г.	Переход на онлайн-кассы крупных организаций торговли
2018 г.	Переход на онлайн-кассы малых организаций торговли и предприятий общественного питания с наемными работниками. Внедрение программы по автоматическому обмену налоговой информацией с зарубежными странами
2019 г.	Введение режима «Самозанятые» в качестве эксперимента. Переход на онлайн-кассы организаций, оказывающих услуги, транспортных предприятий, малых организаций торговли без наемных работников. Внедрение пилотного проекта автоматического отслеживания товаров и услуг на территории РФ
2020 г.	Введение режима «Самозанятые» на всей территории РФ. Размещение в интернет-ресурсе ФНС России реестра субъектов малого и среднего предпринимательства как получателей поддержки. Создание государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности
2021 г.	Переход на онлайн-кассы самозанятых. Внедрение автоматического расчета транспортного и земельного налога налоговыми органами для организаций-налогоплательщиков. Внедрение программы автоматического отслеживания товаров и услуг на территории РФ на базе САК НДС-2. Внедрение оцифровки всех движений и транзакций с товарами. Внедрение упрощенного порядка получения инвестиционного налогового вычета
2022 г.	Внедрение автоматизированной упрощенной системы налогообложения в качестве эксперимента
2023–2024 гг.	Внедрение машинного обучения и нейросетей для создания голосового ассистента для консультирования. Создание классификаторов по вновь возникающим у налогоплательщиков вопросам и товарным наименованиям. Подключение нового электронного сервиса – T1 EasyTax, обеспечивающего коммуникативные связи между налоговыми органами и налогоплательщиками в рамках налогового мониторинга

Таблица 3 – Информация о сервисах ФНС России¹⁰

№ п/п	Сервисы	
1	Личные кабинеты	
2	Меры поддержки	
3	Регистрация бизнеса	
4	Сведения об ИНН	
5	Уплата налогов и пошлин	
6	Риски бизнеса	
7	Сведения из реестров	
8	Налоговые калькуляторы	
9	Налоговый учет	
10	Электронный документооборот	
11	Справочная информация	
12	Обратная связь / помощь	
13	Международное налогообложение	
14	Программные средства	
14.1	Налогоплательщик ЮЛ	Программа автоматизации процесса подготовки юридическими и физическими лицами документов для представления в налоговый орган в электронной форме и на бумажном носителе
14.2	Декларация	Программа подготовки сведений по ф. № 3-НДФЛ
14.3	ФИАС	Государственный адресный реестр / федеральная информационная адресная система
14.4	СОУН	Справочник кодов обозначения налоговых органов для целей учета налогоплательщиков
14.5	Подготовка документов для государственной регистрации	Программа, предназначенная для подготовки документов, необходимых для государственной регистрации в качестве юридического лица или ИП
14.6	Tester	Программа, используемая для идентификации файлов на соответствие форматам представления в электронном виде налоговых деклараций, бухгалтерской отчетности
14.7	Таможенный союз-обмен НП	Программа, помогающая подготовить заявление налогоплательщику при импорте товаров и уплате косвенных налогов в рамках соглашения ТС
14.8	Модель контроля	Унифицированная модель контроля XML-файлов обмена налоговой информацией между налоговыми органами и налогоплательщиками
14.9	Справочник видов деятельности, подлежащих лицензированию (СЛВД)	Программа, позволяющая вносить и использовать при ведении ЕГРЮЛ, ЕГРИП, ЕГРН данные о лицензиях, полученных юридическими лицами и ИП
14.10	Товарная номенклатура (ТН ВЭД)	Программа, способная идентифицировать коды товарной номенклатуры ВЭД
14.11	Справочник субъектов РФ	Справочник, содержащий коды и наименования субъектов РФ
14.12	Классификатор видов налоговых льгот по налогу на имущество организаций	Программа, помогающая идентифицировать налоговые льготы по налогу, установленные региональными законами

¹⁰ Таблица составлена автором на основании данных официального сайта ФНС России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/el_usl/.

Прогрессивной формой налоговых проверок можно считать введенный в 2015 году налоговый мониторинг, отвечающий требованиям цифровой экономики и предусматривающий бесконтактную работу налоговых органов с налогоплательщиками в режиме реального времени. Первоначально на эту систему администрирования могли перейти только крупные организации, имеющие предельные значения по доходам более 3 млрд руб., но с 1 июля 2021 года эта цифра снижена до 1 млрд руб.

ФНС России активно и плотно сотрудничает с аналогичными службами других государств в целях ликвидации недобросовестной налоговой конкуренции. В 2017 году Россия присоединилась к Конвенции ОЭСР об автоматическом обмене налоговой информацией с зарубежными странами. Новые техно-

логии позволяют такие коммуникации осуществлять.

Внедрение онлайн-касс позволило налоговому ведомству обладать информацией о финансовой деятельности налогоплательщика. После внедрения этих технологий было зафиксировано увеличение выручки у предпринимателей и, как следствие, рост налоговых поступлений в бюджет. Преимущества внедрения онлайн-касс почувствовали и налогоплательщики, поскольку они были освобождены от излишней кассовой отчетности и налоговых проверок.

Результатом цифровой трансформации является введение индивидуального безвозмездного платежа налогового характера самозанятыми, регистрация которых проходит с помощью мобильного приложения ФНС России «Мой налог».

Рисунок 2 – Структура затрат, направляемых на цифровую трансформацию работы ФНС России на 2021–2023 гг.¹¹

¹¹ Рисунок составлен автором на основании ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной налоговой службы на 2021–2023 гг.

С 1 января 2020 года на ФНС России возложили обязанность по созданию Государственного информационного ресурса бухгалтерской отчетности (ГИР БО). Ранее эта функция была закреплена за Росстатом России. В ГИР БО аккумулируется бухгалтерская отчетность налогоплательщиков, доступ к которой есть у всех заинтересованных пользователей. Сами налоговые органы тоже пользуются данной базой, используя её в целях осуществления налогового контроля.

Инструментом электронного взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами является личный кабинет (сервисы Интернета). У физических лиц и организаций есть возможность на официальном сайте ФНС воспользоваться следующими кабинетами: 1) для налогоплательщика – физического лица; 2) налогоплательщика – юридического лица; 3) плательщика налога на профессиональный доход; 4) индивидуального предпринимателя; 5) налогоплательщика – иностранной организации.

Согласно постановлению Правительства РФ от 10.10.2020 № 1646 была разработана, а затем распоряжением от 22.12.2020 № 363@ ФНС России утверждена ведомственная программа цифровой трансформации налоговой службы на 2021–2023 гг. Её реализация обойдется государству в 95 690 108,4 тыс. руб. Из них 49,18 % затрат будет направлено на усиление безопасности и ликвидацию излишней управленческой нагрузки на субъекты экономики в рамках контрольно-надзорных мероприятий (рис. 2).

Заключение. Работа носила исследовательский характер и была направлена на изучение влияния цифровизации на процесс налогообложения. Изучение, обобщение и систематизация данных о цифровой трансформации бизнес-процессов в налоговом администрировании способствуют формированию наших представлений о приближающемся цифровом будущем в нало-

говой сфере. Использование современных сквозных цифровых технологий приводит к прозрачности, единообразию, оперативности налогообложения. Преимущества работы в цифровой среде уже почувствовали как налоговые органы, так и налогоплательщики. Вместе с тем внедрение цифровых технологий полностью не решило вопрос справедливости уплаты налогов. Проблема несоблюдения принципа справедливой уплаты налогов соразмерно доходам граждан и юридических лиц требует новых исследований и публичных обсуждений.

Библиографический список

1. Володин А.А., Иванов М.В., Соколицын А.С. О возможностях совершенствования фискальной нагрузки на имущество физических лиц в Санкт-Петербурге // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 1 (54). – С. 76-82.
2. Агузарова Л.А., Касабиев З.А. Современное состояние и тенденции развития налогообложения в условиях цифровой экономики // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2020. – № 4. – С. 131-137.
3. Альбудаири А.Х.Х. История и современные тенденции цифровизации налогообложения в России // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 5. – С. 71-75.
4. Безновская В.В., Коваленко Н.В. Влияние цифровых технологий на налоговую политику государства // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2020. – № 2 (24). – С. 11.
5. Деева Т.В. Использование искусственного интеллекта для развития цифровой системы внутреннего аудита налоговых органов в России и регионе Центральной Азии // Экономика Центральной Азии. – 2019. – Т. 3. – № 3. – С. 159-168.
6. Карплюк Ю. Цифровизация налогообложения: возможности и угрозы //

Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 10 (135). – С. 111-117.

7. Кириллова О.С. Цифровая архитектура налоговых процессов: актуальные вопросы развития в современных условиях // Экономическая безопасность и качество. – 2020. – № 2 (39). – С. 77-82.

8. Кувалдина Т.Б., Ашаева П.А., Гельманова Е.А. Сущность, технические составляющие и проблемы функционирования налогового мониторинга // Инновационная экономика и общество. – 2021. – № 2 (32). – С. 36-42.

9. Кувалдина Т.Б., Шмальц А.С. Налоговый мониторинг: сущность, значение и проблемы применения // Экономические и гуманитарные науки. – 2018. – № 4 (315). – С. 46-54.

10. Полежарова Л.В. Развитие базовых методов международного налогообложения в условиях цифровой трансформации экономики // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 130-139.

11. Степнов И.М., Ковальчук Ю.А. Цифровые вызовы и справедливость налогов // Цифровое право. – 2020. – Т. 1. – № 1. – С. 39-58.

12. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Справочно-правовая система «Гарант».

Bibliographic list

1. Volodin A.A., Ivanov M.V., Sokolitsyn A.S. On the possibilities of improving the fiscal burden on the property of individuals in St. Petersburg // Business. Education. Law. – 2021. – No. 1 (54). – Pp. 76-82.

2. Aguzarova L.A., Kasabiev Z.A. The current state and trends in the development of taxation in the digital economy // Bulletin of the K.L. Khetagurov North Ossetian State University. – 2020. – No. 4. – Pp. 131-137.

3. Albudairi A.H.H. History and modern trends of digitalization of taxation in Russia // Innovations and investments. – 2022. – No. 5. – Pp. 71-75.

4. Beznovskaya V.V., Kovalenko N.V. The influence of digital technologies on the tax policy of the state // Automobile. Road. Infrastructure. – 2020. – No. 2 (24). – P. 11.

5. Deeva T.V. The use of artificial intelligence for the development of a digital system of internal audit of tax authorities in Russia and the Central Asian region // The Economy of Central Asia. – 2019. – Vol. 3. – No. 3. – Pp. 159-168.

6. Karplyuk Yu. Digitalization of taxation: opportunities and threats // Economics and entrepreneurship. – 2021. – No. 10 (135). – Pp. 111-117.

7. Kirillova O.S. Digital architecture of tax processes: topical issues of development in modern conditions // Economic security and quality. – 2020. – No. 2 (39). – Pp. 77-82.

8. Kuvaldina T.B., Ashaeva P.A., Gelmanova E.A. Essence, technical components and problems of functioning of tax monitoring // Innovative economy and society. – 2021. – No. 2 (32). – Pp. 36-42.

9. Kuvaldina T.B., Shmalts A.S. Tax monitoring: the essence, meaning and problems of application // Economic and humanitarian sciences. – 2018. – No. 4 (315). – Pp. 46-54.

10. Polezharova L.V. Development of basic methods of international taxation in the conditions of digital transformation of the economy // Economy. Taxes. Law. – 2020. – Vol. 13. – No. 4. – Pp. 130-139.

11. Stepnov I.M., Kovalchuk Yu.A. Digital challenges and tax fairness // Digital Law. – 2020. – Vol. 1. – No. 1. – Pp. 39-58.

12. On the Strategy for the development of the Information society in the Russian Federation for 2017-2030 (approved by the Decree of the President of the Russian Federation dated 09.05.2017 No. 203 // Reference and legal system «Garant».

**СОСТОЯНИЕ
И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
СТАТИСТИКИ
И БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА**

DOI 10.54220/1994-0874.2023.88.28.009

УДК 330.8

Макаренко Е.Н., Сутягина А.А.

**РАЗВИТИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ КАЛЬКУЛЯЦИОННЫХ МЕТОДИК:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация

В статье систематизирована эволюция развития калькуляционных методик в зарубежной практике. Определены причины развития методов управления затратами и, как следствие, потребность в совершенствовании различных методов учета затрат и калькулирования себестоимости производимых товаров, работ и услуг. Цель настоящей статьи заключается в изложении исторического ракурса возникновения и становления калькуляционной концепции. Исследование было проведено с помощью обзора вклада различных ученых в развитие теории учета затрат и калькулирования, также использовались следующие научные методы: анализ, обобщение, логический и исторический методы. В ходе проведенного исследования осуществлен обзор ключевой терминологии в процессе становления теории учета затрат и калькулирования, а также на примере зарубежной учетной практики обоснована взаимосвязь приемов и способов учета затрат в процессе развития методик калькулирования.

Ключевые слова

Затраты, теория учета, себестоимость, калькулирование, управленческий учет.

JEL: H55, J11

Makarenko E.N., Sutyagina A.A.

**DEVELOPMENT OF FOREIGN CALCULATION METHODS:
HISTORICAL ASPECT**

Annotation

The article systematizes the evolution of the development of calculation methods in foreign practice. The reasons for the development of cost management methods and, as a consequence, the need to improve various methods of cost accounting and calculating the cost of manufactured goods, works and services are highlighted. The purpose of this article is to present the historical perspective of the emergence and formation of the calculation concept. The study was conducted by reviewing the contributions of various scientists to the development of the theory of cost accounting and calculation, and the following scientific methods were used: analysis, generalization, logical and historical methods. In the course of the conducted research, a review of the key terminology in the formation of the theory of cost accounting

and calculation was carried out, as well as the interrelation of methods and methods of cost accounting in the development of calculation methods was substantiated by the example of foreign accounting practice.

Keywords

Costs, accounting theory, cost, calculation, management accounting.

Введение. Информационная поддержка производственной активности участников мировой торговой площадки в немалой степени опирается на учетный ресурс. В конце XVIII века по мере развития промышленности стали зарождаться более эффективные методы оценки результатов деятельности предприятий, что, в свою очередь, усиливало значимость информационного ресурса для укрепления конкурентных преимуществ. Обособлению калькуляционного учета в отдельный набор эффективных инструментов контроля и управления результатами производства предшествовала целая история развития теории калькулирования и зарождение различного толкования категорий себестоимости, что не завершилось и по настоящее время.

Использование таких категорий, как «процесс калькулирования», «калькуляционные расчеты», «калькуляционные единицы», «себестоимость того или иного объекта» и пр., в процессе управления производством, независимо от их толкования в различные периоды, подтверждает их роль в определении эффективных зон производственной деятельности и не вызывает сомнений в их актуальности и сегодня, в век жесткой конкуренции, экономических санкций, стремления ряда стран нарушить мировую логистику и миропорядок.

Актуальность исследования истории зарождения калькуляционной концепции обусловлена поиском возможностей совершенствования приемов и способов калькулирования в условиях современной рыночной экономики.

Обзор теоретической основы исследования. Вопросы изучения теории

и практики калькулирования не один век находятся в центре различных дискуссий. Однако лишь на рубеже XIX и XX веков ответы на них получили особое научно-прикладное обоснование. Профессиональный интерес к методикам учета затрат и калькулирования был обусловлен развитием конкуренции на отраслевых рынках сбыта. В этот период себестоимость и калькулирование становятся ключевыми объектами научных и прикладных исследований на десятки лет вперед, появляются различные точки зрения на их значимость в различных общественно-экономических отношениях.

Так, промышленная революция в конце XVIII – начале XIX века потребовала разработки более сложной системы учета, поскольку уже недостаточными были для ценообразования лишь предположения о затратах. Одновременно с ростом количества промышленных предприятий и их масштабов не только развивался бухгалтерский учет, но и менялись стереотипы в приемах учета затрат и калькулирования. Начали появляться исследования на тему этих приемов, которые вкладывали различные понятия в их характеристики.

Одним из первых в этом направлении стало учение об альтернативах в учете Т.Е. Клишштейна, который в 1781 г. предложил основные (прямые) затраты относить на отдельные переделы производства (в металлургии, добывающих отраслях), а накладные (косвенные) расходы списывать на счет результатов за период [1]. Это были попытки индивидуализировать затраты в зависимости от индивидуализации производственных процессов. Еще дальше пошел Ро-

берт Гамильтон, который первым указал на необходимость рассчитывать финансовый результат по технологическим переделам производства (на примере льняного производства). Примечательно, что свою лепту в обоснование эффективности определения стоимости каждого производственного процесса (или передела) внес также изобретатель первой аналитической вычислительной машины, английский математик Чарлз Бэббидж. Кроме того, он настаивал на расчете износа основных средств как части производственной стоимости производства [2].

Однако не менее насыщенной для развития теории учета затрат и калькулирования стала вторая половина XIX века, что было обусловлено процессом создания новых производств и отраслей, использованием научных достижений в техническом перевооружении уже используемых технологий. На этом фоне более ожидаемой стала потребность в аналитической составляющей себестоимости отдельных производственных переделов, что оправдано развитием сложного промышленного производства. В этой связи особо можно выделить заслугу французского экономиста Ж.Г. Курсель-Сенеля, который сформулировал различия между учетом затрат и расчетом себестоимости. Он предложил разделять затраты на особенные (прямые) и косвенные (общие). Если первые им трактуются как прямо пропорциональные выпуску готовой продукции, то вторые – обратно пропорциональные. В косвенные им включались конкретные счета: амортизация, непрямая заработная плата, страховые взносы, ремонт и резерв на возможные убытки [3].

Теоретические исследования в этом направлении активно продолжались, тем более что «потребности развивающегося хозяйства заставили уделить этой проблеме необходимое внимание» [3]. Одним из первых значимых

для познания теории учета затрат и калькулирования стало вышедшее в 1887 году первое издание теоретического труда английских экономистов Дж.М. Фелса и Э. Гарке «Производственные счета: принципы и практика их ведения». Их вкладом в будущее понимание калькуляционной концепции стало обоснование различного поведения указанных затрат в зависимости от изменения уровня производственной деятельности, что дает возможность их нормирования для определенного объема готовых изделий. И, что не менее важно, они предложили распределять на продукты фиксированные затраты пропорционально количеству труда и затрат на материалы, использованных для изготовления товара.

Стремясь к точности калькулирования, французский экономист Леон Сэй заострил свое внимание на денежной оценке побочных продуктов при расчете себестоимости основного продукта. Его учение доказывало объективность себестоимости при условии исключения из нее побочного продукта, что, с одной стороны, приводило к снижению себестоимости результатов основного производства, с другой стороны, выделяло побочную продукцию в качестве самостоятельного объекта оценки в процессе такого производства [4]. Также свое представление о сфере учета затрат имел Генри Меткалф, который в своей работе «Стоимость производства и управление мастерскими» (1885) представил набор последовательных действий для целей учета затрат: классификацию важнейших механических операций арсенала или механического цеха; ведение карточной системы для контроля потока заказов и регистрации ежедневных операций в режиме реального времени; формирование обзорных листов данных [5].

Особое внимание вопросам становления теории учета затрат и калькулирования в современных исследовани-

ях было уделено швейцарскому ученому Шер И.Ф., который с целью усилить эффективность управления предложил разделять производственные и сбытовые расходы, так как они имели различное экономическое содержание в составе себестоимости [6]. Кроме того, обоснованию перспективности развития теории управления затратами на основании разделения затрат на условно постоянные и условно переменные посвя-

тили свои труды Дж. Манн (1891) и А.Г. Чёрч (1901). Последний в своей статье «Правильное распределение производственных расходов» в журнале The Engineering Magazine внес значимый вклад в теорию распределения накладных расходов, что впоследствии легло в основу разработанных позже успешных систем калькулирования. Основные аспекты работы графически представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Учет затрат на производство продукции по теории А.Г. Чёрча

Нельзя не отметить вклад Дж.Ли Никольсона и Дж. Рорбаха (1911), которые смогли доказать, что расчет себестоимости является целью производственного учета. Разработав классическую методику калькулирования себестоимости продукции, они выделили ее как самостоятельную часть учетной теории [7]. При этом систематизировать развитие идей калькулиро-

вания позволило учение Г. Эмерсона. Его заслуга состояла в том, что он выделил преимущества оперативного учета затрат и даже обосновал достоинства учета, ориентированного на будущее. На основе того, что производительность им представлена как измеритель соотношения фактических расходов и стандартных (чем меньше разность, тем выше производительность), он выделил

производительные и непроизводительные расходы [8]. Управленческие же акценты в началах теории калькулирования были расставлены Лоренцо де Минико. В условиях наблюдающегося в то время роста косвенных затрат в фабричном производстве он один из первых предложил распределение косвенных затрат в зависимости от конкретной ситуации возникновения самих затрат [9].

В результате появления в XX веке совокупности новых учетных процедур обогатило сам процесс калькулирования, сформировав различные подходы к учету затрат в теории калькулирования. Поскольку особое значение в свете задач управления бизнесом приобретает выбор эффективных путей снижения затрат, идеи многих ученых того времени стали поворотной точкой в развитии теории калькулирования. Начали формироваться методы управления затратами, которые в различных сферах деятельности используются по сей день, например методы стандарт-кост (П. Лонгмью, Г. Эмерсон, Ч. Гаррисон и др.) и директ-кост (Дж. Кларк, Дж. Гаррисон и др.), в обоснование которых вложили свои научные труды различные зарубежные исследователи-экономисты.

Значимым в этом направлении стал вклад немецкого бухгалтера О. Шмаленбаха, который, вводя в учетную терминологию постоянные и переменные, прогрессивные и регрессивные затраты, обосновал их первичный и вторичный экономический смысл для целей калькулирования и в политике цен [10]. Усилил обоснование экономического содержания калькуляции в теории калькулирования немецкий ученый А. Кальмес. Именно к расчету себестоимости он сводил все содержание промышленного учета, а прикладную работу – к контролю такой калькуляции [11]. Однако принципиально новые решения проблемы определения точной себестоимости производимой продук-

ции дает идея вообще не распределять накладные расходы, что привело к формированию известной системы директ-кост, или метода маржинального учёта затрат, который в 1936 году был обоснован американским экономистом Дж. Гаррисом.

С середины XX века инструментом для измерения эффективности работы различных уровней управления становится стремление к учету затрат по центрам ответственности. Научная концепция центров ответственности была выдвинута Джоном А. Хиггинсом в 1952 году. Метод управления издержками на основе разделения затрат по центрам ответственности стал новацией в системе учета и в XXI веке.

В дальнейшем потребность в анализе операционной информации (о себестоимости, прибыли, рентабельности) привела к появлению большого количества разнообразных методов управления затратами исходя из потребностей предприятий. Так, появились такие методы, как абзорпшин-костинг, таргет-костинг, кайзен-костинг, кост-килинг, ABC-анализ, CVP-анализ, Бенчмаркинг затрат, LCC-анализ, метод VСС, метод EVA, метод ТОС и т.д.

Материалы и методы. Научное исследование, проводимое в статье, строилось на научных теориях, а также при помощи таких методов, как анализ, обобщение, логический и исторический методы.

Результаты. Следствием кругооборота средств в воспроизводственной деятельности стало появление различных подходов к взаимосвязи системы учета затрат и формирования себестоимости в процессе калькулирования. В зависимости от формы такой взаимосвязи подходы существенно отличались, но непременно сводились к одному – усилить эффект объективности от использования таких категорий, как «затраты», «себестоимость», «прибыль». Их применение в процессе развития теории

учета затрат и калькулирования привнесло свой вклад в усиление управленческого эффекта от калькулирования. Обобщение новой ключевой терминологии в рамках становления теории учета затрат и калькулирования в трудах зарубежных авторов приведено в таблице 1.

минологии в рамках становления теории учета затрат и калькулирования в трудах зарубежных авторов приведено в таблице 1.

Таблица 1 – Обобщение ключевой терминологии в процессе становления теории учета затрат и калькулирования

Ключевые термины	Целевая направленность ключевых терминов	Авторы
Производительные, непроизводительные расходы	Усиление точности калькулирования	Г. Эмерсон
Предельные нормы	Вклад в развитие метода калькулирования по нормам	Ж. Курсель-Сенель
Особенные (прямые) затраты. Косвенные (общие) затраты. Калькулирование по переделам	Установление различия между учетом затрат и расчетом себестоимости	
Постоянные (фиксированные) затраты. Переменные (условно-переменные) затраты	Установление изменчивости затрат в связи с изменением уровня деятельности	Дж. М. Фелса и Э. Гарке Дж. Манн и А Гамильтон
Побочные продукты как объекты оценки и учета	Усиление точности себестоимости продуктов в процессе калькулировании при исключении из нее побочных продуктов	Леон Сэй
Калькуляция себестоимости	Обосновал теорию калькулирования себестоимости	А. Кальмес
Переменные затраты. Постоянные затраты. Маржинальный доход	Формирование точной переменной себестоимости	Д. Гаррисон
Центр ответственности	Введение в теорию учета новых объектов в виде центров ответственности для оценки эффективности управления	Дж. А. Хиггинс
Функциональные затраты. Измеритель функции	Реинжиниринг бизнес-процессов в ABC-методе и выбор функций в качестве объектов калькулирования для усиления управленческого эффекта	Р. Купер и Р. Каплан

В результате многовековая история становления процессов калькулирования своими корнями обязана исторической эволюции товарно-денежных отношений и необходимости выделить взаимосвязь между конкретной стоимостью товара у производителя и той прибылью, которая им привнесена извне, отражая интерес покупателей к разумному сочетанию «цена – качество». Схематично на рисунке 2 представлен

экономический эффект взаимосвязи причин и следствий в развитии теории учета затрат и калькулирования.

Концептуальной основой такой взаимосвязи стало стремление обеспечить достижение целей управления производственными результатами с помощью системных методик их расчета, что и стало движущей силой эволюционирования теории учета затрат и калькулирования.

Рисунок 2 – Взаимосвязь причин и следствий в развитии концепции калькулирования на примере зарубежной учетной практики

Заключение. Таким образом, систематизация и обобщение вклада международной практики развития приемов и способов обобщения затрат с целью управления ими в эволюцию теории учета затрат и калькулирования позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, само по себе калькулирование как учетный процесс обязано своему появлению концентрации производства по отраслям, его развитию за счет приростных затрат, увеличению времени производства продуктов. Учи-

тывая, что движущей силой производства является получение прибыли, возникла потребность в процессе ее достижения формировать наиболее точную информацию о входящих затратах и приростных затратах. Тем самым интерес к исчислению себестоимости и тех, и других затрат относительно объектов производства, приносящих собственнику прибыль, положил начало эволюционированию теории калькулирования в мировой практике.

Во-вторых, в условиях постоянно развивающегося отраслевого производства обновление методик в учете затрат было направлено на поиск информативного для управления объекта калькулирования и алгоритма расчета себестоимости такого объекта.

Если обобщить генезис калькулирования в исторической динамике с целью выделить концептуальную основу совершенствования калькуляционных методик, то явной становится необратимая закономерность расширения возможностей управленческого калькулирования на основе развития аналитического учета затрат и результатов. Необратимость такого развития можно увязать с потребностью производителей в поиске наиболее объективного расчета вклада отдельных производств в совокупные доходы и результаты предприятия. При этом количественное увеличение и качественное изменение продукта усилило поиск эффективных методик расчета такого вклада, что, бесспорно, способно усилить эффективность коммерческого управления.

Очевидной становится историческая взаимосвязь развития калькулирования с ростом потребности в управлении результатами коммерческой деятельности. Все это позволяет сделать вывод о продолжающемся развитии теории калькулирования лишь по той причине, что современные роботизированные производства не оставляют шанса на точность расчета себестоимости отдельного производимого продукта, а это обязывает изменить тактику калькулирования так же, как и в недавнем прошлом были изменены объекты учета затрат и калькулирования.

Библиографический список

1. Новиков И. В. Сравнительная характеристика двух систем калькулирования чистой себестоимости: Direct Costing и Variable Costing // Молодой ученый. – 2011. – № 8 (31). – Т. 1. – С. 159-161.

2. Каз С.М. Возникновение и развитие бухгалтерского учета // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – С. 16-22.

3. Соколов Я.В., Соколов В.Я. История бухгалтерского учета: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика. 2006. – С. 90-91.

4. Брушницкая Е.В. Эволюция взглядов на себестоимость продукции в бухгалтерском учете // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – 2019. – № 11. – С. 54-59.

5. Костенко Е.П., Михалкина Е.П. История менеджмента. – Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2014. – 606 с.

6. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней: учеб. пособие для вузов. – М.: Аудит: ЮНИТИ, 1996. – С. 184.

7. Никольсон Дж.Ли., Рорбах Дж. Основы калькуляции / пер. с англ. под ред. и с предисл. А.А. Трояновского. – М.: Экон. жизнь, 1926. – С. 408-410.

8. Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности. – М.: Экономика, 1972. – 216 с.

9. Жоробаев М.Г. Методологические подходы развития управленческого учета // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – С. 6-12.

10. Керимов В.Э., Комарова Н.Н., Епифанов А.А. Организация управленческого учета по системе «директ-костинг» // Аудит и финансовый консалтинг. – 2001. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cfin.ru/press/afa/2001-2/23_keri.shtml.

11. Кальмес А. Фабричная бухгалтерия. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – 491 с.

Bibliographic list

1. Novikov I.V. Comparative characteristics of two net cost calculation systems: Direct Costing and Variable Costing //

Young scientist. – 2011. – No. 8 (31). – Vol. 1. – Pp. 159-161.

2. Kaz S.M. The emergence and development of accounting // Bulletin of the Tomsk State University. – 2007. – Pp. 16-22.

3. Sokolov Ya.V., Sokolov V.Ya. History of Accounting: Textbook. – 2nd ed., revised. and additional. – M.: Finance and statistics. 2006. – Pp. 90-91.

4. Brushnitskaya E.V. Evolution of views on the cost of production in accounting // Bulletin of the Student Scientific Society of the Donetsk National University. – 2019. – No. 11 – Pp. 54-59.

5. Kostenko E.P., Mikhalkina E.P. History of management. – Rostov n/D: Publisher: Southern Federal University, 2014. – 606 p.

6. Sokolov Ya.V. Accounting: from its origins to the present day: textbook for universities. – M.: Audit: UNITI, 1996. – P. 184

7. Nicholson J.Lee, Rohrbach J. Fundamentals of Calculation / transr. from English. ed. and with preface. A.A. Troyanovsky. – M.: Economic life, 1926. – Pp. 408-410.

8. Emerson G. Twelve principles of productivity. – M.: Economics, 1972. – 216 p.

9. Zhorobaev M.G. Methodological approaches to the development of management accounting // Topical issues of modern economics. – 2019. – Pp. 6-12.

10. Kerimov V.E., Komarova N.N., Epifanov A.A. Organization of management accounting according to the direct costing system // Audit and financial consulting. – 2001. – No. 2 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.cfin.ru/press/afa/2001-2/23_keri.shtml.

11. Calmes A. Factory accounting. – M.: Economic life, 1926. – 491 p.

DOI 10.54220/1994-0874.2023.51.50.010

УДК 330.43

Трегубова А.А., Кислая И.А.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ЗДОРОВЬЯ ПОЖИЛЫХ РОССИЯН: СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

Аннотация

В статье предложен подход к оценке факторов объективного и субъективного здоровья россиян старших возрастов. Информационной базой исследования являются данные репрезентативного опроса «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE)» за 2021 г. Оценены модели логистической регрессии бинарного отклика для двух следующих вариантов зависимой переменной: самооценка состояния здоровья плохая (субъективная оценка) и факт обращения за медицинской помощью в случае возникновения проблем со здоровьем (объективная оценка). Выявлено, что влияние определенных факторов на субъективную и объективную оценки здоровья различно. Определено, что ключевыми детерминантами здоровья населения старших возрастов выступают как объективные (возраст, тип населенного пункта, число членов домохозяйства, уровень образования, занятость и уровень дохода), так и субъективные (удовлетворенность жизнью и самооценка изменений материального положения семьи) факторы. Обоснована необходимость совместного исследования факторов объективного и субъективного здоровья.

Ключевые слова

Состояние здоровья, оценка здоровья, факторы здоровья, пожилое население, логистическая регрессия.

ELDERLY RUSSIANS HEALTH DETERMINANTS: A STATISTICAL ASSESSMENT

Annotation

The paper proposes an approach to assessing the objective and subjective elderly Russians health factors. The research is based on The Russia Longitudinal Monitoring Survey – Higher School of Economics (RLMS-HSE) representative data for 2021. Binary logistic regression models were assessed for two variants of dependent variable: self-rated health status is poor (subjective assessment) and seeking for healthcare in case of health problems (objective assessment). Based on the estimation results, it is revealed that the influence of certain factors on the subjective and objective assessment of health is different. It is found that the key determinants of the elderly population health are both objective factors (age, type of settlement, household members number, education level, employment and income level) and subjective factors (life satisfaction and self-assessment of changes in the family financial situation). The necessity of a joint study of the objective and subjective health factors is substantiated.

Keywords

Health status, health assessment, health factors, elderly population, logit model.

Введение. В современных условиях беспрецедентного санкционного давления обеспечение устойчивого развития экономики, общества и технологий в России остается одним из приоритетных направлений государственной политики, что, в свою очередь, требует более пристального внимания государства к разработке и корректировке (актуализации) планов, программ и стратегий достижения целей в области устойчивого развития России [1] (*Sustainable Development Goals*, утверждены ООН в 2015 г. [2]). Здоровье населения и эффективная система здравоохранения без сомнений должны быть в фокусе внимания любого государства, являясь приоритетным направлением в контексте достижения устойчивого развития.

Согласно официальной статистике Росстата, в 2020–2021 гг. естественная убыль [3] населения России росла гораздо быстрее (в 2020 г. убыль была в 2,6 раза выше, чем в 2019 г., а в 2021 г. составила 751,6 тыс. чел., что в четыре

раза выше, чем в 2019 г.), что прежде всего обусловлено ростом числа умерших в этот период (ежегодный рост на 15–20 %). Также в это период наблюдалось некоторое снижение ожидаемой продолжительности жизни при рождении [4]. При этом четверть населения России – это лица пожилого населения (старше трудоспособного возраста) [5], на начало 2022 г. эта доля впервые с 2016 г. снизилась до 24,1 %.

В рамках направления «Здравоохранение» в России действуют приоритетные проекты [6], результативность которых в новых условиях можно повысить не только и не столько за счет роста объема финансирования, сколько за счет конкретизации траекторий действия соответствующих программ. Формальные критерии позволяют делать выводы о степени достижения цели и эффективности программ. Однако на практике далеко не всегда официальные данные на макроуровне позволяют получить полную картину. Например, не-

которые лица не обращаются за медицинской помощью, занимаясь самолечением, в отдельных семьях принято по поводу любого подозрения на наличие какого-либо заболевания обращаться к врачу, отдельные лица могут заявлять о хорошем состоянии своего здоровья, тогда как другие будут более пессимистичны в тех же обстоятельствах. Поэтому оценки состояния здоровья, получаемые на макроуровне, желательно дополнять данными репрезентативных обследований населения (оценками состояния здоровья населения на микроуровне). Использование данных репрезентативных обследований позволит уточнить оценки населением своего здоровья, выделить существенные факторы состояния здоровья.

Как ранее было отмечено, доля пожилого населения достаточно велика, при этом в России довольно большая часть лиц старших возрастов продолжает трудовую деятельность даже после выхода на пенсию, часто обладая нужными (даже незаменимыми) знаниями и навыками. А, значит, состояние здоровья пожилого населения заслуживает не менее пристального внимания со стороны государства с целью как увеличения ожидаемой продолжительности жизни, так и сохранения здоровья той категории работников старших возрастов, чей вклад в экономику является существенным. В этой связи исследование факторов состояния здоровья россиян старших возрастов представляет особый интерес.

Обзор теоретической основы исследования. Исследованию факторов, оказывающих влияние на состояние здоровья человека, посвящено достаточно большое число работ российских и зарубежных авторов.

В работе Hosseini Shokouh и др. [7] рассмотрено понятие социальных детерминант здоровья, введенных ВОЗ в 2005 г. Авторы отмечают, что социальные детерминанты здоровья характери-

зуют условия, в которых человек родился, вырос, живет и работает, возраст, а также отмечают, что неравенство, наблюдаемое по этим характеристикам, ведет к неравенству людей в здоровье. На основе анализа различных концептуальных моделей факторов здоровья авторы выделяют три группы индикаторов здоровья. Также авторами отмечается нехватка концептуальных моделей факторов здоровья, разработанных для развивающихся стран и исламских государств. Исследование Bourne [8] посвящено выделению ключевых факторов и оценке их влияния на здоровье пожилых жителей Ямайки. Отметим, что автор представляет результаты эконометрического моделирования детерминант здоровья только для отдельной категории населения – лиц старших возрастов с низкими доходами. Следует отметить, что в различных исследованиях понятие состояния здоровья может меняться – все зависит от наличия информации о здоровье и постановки цели исследования (например, обращение в медицинское учреждение, утверждение о наличии проблем со здоровьем). В исследовании Bourne под состоянием здоровья понимался факт наличия проблем со здоровьем. Fu Y. и др. [9] в своем исследовании факторов здоровья в качестве объекта рассматривают пожилое население Китая (возрастной порог – 60 лет и выше), которое проживает месяц и более на определенной территории и при этом не зарегистрировано в данном регионе (*floating elderly*). Следует отметить, что авторы предлагают два подхода к оценке состояния здоровья: субъективный (на основе самооценки состояния здоровья) и объективный (выставленный врачом диагноз «гипертензия» или «диабет»). Авторы выявили различия среди этой группы пожилых: достаточно большая часть пожилых лиц, оценивающих собственное здоровье как хорошее, – это лица с подтвержденными заболеваниями.

Особого внимания отечественных исследований заслуживает работа Кислицыной [10], в которой автор с помощью эконометрического моделирования дает характеристику основным социально-экономическим факторам, оказывающим влияние на здоровье человека, на основе данных обследований здоровья, проведенных ИСЭПН РАН в 1998 г. и 2004 г. Также следует отметить работу Римашевской и др.[11], в которой на основе данных Росстата по 80 субъектам Российской Федерации с использованием методов математической статистики были определены факторы общественного здоровья населения России (индикатором здоровья авторы выбрали ожидаемую продолжительность жизни при рождении). Бухарбаева и Егорова [12] предложили подход, позволяющий на данных репрезентативного обследования RLMS-HSE за 2013–2016 гг. количественно оценить влияние здоровья, измеренного с помощью системы объективных комплексных показателей, на величину текущих и будущих доходов индивида. Ряд исследований смежных областей затрагивает вопросы эконометрического моделирования факторов, определяющих, например, оценки субъективного благосостояния российских пенсионеров [13]. При этом ощущается недостаток исследований, направленных на выявление факторов здоровья и оценку степени их влияния на пожилое население России. На восполнение этого пробела направлено проведенное исследование.

Материалы и методы. Исследование состояния здоровья пожилых россиян и влияющих на него факторов проведено на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE)¹² за 2021 г. [14]. Выборка сформиро-

рована на базе данных RLMS-HSE, представляющих собой «репрезентативную выборку», в которой индивиды, проживающие по выборочным адресам, репрезентируют население России.

Объектом исследования являются индивиды в возрасте 60 лет и старше, которые согласно классификации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [15] относятся к категории пожилых и долгожителей. Объем выборки для целей исследования составил 1905 человек (первоначальный объем выборки – 12069 человек в возрасте от 0 до 97 лет).

Для целей исследования факторов здоровья пожилого населения оценены две логистические модели бинарного отклика, в которых зависимыми переменными выступили характеристики наличия у респондента проблем со здоровьем, представленные как дихотомические переменные.

1. В течение последних 30 дней обращался за медицинской помощью в лечебное учреждение или к медицинскому работнику (принимает значение 1, если да, 0, если иначе). Данная переменная позволяет получить объективную оценку состояния здоровья индивида, так как в опроснике этот вопрос формулируется с уточнением того, что в этот период возникли проблемы со здоровьем (тем самым исключается посещение больницы по другим причинам, например с целью профилактического осмотра).

2. Оценивает свое здоровье как плохое или совсем плохое (принимает значение 1, если да, 0, если иначе). Ответ на этот вопрос позволяет получить субъективную оценку состояния здоровья, которая может не совпадать с информацией о фактическом обращении за медицинской помощью.

¹² Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии

Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

В качестве объясняющих переменных были выбраны следующие:

- возраст респондента, лет;
- пол респондента;
- тип населенного пункта, в котором проживает респондент (четыре варианта);
 - число членов домохозяйства респондентов;
 - семейное положение (состоит в зарегистрированном браке);
 - уровень законченного образования (четыре варианта);
 - респондент работает;
 - денежный доход за последние 30 дней (квintильная группа);
 - оценка изменения материального положения семьи за последние 12 месяцев (пять вариантов);
 - уровень удовлетворенности своей жизнью (пять вариантов);
 - индекс массы тела (рассчитан по данным о весе и росте респондента, позволяет косвенно оценить уровень риска возникновения различных заболеваний).

Совокупность перечисленных независимых переменных позволяет уточнить влияние социальных, демографи-

ческих и экономических факторов на состояние здоровья пожилого населения (объективную и субъективную оценки здоровья).

Результаты. В сформированной для исследования выборке оказалось около 74 % женщин. Возраст респондентов в среднем составлял 72 года, средний размер семьи – 2,4 чел. Средний месячный денежный доход составлял 26 тыс. рублей. Почти 42 % опрошенных проживали в областных центрах, четверть индивидов проживали в селе. Только 9,3 % работали, около 40 % находились в официально зарегистрированном браке. Чуть более половины респондентов имели среднее специальное, высшее или поствузовское образование. Отметим, что 36,2 % респондентов заявили, что в течение последних 30 дней обращались за медицинской помощью по поводу возникших в этот период проблем со здоровьем. При этом 42,1 % оценивали свое здоровье как плохое или очень плохое.

В таблице 1 представлены результаты оценивания моделей в терминах отношения шансов (odds ratio). Обе модели оказались статистически значимы.

Таблица 1 – Результаты оценивания логистической регрессии

Переменная	Модель 1 (зависимая переменная – обращение за медицинской помощью)		Модель 1 (зависимая переменная – самооценка здоровья как плохого или совсем плохого)	
	Коэффициент отношения шансов	Стандартная ошибка	Коэффициент отношения шансов	Стандартная ошибка
Возраст, лет	0,9845**	0,0077	1,0589***	0,0086
Пол (женский)	1,1062	0,1431	1,2617*	0,1698
Тип населенного пункта (село)				
Областной центр	1,0805	0,1507	1,4981***	0,2163
Город	1,0568	0,1537	1,4908***	0,2239
Поселок городского типа	1,3149	0,3102	0,8386	0,2196
Число членов домохозяйства (один)				
Два	0,9204	0,1332	1,2159	0,1826
Три	0,7009**	0,1251	1,0588	0,1921
Четыре или пять	0,5661***	0,1109	0,8092	0,1603

Переменная	Модель 1 (зависимая переменная – обращение за медицинской помощью)		Модель 1 (зависимая переменная – самооценка здоровья как плохого или совсем плохого)	
	Коэффициент отношения шансов	Стандартная ошибка	Коэффициент отношения шансов	Стандартная ошибка
Свыше пяти	0,5074**	0,1404	1,0634	0,2864
Семейное положение (не состоит в браке)	1,0748	0,1457	1,1071	0,1551
Уровень образования (незаконченное среднее)				
Законченное среднее	0,8506	0,1416	0,8299	0,1395
Законченное среднее специальное	0,9350	0,1522	0,6541***	0,1083
Законченное высшее и выше	0,9919	0,1721	0,6109***	0,1090
Работает (нет)	0,8031	0,1598	0,4671***	0,1097
Квинтиль денежного дохода (I квинтиль)				
II квинтиль	1,4821**	0,2535	1,1360	0,1964
III квинтиль	1,4344**	0,2422	1,2867	0,2181
IV квинтиль	1,7118***	0,2982	1,6748***	0,2939
V квинтиль	2,5222***	0,4862	1,5708**	0,3133
Изменение материального положения семьи за последние 12 месяцев (значительно ухудшилось)				
Немного ухудшилось	1,5183*	0,3387	0,8053	0,1796
Не изменилось	1,3476	0,2775	0,7835	0,1606
Немного улучшилось	1,4306	0,3632	1,3016	0,3326
Значительно улучшилось	2,4945	1,5748	0,8483	0,6524
Удовлетворенность своей жизнью (совсем не удовлетворен)				
Не очень удовлетворен	0,6177**	0,1272	0,4609***	0,1002
И да, и нет	0,5852***	0,1213	0,3078***	0,0680
Скорее удовлетворен	0,5069***	0,1049	0,2009***	0,4484
Полностью удовлетворен	0,6705	0,2071	0,1544***	0,0535
Индекс массы тела	0,9998	0,0095	1,004	0,0098
Константа	1,5866	1,1523	0,0254***	0,0191
Логарифм отношения правдоподобия	-1140,25		-1081,29	
Pseudo R ²	0,0292***		0,1072***	
Число наблюдений	1794			

***, **, * – значимы на 1, 5 и 10%-м уровне значимости.

В скобках указаны эталонные категории для переменных.

Из полученных результатов оценивания можно видеть, что факторы и их влияние на объективную и субъективную оценки здоровья среди пожилых россиян заметно различаются.

Возраст является статистически значимым фактором состояния здоровья, однако его влияние проявляется по-разному: чем старше индивид, тем ниже шансы обращения за медицинской по-

мощью, но выше шансы негативной оценки своего здоровья.

Пожилые мужчины более склонны к оценке собственного здоровья как плохого – на 26 % выше по сравнению с женщинами, при этом статистически незначимы для мужчин и женщин различия в шансах обращения за медицинской помощью. Городские жители чаще будут негативно оценивать свое здоровье по сравнению с сельскими (шансы выше в 1,5 раза).

При этом шансы обращения за медицинской помощью в случае наличия проблем со здоровьем ниже для тех, кто проживает в многочисленных семьях, по сравнению с одинокими индивидами (на 30 % ниже для индивидов, в семье которых три человека, и уже на 50 % ниже для тех, в чьих семьях свыше пяти человек).

Среди более образованных индивидов шансы негативной самооценки здоровья снижаются по сравнению с теми, кто имеет незаконченное среднее образование. При этом образование не оказывает статистически значимого влияния на обращение в больницу или к медицинскому работнику за помощью.

Ожидаемо, что работающие индивиды с меньшими шансами будут негативно оценивать собственное здоровье, если рассматривать тот факт, что возможность продолжения трудовой деятельности среди пожилых тесно связана с их здоровьем.

Среди более состоятельных индивидов старших возрастов шансы как обращения за медицинской помощью, так и негативной самооценки здоровья выше. Интересно, что значимые различия в самооценке здоровья с наименее состоятельными выявлены только для отнесенных к двум верхним доходным квинтилям. При этом определено, что шансы обращения за медицинской помощью статистически значимо выше, если материальное состояние семьи респондента немного ухудшилось за последний год.

Значимое влияние на обращение за медицинской помощью и негативную оценку здоровья оказывает удовлетворенность жизнью индивида: чем более удовлетворен собственной жизнью респондент, тем ниже шансы, что он обратится в больницу, а также будет негативно оценивать собственное здоровье, причем наиболее выражено влияние удовлетворенности жизнью на субъективные оценки здоровья, что логично.

Отметим, что семейное положение не оказывает статистически значимого влияния как на факт обращения за медицинской помощью, так и на негативную самооценку здоровья. Также незначимым оказалось влияние индекса массы тела на исследуемые переменные.

Заключение. Полученные результаты позволяют охарактеризовать перечень факторов, оказывающих статистически значимое влияние на здоровье пожилых россиян. Среди основных детерминант здоровья населения старших возрастов можно выделить как объективные факторы (возраст, тип населенного пункта, число членов домохозяйства, уровень образования, занятость и уровень дохода), так и субъективные (удовлетворенность жизнью и самооценка изменений материального положения семьи).

На основании проведенного анализа можно утверждать, что целесообразно совместное исследование как объективных (обращение за медицинской помощью), так и субъективных (собственное мнение о состоянии своего здоровья) оценок состояния здоровья пожилого населения, что позволяет уточнить перечень факторов (социальных, демографических, экономических), влияющих на состояние здоровья россиян старших возрастов. Полученные результаты могут быть использованы государственными органами, принимающими решения в данной сфере, в процессе разработки или корректировки программ для достижения целей не

только в области здравоохранения, но и в социальной, культурной и экономической областях.

Библиографический список

1. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2020: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2020.

2. Цели в области устойчивого развития / ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

3. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo21_2021.xls.

4. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo26.xlsx>.

5. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp_1.1.xlsx.

6. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие здравоохранения”» (с изм. и доп.).

7. Hosseini Shokouh S.M., Arab M., Emamgholipour S., Rashidian A., Montazeri A., Zaboli R. Conceptual Models of Social Determinants of Health: A Narrative Review // *Iran J Public Health*. – 2017. – No. 46 (4). – Pp. 435-446.

8. Bourne P. Modelling social determinants of self-evaluated health of poor older people in a middle-income developing nation // *Journal of Biomedical Science and Engineering*. – 2010. – No. 3. – Pp. 700-710. – DOI: 10.4236/jbise.2010.37094.

9. Fu Y., Lin W., Yang Y., Du R., Gao D. Analysis of diverse factors influencing the health status as well as medical and health service utilization in the floating elderly of China // *BMC Health Services Research*. – 2021. – No. 21. – P. 438. – DOI: <https://doi.org/10.1186/s12913-021-06410-7>.

10. Кислицына О.А. Социально-экономические детерминанты здоровья россиян // *Народонаселение*. – 2007. – № 2 (36). – С. 24-37.

11. Римашевская Н.М., Мигранова Л.А., Молчанова Е.В. Факторы, влияющие на состояние здоровья населения России // *Народонаселение*. – 2011. – № 1(51). – С. 38-49.

12. Бухарбаева Л.Я., Егорова Ю.В. Эконометрическое моделирование влияния факторов здоровья населения на будущие доходы // *Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XIII международной конференции*. – Екатеринбург, 2019. – С. 569-577.

13. Трегубова А.А., Федотова Э.А. Статистическая оценка субъективного благосостояния российских пенсионеров // *Финансовые исследования*. – 2016. – № 1 (50). – С. 75-81.

14. RLMS-HSE [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>, <http://www.hse.ru/rlms>.

15. Dyussenbayev A. Age periods of human Life // *Advances in Social Sciences Research Journal*. – 2017. – No. 4. – DOI: 10.14738/assrj.46.2924.

Bibliographic list

1. Sustainable Development Goals in the Russian Federation. 2020: Statistical compilation / Rosstat. – M., 2020.

2. Sustainable Development Goals / UN [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>.

3. Rosstat [Electronic resource]. – Access mode: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo21_2021.xls.

4. Rosstat [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo26.xlsx>.

5. Rosstat [Electronic resource]. – Access mode: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp_1.1.xlsx.

6. Decree of the Russian Federation Government, December 26, 2017

No. 1640 «On Approval of the State Program of the Russian Federation “Health Development”» (with amendments and additions).

7. Hosseini Shokouh S.M., Arab M., Emamgholipour S., Rashidian A., Montazeri A., Zaboli R. Conceptual Models of Social Determinants of Health: A Narrative Review // Iran J Public Health. – 2017. – No. 46 (4). – Pp. 435-446.

8. Bourne P. Modelling social determinants of self-evaluated health of poor older people in a middle-income developing nation // Journal of Biomedical Science and Engineering. – 2010. – No. 3. – Pp. 700-710. – DOI: 10.4236/jbise.2010.37094.

9. Fu Y., Lin W., Yang Y., Du R., Gao D. Analysis of diverse factors influencing the health status as well as medical and health service utilization in the floating elderly of China // BMC Health Services Research. – 2021. – No. 21. – P. 438. – DOI: <https://doi.org/10.1186/s12913-021-06410-7>.

10. Kislitsyna O.A. Socio-economic determinants of the population health in Russia // Population. – 2007. – No. 2 (36). – Pp. 24-37.

11. Rimashevskaya N.M., Migranov L.A., Molchanova E.V. Factors impacting on the state of health of the Russian population // Population. – 2011. – No. 1 (51). – Pp. 38-49.

12. Buharbaeva L.Ya., Egorova J.V. Econometric modeling of the effect of population health factors on future income // Russian regions in the focus of change: The XIII International Conference Materials. – Ekaterinburg, 2019. – Pp. 569-577.

13. Tregubova A.A., Fedotova E.A. Statistic evaluation of Russian pensioners' subjective well-being // Financial Research. – 2016. – No. 1 (50). – Pp. 75-81.

14. RLMS-HSE [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>, <http://www.hse.ru/rlms>.

15. Dyussenbayev A. Age periods of human Life // Advances in Social Sciences Research Journal. – 2017. – No. 4. – DOI: 10.14738/assrj.46.2924.

DOI 10.54220/1994-0874.2023.59.97.011
УДК 332.132+519.237.7

Полякова И.А., Павленко Г.В.

КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация

В статье в рамках эволюции категории «уровень жизни» осуществлен аналитический обзор генезиса концептуально-методических подходов к ее исследованию. Обоснована целесообразность рассмотрения методических аспектов категории «уровень жизни» с точки зрения уточнения границ ее статистического исследования и развития современного инструментария измерения, анализа и оценивания. Представлены официальные информационные ресурсы Росстата для проведения исследования уровня жизни населения и уровня жизни домохозяйств в территориальном разрезе. Показана тесная взаимосвязь категорий «уровень» и «качество» жизни населения. Осуществленный информационно-аналитический обзор концептуальных подходов к исследованию рассматриваемых категорий позволил сделать вывод об их тесной взаимосвязи и целесообразности осуществления анализа на основе комплексной уровневой системы мониторинга, включающей экономические, социальные, экологические, объективные и субъективные показатели.

Ключевые слова

Системный подход, метод, показатель, анализ, уровень жизни, мониторинг, оценка.

JEL: R12, C38

Polyakova I.A., Pavlenko G.V.

CONCEPTUAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE STATISTICAL STUDY OF THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION: EVOLUTION AND MODERNITY

Annotation

In the article, within the framework of the evolution of the category «standard of living», an analytical review of the genesis of conceptual and methodological approaches to its study is carried out. The expediency of considering the methodological aspects of the category «standard of living» from the point of view of clarifying the boundaries of its statistical research and the development of modern measurement, analysis and evaluation tools is substantiated. The official information resources of Rosstat are presented for conducting a study of the standard of living of the population and the standard of living of households in the territorial context. The close interrelation of the categories «level» and «quality» of life of the population is shown. The information and analytical review of conceptual approaches to the study of the categories under consideration made it possible to conclude that they are closely interrelated and that it is advisable to carry out an analysis based on a comprehensive level monitoring system, including economic, social, environmental, objective and subjective indicators.

Keywords

System approach, method, indicator, analysis, standard of living, monitoring, assessment.

Введение. Современные трансформации, складывающиеся во всех сферах жизнедеятельности общества, обуславливают необходимость уделять особое внимание вопросам обеспечения высокого уровня жизни населения. Данная проблема находится в центре внимания управленческих структур всех уровней власти. Вопросы повышения уровня жизни актуальны для всех стран мира, однако в России с учетом наличия выраженной территориальной дифференциации, необходимости снижения уровня бедности и вопросов пространственного социального выравнивания решение заявленной проблемы представляется весьма актуальным и своевременным.

Вопросами уровня жизни населения занимаются достаточно давно и

отечественные, и зарубежные ученые, представители разных научных направлений: экономисты, политологи, социологи, демографы, статистики.

В историческом плане изучение отдельных аспектов уровня жизни населения в России и попытки их оценки осуществлялись отечественными исследователями с середины XIX в., когда были заложены основы социальной статистики в нашей стране. Труды ученых Д.П. Журавского по выявлению различий в условиях жизни и состоятельности людей, Ф.А. Щербины, который осуществил систематизацию процесса разработки крестьянских бюджетов; труды А.В. Чаянова, посвященные характеристике и анализу факторов благосостояния семей, и многих других авторов были достаточно достоверными и объективными для того периода.

Как показывает современный опыт практической деятельности, состояние и динамика поступательного развития экономики страны, уровень ее конкурентоспособности, состояние социальной сферы в значительной мере определяют значение качественных индикаторов уровня жизни населения, что является основой для получения оценок социально-экономических последствий осуществляемых преобразований и степени социальной напряженности в обществе.

На сегодняшний день высокий уровень жизни населения становится одним из главных критериев общественного развития. Позиционирование страны в современном мире во многом определяет уровень и качество жизни ее населения. Исходя из этого, авторы поставили задачу уточнить сущность многомерной социально-экономической категории «уровень жизни» и показателей ее статистического учета на разных уровнях территориальной агрегации с целью установления границ статистического исследования и развития спектра современного измерительного и аналитического инструментария ее статистического оценивания.

Обзор теоретической основы исследования. Аналитический обзор концептуальных подходов к сущностному толкованию категории «уровень жизни» свидетельствует об эволюции методических подходов к ее толкованию и о наличии на сегодняшний день множества ее трактовок. Однако при этом в настоящее время отсутствует единый показатель, позволяющий получить статистически измеряемое значение указанной категории.

Решению данной проблемы посвящено множество исследований на разных уровнях пространственной агрегации. Следует отметить, что макроэкономическая статистика рассматривает показатели уровня жизни по населению

в целом с применением значений макроэкономических показателей, таких как валовой внутренний продукт, валовое сбережение, оплата труда по экономике в целом и ряд других. В рамках системы национальных счетов уровень жизни рассматривается и посредством системы ряда макропоказателей, и посредством информации сектора «Домашние хозяйства» в двух проекциях домашних хозяйств: как производители и как потребители. Именно показатели сектора «Домашние хозяйства» характеризуют их экономическую роль и степень зависимости экономики от их поведения, что само по себе является одним из важных индикаторов уровня жизни.

На региональном уровне в основном применяются данные по динамике валового регионального продукта (ВРП), размера номинальной начисленной заработной платы и некоторых других. Однако оценка уровня жизни в регионах осуществляется на основании ряда систем показателей с разным их числом, охватывающих различные аспекты жизнедеятельности и при этом практически не учитывающих воздействие ценовых процессов на благосостояние населения, в частности на возможности удовлетворения потребности в жилье и возможности оплачивать ипотеку, наряду с другими потребительскими расходами. Хотя это тоже простой методический вопрос, с одной стороны, потребительские цены, цены на недвижимость весьма значимы при оценивании уровня жизни, наряду с этим инфляционные процессы в разрезе регионов России имеют разную степень интенсивности, что при сравнительных оценках неприемлемо. Возможно для осуществления сравнительного регионального анализа применять значение инфляции в целом по России, однако данный методический подход, с точки

зрения автора, также будет искажать результаты анализа.

На уровне микроэкономического анализа источником информации об уровне жизни являются данные по домохозяйствам, например данные обследования бюджетов домашних хозяйств и специальных статистических исследований, в частности информационная база данных РМЛС, исследования Всероссийского центра уровня жизни, информационная база проекта «Таганрог-2014» и исследования ряда весьма известных отечественных научных школ: В.Н. Бобкова, Н.М. Римашевской Л.Н. Овчаровой, Л.И. Ниворожкиной и ряда других. Следует отметить весомый вклад в разработку и развитие концептуальных и прикладных аспектов категорий «качество жизни», «уровень жизни» населения ученых С.А. Айвазяна, С.И. Андреева, А.С. Астахова, Ф.М. Бородкина, Л. Бернстайн, Н.Ф. Газизуллина, В.А. Литвинова, Ш. Пратт, В.В. Радаева, Р.Х. Халл, Р.А. Яковлева и др.

Модели и методы. На сегодняшний день в отечественной науке сложилась система научных школ, которые занимаются вопросами исследования уровня жизни, в определенной мере дополняющих друг друга и в целом, в рамках системного подхода, представляющих междисциплинарный подход к методологии исследования.

В контексте упоминания проекта «Таганрог-2014», реализация которого осуществлялась при финансовой поддержке РФФИ, подчеркнем, что это было мощное по временным границам, по поставленным целям, по решению важнейших социально-экономических задач на уровне микроэкономики статистическое исследование. Как отмечают Н.М. Римашевская, Е.И. Медведева и С.В. Крошилин¹³, уникальность проекта

«Таганрог-2014» заключается в возможности изучения динамики и структурных сдвигов социально-экономических характеристик, относящихся к населению одного города, на протяжении практически полувековой истории (с 1967 по 2014 год), исследования проводились с периодичностью 10–15 лет. Начало проекта относится к первой половине 1960-х годов, то есть к эпохе развития нового направления – гуманитарных научных исследований. Пять этапов проекта продолжались в течение 33 лет и были реализованы с помощью сопоставимой методики, что позволило глубже раскрыть тенденции и особенности изучаемых процессов¹⁴. Объект наблюдения – домохозяйства города, достаточно полно репрезентирующие городское население России.

Отметим, что длительный отрезок времени многими учеными рассматривался именно как философский аспект рассматриваемой проблематики. Как обоснованно утверждает исследователь Щеткин А.В., на основе анализа эволюции философского осмысления категории «качество жизни», тесно связанной с категорией «уровень жизни», в процессе трансформации и модернизации всех сторон жизнедеятельности общества их исследование позволяет получить представление о реальной социальной ситуации в стране и на ее территориях, определить потенциальные возможности и перспективы развития социальных субъектов разного уровня (от индивида и семьи до отдельного региона или страны в целом) и на основании этого определить правильные механизмы оптимизации социальных условий в инте-

вание проводилось при финансовой поддержке РФФИ, проект № 13-06-00273) // Народонаселение. 2016. № 1.

¹⁴ Римашевская Н.М., Маркова Н.Е., Крошилин С.В. Методология комплексного мониторинга населения в Таганроге // Народонаселение. 2013. № 4(62). С. 73-86.

¹³ Римашевская Н.М., Медведева Е.И., Крошилин С.В. Проект «ТАГАНРОГ-2014» (Исследо-

ресах человека, семьи, общества и государства¹⁵.

Однако мы исследуем категорию «уровень жизни», и с точки зрения получения ее статистической оценки необходимо четко определить ее количественные и качественные показатели. Следовательно, необходимо отличать показатели, которые характеризуют уровень жизни населения, и факторы, которые этот уровень обуславливают. Считаем, что к показателям, отражающим уровень жизни, относятся количественные значения показателей личного потребления материальных и духовных благ, и предлагаем их расширить за счет включения значений важнейших качественных показателей состояния социальной сферы: образования, здравоохранения. К числу факторов, оказывающих влияние на уровень жизни, отнесем условия, при которых этот процесс осуществляется.

Помимо философского осмысления исследования, проводимые отечественными и зарубежными учеными, свидетельствуют, что социально-экономическая категория «уровень жизни» рассматривается в двух направлениях. Первое – в узком смысле, в рамках которого исследуется в основном материальная сторона жизни, что включает уровень доходов и уровень расходов населения на потребление материальных благ и услуг, то есть степень обеспеченности населения отдельных стран мира различными материальными благами и услугами.

Наряду с этим подчеркнем, что количественно-качественные показатели потребления населения, характеристик процессов его жизнедеятельности, состояния социальных условий и ряд других составляющих наиболее полно

отражает индикатор «качество жизни населения».

Результаты. В широком смысле категория «уровень жизни» населения отождествляется с рядом других, а именно с категориями «качество жизни» и «образ жизни», которые относятся к многогранным, включающим: условия жизни, возможности удовлетворения спектра потребностей, материальных и нематериальных интересов людей. Отметим, понятие «образ жизни»¹⁶ может относиться как к определенной группе людей, так и к обществу в целом. Это дает представление о том, чем заполнена жизнь людей, об их интересах, потребностях, в чем они видят смысл жизни и к чему стремятся, что определяет стиль и стандарт их жизни.

Отечественные и зарубежные исследователи в контексте эволюции изучения данной проблематики используют в своих работах в качестве одной из главных характеристик, определяющих уровень жизни, также категорию «потребление», что отражает прямую и непосредственную доступность для человека сферы потребления и возможностей оптимизации расходов. Потребительское поведение населения в связи с изменениями в экономической жизни в стране привело к тому, что произошла резкая переориентация денежных средств. Товары первой необходимости в связи с ростом цен стали пользоваться большим спросом, что привело к изменению соотношения между ценами и доходами.

Выше речь шла о факторах, влияющих на уровень и качество жизни населения, к которым следует отнести: уровень доходов, обеспеченность жильем, социально-демографическую структуру населения, обеспеченность дошко-

¹⁵ Щеткин А.В. Качество жизни в контексте философского знания // Вестник ОГУ. 2007. № 7.

¹⁶ Научные основы регионального социально-экономического мониторинга / под ред. Л.В. Ивановского, В.Е. Рохчина. СПб.: ИСЭП, 1998. С. 10.

льными и школьными образовательными учреждениями, безопасность, политическую стабильность, наличие доступа к качественным медицинским, образовательным, культурным учреждениям. При этом авторы понимают, что степень удовлетворения вышеперечисленных и других потребностей людей, то есть рассмотрение уровня жизни в широком смысле, определяет практически переход к категории «качество жизни», что свидетельствует об их тесной сущностной связи.

В конце XX в. исследования качества жизни, что отражено в работах ученых Гурьева В.И., Елисеевой И.И., Айвазяна С.А., Степанова В.С., Козлова М.И. и др., сосредоточились в основном на пяти следующих интегральных характеристиках:

- демография – рождаемость, смертность, ожидаемая продолжительность жизни; образование: уровень и квалификация; брачность и разводимость;

- условия жизни населения, которые отражают удовлетворение материальных и социальных потребностей. К первым относятся: доходы; сбережения; распределение средств домашних хозяйств на потребление товаров, накопление ценностей и имущества. Социальные потребности – характеристики жилищных условий, инфраструктуры, обеспечения населения услугами здравоохранения, использования свободного времени, определяющие потребности в культуре и образовании;

- личная и социальная безопасность;

- качество экологии – данные о загрязнении воздуха, воды, почвы;

- климатические условия – частота неблагоприятных природных ситуаций.

Концепция «качества жизни» является более многогранной, поскольку характеризует степень удовлетворения материальных и духовных потребностей

человека, включая физическое, умственное и социальное благополучие человеческого общества. Следовательно, можно говорить о наличии в концепции 2 групп факторов: объективных, таких как питание, обеспечение жильем, труд, возможность получить образование и т.д., и субъективных. Это обусловлено тем, что непосредственно человек или группа лиц определяют уровень своего благополучия посредством ряда субъективных понятий, таких как счастье, удовольствие, удовлетворенность жизнью, способность к созиданию и др. Следовательно, концепция «качества жизни» характеризует степень удовлетворения потребностей и возможность реализованных ожиданий.

В связи с вышеизложенным многие исследователи разделяют концепцию «качества жизни» населения на две теории: субъективистскую и объективистскую. В объективистской теории главным аспектом благосостояния человека является материальное благополучие. Потому что оценка, по убеждению исследователей этой теории, должна носить независимое суждение, то есть что делает жизнь лучше – какие товары, возможности, условия, и при этом она может расходиться с мнением группы лиц, чье благосостояние при этом оценивается.

В условиях рыночных трансформаций в России в 1990–2000 годы для многих ученых измерение уровня жизни человека в стоимостном эквиваленте было основным, они исходили из постулата, что уровень жизни повышает рост материального благополучия. Именно тогда валовой внутренний продукт (ВВП) стал одним из важнейших показателей определения оценки качества жизни. Сторонники использования ВВП провели ряд исследований для установления зависимости между величиной ВВП и показателями социально-экономического развития регионов и

страны в целом. Наряду с этим показатель ВВП не учитывает ряд важных составляющих качества жизни: состояние экологии, состояние здоровья населения, состояние сферы социальных услуг, уровень преступности, уровень образования и другие вопросы, имеющие непосредственное отношение к уровню и качеству жизни. При этом ВВП оценивает богатство нации. Однако исследования не вывели подобной зависимости, показав, что может возникнуть противоположная ситуация, когда одновременно на фоне увеличения богатства региона, то есть роста ВВП, происходит снижение значений социально-экономических показателей. Следовательно, уровень жизни населения снижается.

Показатели ВВП и ВВП на душу населения применяются для измерения благосостояния в рамках общей концепции подхода к применению ВВП. Практика показала некое несовершенство методов измерения ВВП, так как оценки объема ВВП, разные подходы к его измерению создают проблему их несопоставимости. Статистика свидетельствует, что размер ВВП не влияет на характер распределения доходов населения и на структуру национальных расходов и хотя является индикатором экономической активности в текущем периоде, но перспективы развития страны не отражает. Многие исследователи в период 2000–2005 гг. рассматривали ВВП в качестве показателя оценки благосостояния нации и приходили к мнению, что текущее благосостояние на данный период не является основным показателем уровня и качества жизни, поскольку определяется и периодом, в течение которого человек, получая доход, считал его удовлетворительным. Эти исследования уделяют большое внимание одной из основных характеристик уровня жизни – продолжительности жизни человека. Их формулировка основывается на денежной сумме, которую человек согласен отдать за

увеличение или, наоборот, получить за уменьшение продолжительности жизни на определенное количество лет¹⁷.

Использование для оценки временной динамики денежной суммы, достаточной для изменения продолжительности жизни, и величины ВВП на душу населения дает оценку качества жизни. В этот период западные исследователи¹⁸ предлагали оценивать уровень жизни на основе данных о детях до 6 лет, проживающих в стране исследования. Авторы считали, что антропометрические показатели более значимы в оценках уровня и качества жизни по сравнению с показателями ВВП, они свидетельствуют об уровне доходов и потреблении человека, а не об их величине, и эта информация доступна. Среди преимуществ этих характеристик – индивидуальный характер, а не агрегированные данные, которые используются при расчетах доходов и потребления населения, что может применяться для сравнения стран, в рамках отдельных стран, позволяя оценивать территориальную динамику уровня жизни.

Одним из широко применяемых методов исследования является использование в качестве источника данных для оценки качества жизни результатов опросов населения как выражения субъективного опыта проживания жизни, что относится к получению субъективных оценок.

Таким образом, современные подходы к исследованию уровня жизни обусловили потребность включения в анализ экономических и социальных параметров в целях формирования комплексной системы мониторинга для получения регионального среза, то есть целесообразность применения инте-

¹⁷ Becker G., Philipson T., Soares R. The Quantity and Quality of Life and the Evolution of World Inequality // NBER Working Paper. 2003. No. 9765. June.

¹⁸ Micklewright J. What Can Child Anthropometry Reveal About Living Standards and Public Policy? An Illustration from Central Asia // Review of Income and Wealth. 2001. Vol. 47. No. 1.

грального метода и метода сравнительных оценок.

Кроме вышеперечисленных исследователи для международных сопоставлений и с целью получения рейтинговых оценок данных категорий применяют индекс человеческого развития (ИЧР), состоящий из трех субиндексов: дохода, продолжительности жизни и образования. По его значению за 2019 г. Россия занимала 52-е место среди 189 стран, значение ИЧР составило 0,824. Первые 3 позиции в 2019 г. занимали Норвегия, Ирландия и Швейцария¹⁹.

Заключение. Анализ концепций рассматриваемых категорий позволил сделать вывод, что в современной научной литературе понятия «уровень жизни» и «качество жизни» стремительно сближаются, их анализ и оценивание целесообразно осуществлять на основе комплексной системы мониторинга, включающей экономические и социальные, объективные и субъективные показатели, исходя из конкретной цели исследования. Это обусловлено следующим: объективные оценки, как правило, концентрируются на социально-экономических показателях; субъективные же отражают степень удовлетворенности потребностей по каждому из компонентов условий жизни. Данный методический подход является относительно новой областью исследования, которая в настоящее время развивается.

Библиографический список

1. Римашевская Н.М., Медведева Е.И., Крошилин С.В. Проект «ТАГАНРОГ-2014» (Исследование проводилось при финансовой поддержке РФФИ, проект № 13-06-00273) // Народонаселение. – 2016. – № 1.

2. Римашевская Н.М., Маркова Н.Е., Крошилин С.В. Методология

комплексного мониторинга населения в Таганроге // Народонаселение. – 2013. – № 4 (62).

3. Щеткин А.В. Качество жизни в контексте философского знания // Вестник ОГУ. – 2007. – № 7.

4. Becker G., Philipson T., Soares R. The Quantity and Quality of Life and the Evolution of World Inequality // NBER Working Paper. – 2003. – No. 9765. – June.

5. Micklewright J. What Can Child Anthropometry Reveal About Living Standards and Public Policy? An Illustration from Central Asia // Review of Income and Wealth. – 2001. – Vol. 47. – March. – No. 1.

6. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/index.html>.

Bibliographic list

1. Rimashevskaya N.M., Medvedeva E.I., Kroshilin S.V. Project «TAGANROG-2014» (The study was conducted with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, Project №13-06-00273) // Population. – 2016. – No. 1.

2. Rimashevskaya N.M., Markova N.E., Kroshilin S.V. Methodology of Comprehensive Population Monitoring in Taganrog // Population. – 2013. – No. 4 (62).

3. Shchetkin A.V. Quality of life in the context of philosophical knowledge // Vestnik OGU. – 2007. – No. 7.

4. Becker G., Philipson T., Soares R. The Quantity and Quality of Life and the Evolution of World Inequality // NBER Working Paper. – 2003. – No. 9765. – June.

5. Micklewright J. What Can Child Anthropometry Reveal About Living Standards and Public Policy? An Illustration from Central Asia // Review of Income and Wealth. – 2001. – Vol. 47. – March. – No. 1.

6. Official site of the United Nations [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.un.org/ru/index.html>.

¹⁹ Официальный сайт Организации Объединенных наций (ООН) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/index.html>.

Удалова З.В., Удалов А.А.

ЦИФРОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Аннотация

В 2022 году финансовый и бухгалтерский секторы будут инвестировать в технологии, чтобы ускорить процесс цифровой трансформации, переходя к современной модели бухгалтерского учета, которая объединяет все системы и данные компании в единый источник, автоматизирует ручные, повторяющиеся действия, которые отнимают время и энергию, и обеспечивает реальную информацию и анализ для принятия бизнес-решений. COVID-19 оказался невероятным испытанием для бухгалтерского учета. Статья посвящена основным направлениям развития бухгалтерского учета в обозримом будущем. Подробно рассмотрены четыре основных направления: внедрение блокчейна в бухгалтерский учет, еще большее развитие автоматизации учета, распространение гибкого бухгалтерского учета и более широкое участие третьих сторон. Финансы и бухгалтерский учет движутся в будущее, где почти все находится в облаке и большая часть работы может быть выполнена на мобильных устройствах.

Ключевые слова

Бухгалтерский учет, цифровизация, блокчейн, автоматизация, гибкий учет, криптовалюта, хозяйственная операция, искусственный интеллект, аутсорсинг, пандемия.

JEL: M4

Udalova Z.V., Udalov A.A.

DIGITAL DIRECTIONS OF THE ACCOUNTING DEVELOPMENT

Annotation

In 2022, the finance and accounting sectors will invest in technology to accelerate the digital transformation process, moving towards a modern accounting model that integrates all of a company's systems and data into a single source, automates manual, repetitive actions that waste time and energy and delivers real time information and analysis for making business decisions. COVID-19 has proven to be an incredible challenge for accounting. The article is devoted to the main directions of development of accounting in the foreseeable future. Four main areas are considered in detail: the introduction of blockchain into accounting, the further development of automation of accounting, the spread of flexible accounting, and greater involvement of third parties. Finance and accounting are moving into a future where almost everything is in the cloud and most of the work can be done on mobile devices.

Keywords

Accounting, digitalization, blockchain, automation, flexible accounting, cryptocurrency, business transaction, artificial intelligence, outsourcing, pandemic.

Введение. В настоящее время бухгалтерский учет может показаться устаревшим и безжизненным, не претерпевающим каких-либо изменений. Однако новые появляющиеся технологии в сочетании с воздействием пандемии коронавируса должны внести большие изменения в мир бухгалтерского учета. Грядет новая эра развития бухучета: от трансформационных методов бухгалтерского учета во главе с блокчейном до новых способов работы после пандемии, поэтому в ближайшие 5 лет в бухгалтерском учете произойдут серьезные преобразования.

Бухгалтеры запомнят начало 2020-х годов как время, когда их рабочие места по-настоящему вступили в XXI век благодаря совершенствованию вычислительных операций и максимальному внедрению цифровизации. Это также время, когда офисы отошли на второй план, а домашние офисы стали центром бухгалтерского мира.

В большинстве случаев расширяющееся использование современных информационных технологий приводит к появлению и развитию новых результативных управленческих технологий и предпринимательских практик. Привычные, традиционные способы экономической деятельности трансформируются и оптимизируются, насыщаются информационными потоками и неизбежно ускоряются [4, с. 393].

За короткий промежуток времени мир вступил в эпоху цифровой глобализации, определяемую потоками данных, которые содержат информацию, идеи и инновации. Умные устройства становятся все меньше, быстрее, дешевле, мощнее и постепенно становятся предметами решения различных проблем [3, с. 562].

Повсеместное развитие и внедрение цифровизации в совокупности с воздействием пандемии коронавируса позволяет выделить основные тенденции развития бухгалтерского учета:

внедрение блокчейна, еще большее развитие автоматизации, распространение гибкого бухгалтерского учета и более широкое участие третьих сторон.

Обзор теоретической основы исследования. На данном этапе развития цифровизации все сообщества финансовой отчетности уже приняли цифровую революцию и пережили различные нюансы перехода на цифровые платформы, а сейчас занимаются поиском способов, с помощью которых данные, аналитика данных и технологии могут во многих отношениях обеспечить большую эффективность для всех сторон в системе составления финансовой отчетности [5, с. 256].

Опираясь на мировые статистические данные, в 2020 году общемировые затраты на блокчейн-решения составляют 4,1 миллиарда долларов [1]. Блокчейн – один из самых громких терминов в бизнесе на данный момент. Большинство ученых утверждает, что блокчейн, являясь новой технологией, несет в себе огромный потенциал, даже не уточняя, каков этот потенциал. Однако когда дело доходит до бухгалтерского учета, блокчейны могут серьезно изменить правила игры.

Следует задаться вопросом о том, какое же отношение блокчейн имеет к профессии бухгалтера. Блокчейн – это по своей сути бухгалтерская технология. Он связан с передачей прав собственности на активы и ведением реестра точной финансовой информации. Бухгалтерская профессия в целом занимается измерением и передачей финансовой информации, а также анализом этой информации. Большая часть профессии связана с установлением или измерением прав и обязанностей в отношении собственности или планированием того, как наилучшим образом распределить финансовые ресурсы. Для бухгалтеров использование блокчейна обеспечивает ясность в отношении владения активами и наличия обязательств и может значительно повысить эффективность.

Блокчейн может улучшить бухгалтерскую профессию за счет снижения затрат на ведение и согласование бухгалтерских записей и обеспечения абсолютной уверенности в праве собственности и истории активов, а также способен помочь бухгалтерам получить ясность в отношении доступных ресурсов и обязательств своих организаций и высвободить ресурсы, чтобы сосредоточиться на планировании и оценке, а не на ведении записей.

Наряду с другими тенденциями автоматизации, такими как машинное обучение, блокчейн может привести к тому, что все больше и больше учет будет выполняться на уровне транзакций, а не бухгалтерами. Вместо этого успешными бухгалтерами будут те, кто работает над оценкой реальной экономической интерпретации записей блокчейна, сочетая эти записи с экономической реальностью и оценкой. Например, блокчейн может сделать существование должника определенным, но его возмещаемая стоимость и экономическая ценность все еще остаются предметом споров. И право собственности на актив можно проверить с помощью записей блокчейна, но его состояние, местонахождение и истинная ценность все равно необходимо будет подтвердить.

Устраняя согласования и обеспечивая достоверность истории транзакций, блокчейн также может позволить расширить объем бухгалтерского учета, привлекая внимание к большему количеству областей, которые в настоящее время считаются слишком сложными или ненадежными для измерения, например ценность данных, которыми владеет компания.

Чтобы помочь бухгалтерской профессии в понимании технологии блокчейн, Коалиция бухгалтерского блокчейна – глобальная коалиция представителей лидеров отрасли блокчейн в области бухгалтерского учета, права, налогообложения, технологий и высше-

го образования, состоящая из авторов руководства по учету цифровых активов и валют, использующих технологию блокчейн, организаций – членом МФБ, включая Институт дипломированных бухгалтеров Сингапура, Институт дипломированных бухгалтеров Индии, Институт дипломированных бухгалтеров Англии и Уэльса, Канадский институт дипломированных бухгалтеров, Американский институт дипломированных бухгалтеров и Южноафриканский институт дипломированных бухгалтеров, повышает осведомленность о блокчейн-технологии и цифровых активах, обучая своих членов и заинтересованных лиц, а также предлагая идеи или рекомендации по бухгалтерскому учету и аудиту для цепочки блоков и цифровых активов.

Осведомленность и понимание потенциального воздействия новых технологий имеют решающее значение для успеха дипломированных профессиональных бухгалтеров в качестве бизнес-лидеров и надежных консультантов в сегодняшней быстро меняющейся деловой среде. Введение в блокчейн предназначено для ознакомления профессиональных бухгалтеров с технологией блокчейн и ее потенциалом, поскольку данные свидетельствуют о том, что объемы инвестиций и инноваций в этой области с каждым месяцем увеличиваются.

Результаты. Блокчейн возник как технология, лежащая в основе цифровой валюты Биткойн, но в настоящее время привлекает внимание своей расширяющейся применимостью, особенно на рынках капитала и различной отчетности (бухгалтерской, управленческой, налоговой, сегментной, статистической и т.д.). Автоматизированные процессы с поддержкой блокчейна могут существенно повлиять на способ ведения бизнеса и способы обмена информацией и представления отчетности в будущем, если они получают широкое распространение.

Что касается аудиторов, то у блокчейна разрабатываются приложения во внешнем аудите. Подтверждение финансового статуса компании было бы менее необходимым, если бы некоторые или все транзакции, лежащие в основе этого статуса, были видны в блокчейнах. Это предложение означало бы глубокие изменения в способах работы аудиторов.

Приложение Ablockchain в сочетании с соответствующей аналитикой данных могло бы помочь с утверждениями транзакционного уровня, задействованными в аудите, а навыки аудитора можно будет направить на рассмотрение вопросов более высокого уровня. Например, аудит – это не только проверка того, между кем была сделка, и денежной суммы, но и того, как она регистрируется и классифицируется. Если в рамках транзакции зачисляются наличные, происходит ли этот отток из-за себестоимости продаж или расходов, или он платит кредитору, или создает актив? Эти оценочные элементы часто требуют контекста, который недоступен широкой публике, а вместо этого требует знания бизнеса, а при наличии блокчейна у аудитора будет больше времени, чтобы сосредоточиться на этих вопросах.

Переход к финансовой системе со значительным элементом блокчейна открывает большое количество возможностей для бухгалтерской профессии. Бухгалтеры считаются экспертами в области ведения документации, применения сложных правил, бизнес-логики и установления стандартов. У них есть возможность направлять и влиять на то, как блокчейн встраивается и используется в будущем, а также разрабатывать решения и услуги на основе блокчейнов.

Чтобы стать действительно неотъемлемой частью финансовой системы, блокчейн необходимо разработать, стандартизировать и оптимизировать.

Этот процесс, вероятно, займет много лет, ведь прошло уже девять лет с тех пор, как Биткойн начал работать, и еще многое предстоит сделать. В этой области существует множество блокчейн-приложений и стартапов, но очень немногие из них находятся за пределами стадии подтверждения концепции или пилотного исследования. Бухгалтеры уже участвуют в исследовании, но профессии еще предстоит многое сделать. Разработка правил и стандартов для блокчейна будет непростой задачей, и ведущие бухгалтерские фирмы и организации могут использовать свой опыт для этой работы.

Бухгалтеры также могут работать консультантами компаний, рассматривающих возможность присоединения к блокчейнам, и давать советы по взвешиванию затрат и преимуществ новой системы. Сочетание деловых и финансовых навыков бухгалтеров делает их ключевыми консультантами компаний, которые ищут возможности для использования этих новых технологий.

Таким образом, блокчейн представляет собой цифровой регистр сделок, которые распределены по всей сети компьютерных систем. Это могут быть внутренние сети, частные сети или общедоступные сети, используемые для криптовалют, таких как Биткойн, Эфириум, XRP и Litecoin [2]. Работа блокчейна на примере криптовалюты представлена на рисунке 1.

Каждый блок в цепочке содержит ряд транзакций, которые может просматривать и проверять любой в сети. Каждый раз, когда в блок добавляется новая транзакция, каждый участник также получает запись этой транзакции (рис. 2). По сути, это позволяет транзакциям, управляемым в блокчейнах, быть полностью прозрачными. Данная технология в настоящее время максимально распространена в банковской структуре, но ожидается, что и другие секторы ускорят ее внедрение.

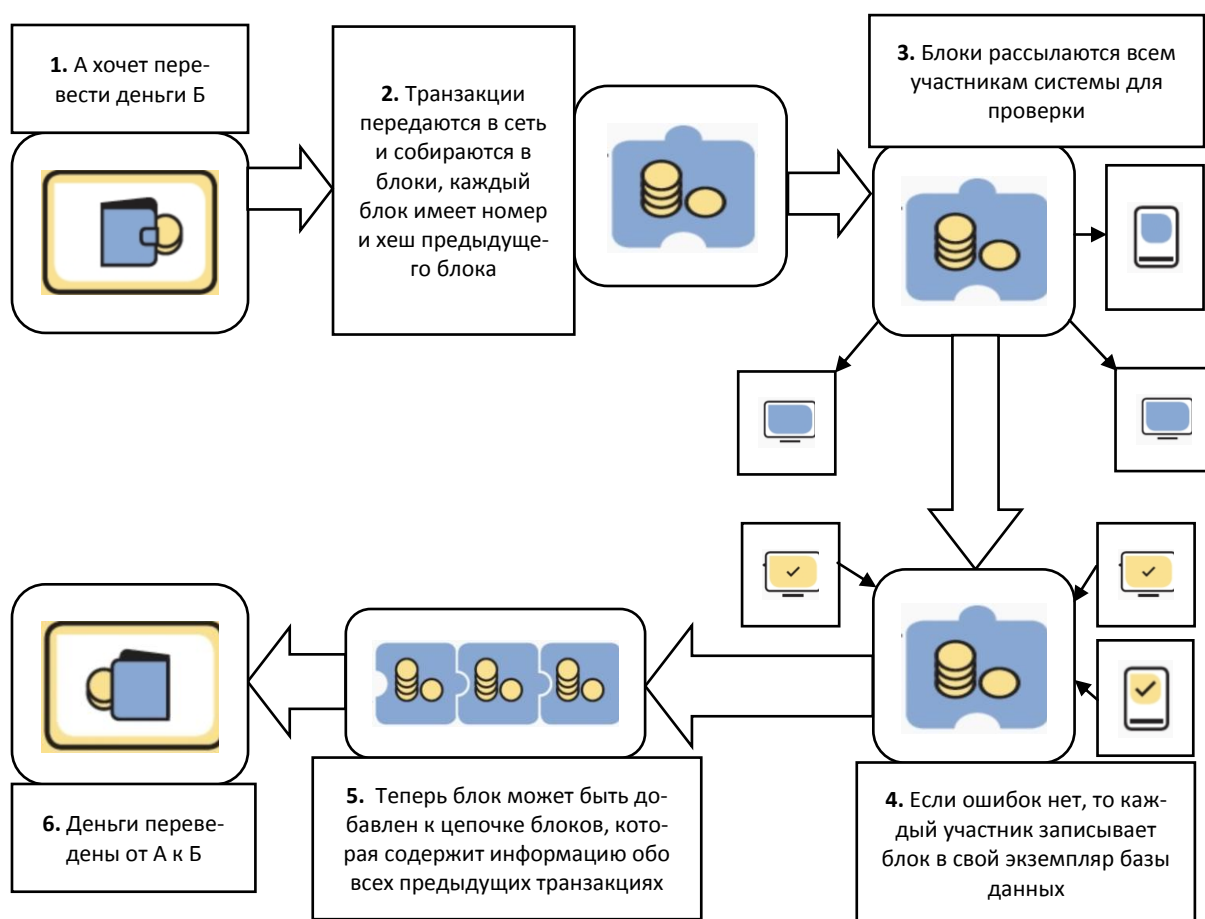

Рисунок 1 –Работа блокчейна на примере криптовалюты [2]

Использование технологии блокчейн позволяют коммерческим предприятиям улучшать свои процессы. Например, это поможет компаниям доверять друг другу, когда дело доходит до управления транзакциями. Другими словами, негде «спрятаться» от неоплаченного счета, если он находится в цепочке блоков. Кроме того, это облегчит ведение записей хозяйственных операций, что является особенно полезным для бухгалтеров, потому что такие записи в системе блокчейн нельзя подделать. Кроме того, каждая транзакция может быть проверена несколькими разными участниками цепочки блоков. Следовательно, такой контроль говорит о серьезной степени безопасности технологии блокчейн. Множественные проверки поддерживают порядок, и каждая транзакция также записывается с помощью уникальной и неизменяемой

криптографической подписи, называемой хешем.

Если рассматривать данную технологию со стороны аудита, то следует отметить, что поскольку она основана на независимой проверке, то блокчейн может использоваться вместо традиционного внешнего аудита. Прозрачность и видимость блокчейна означает, что несоответствия будет невозможно скрыть.

Кроме того, вместо старой системы двойной записи для ведения учета блокчейн позволит бухгалтерам записывать хозяйственные операции непосредственно в общий реестр, который является безопасным и общедоступным.

Запись хозяйственных операций в стандартизованные совместные регистры поможет аудиторам быстрее работать с записями, позволяя им проверять операции, используя свои уникальные хеш-ключи.

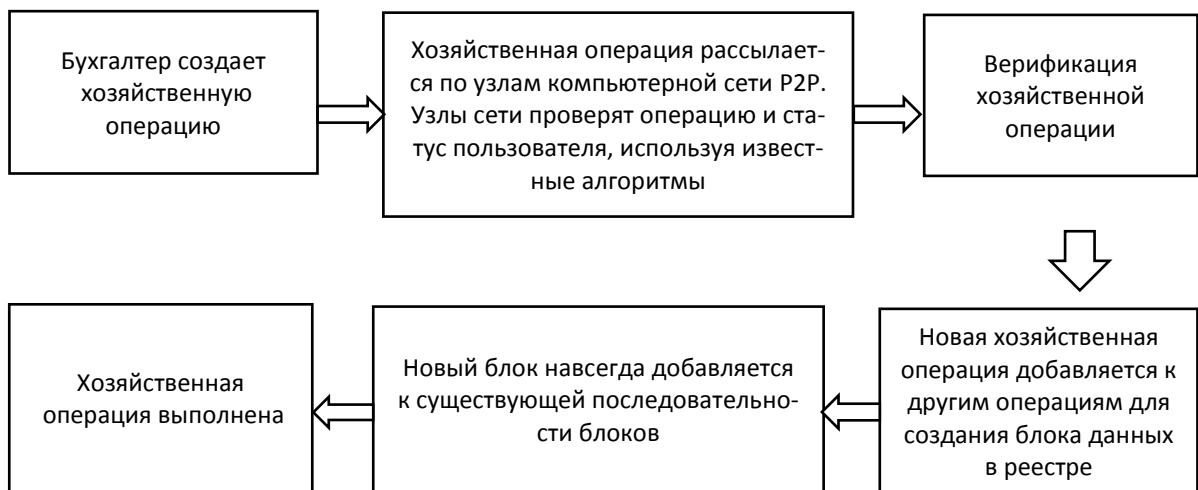

Рисунок 2 – Схема создания хозяйственной операции в блокчейне

Для бухгалтеров ключевое значение использования блокчейна заключается в его способности хранить неизменяемые записи операций. Руководитель организации может гарантировать, что любые сделки, которые совершают клиенты или организации-партнеры, могут быть записаны и сохранены в цепочке. Это поможет как руководителям, так и бухгалтерам быть в курсе того, что происходит, а также сделает медленный «аудитинг» делом прошлого.

Далее перейдем к следующей тенденции – автоматизации. Опираясь на мировые статистические данные, около 29 % высокотехнологичной автоматизации приходится на функции бухгалтерского учета, в то время как 22,8 % предприятий стремятся внедрить ту или иную форму автоматизации в ближайшие пять лет [1].

Технология автоматизации бухгалтерского учета позволит выполнять процессы или процедуры с минимальным участием человека.

Если рассмотреть стандартный (ручной) процесс построения корреспонденции счетов, процесс планирования встреч или процесс разработки новых налоговых стратегий и сравнить эти процессы с автоматизированным процессом инструмента макроса Excel, то компьютер тоже может выполнять эти задачи, если правила определены и они

являются четкими и регулярно повторяющимися.

Автоматизация самых рутинных процессов в бухгалтерской работе раскрывает два очень важных преимущества. Во-первых, бухгалтер и организация сэкономят время, которое можно потратить на другую, более рентабельную задачу.

Второе преимущество – рост эффективности. Бухгалтер сможет выполнять задачи быстрее, сократив количество долгих часов, которые придется проводить в офисе в конце отчетного периода. Фактически это сэкономленное время может помочь организациям повысить эффективность до 80 % и принести доход от инвестиций до 165 %.

Однако проекты по автоматизации могут быть довольно дорогостоящими, что делает их более подходящими для крупных компаний. Их также не следует проводить изолированно – автоматизация должна быть проектом для всего предприятия, а не только для одного бухгалтера.

Как уже известно, искусственный интеллект и робототехника снижают эксплуатационные расходы и увеличивают производительность за счет автоматизации сложных и повторяющихся задач и процедур особой точности. Такие технологии помогают современным

бухгалтерам перейти к более критическому мышлению [7].

Таким образом, автоматизацию бухгалтерского учета следует использовать, чтобы сократить время, которое бухгалтеры тратят на простые задачи. Например, бухгалтеры могут отслеживать ход выставления счетов и автоматизировать их утверждение с помощью некоторых программных инструментов бухгалтерского учета. Точно так же бухгалтеры могут использовать их для проверки информации, которую они получают от поставщиков и других предприятий, чтобы убедиться, что все операции оформлены корректно.

Такие методы должны быть внедрены с осторожностью, потому что невозможно автоматизировать весь отдел бухгалтерии за короткий период времени. Вместо этого следует использовать эти инструменты постепенно, чтобы снизить нагрузку на весь штат, что позволит экономистам сосредоточиться на наиболее важных задачах.

Следующим направлением развития цифровизации бухгалтерского учета является гибкий учет. Пандемия коронавируса заставила большую часть людей земного шара работать удаленно. Практика показала, что не стоит ожидать, что большинство предприятий вернутся в офис на полную ставку. Действительно, 54 % финансовых директоров планируют сделать удаленную работу постоянным вариантом даже после того, как пандемия утихнет [8].

Такое видоизменение поменяет потребности наших офисов, домов, нашего компьютерного оборудования и программных инструментов, которые бухгалтеры используют для выполнения своих повседневных задач.

Гибкая рабочая настройка – это не то же самое, что удаленная работа. Гибкая работа означает, что бухгалтер сможет работать в разных местах в разное время, при этом отвечая требованиям современного рабочего места. Гибкая

работа позволяет работать вокруг своей жизни, а не пытаться втиснуть жизнь в работу.

Облачное хранилище представляет собой важную технологию для гибкой работы. Очень удобно и выгодно разместить всю бухгалтерскую систему в облачном хранилище. Это позволяет руководителю организации получить доступ к данным в любое время из любого места без необходимости беспокоить бухгалтера или ждать рабочих часов. Кроме того, учетные записи безопаснее в облачном хранилище, так как риск кражи, потери или повреждения данных значительно снижен.

Также следует отметить, что практика гибкой работы может помочь организации нанимать лучших специалистов со всей страны. Директор организации не будет ограничен в поисках одних и тех же людей в одном и том же месте.

И, наконец, последняя тенденция – стороннее участие. До пандемии каждый отдельный бизнес вел все свои дела самостоятельно. Однако благодаря появлению цифровых платформ, таких как Uber, Яндекс Доставка, Самокат и т.д., компании передают на аутсорсинг все больше своих критически важных бизнес-функций.

Например, 44 % предприятий розничной торговли и ресторанов планировали модернизировать свои системы точек продаж в ресторанах в 2020 году. Более того, потребительский спрос на эти услуги огромен: 85 % потребителей приобрели что-то с помощью мобильного приложения, а 49 % покупателей скачали как минимум два приложения во время пандемии коронавируса, чтобы покупать еду и напитки [6].

Проще говоря, хозяйственная операция с третьей стороной подразумевает продажу или бизнес-транзакцию, в которых участвуют покупатель, продавец и третья сторона. Часто эти третьи стороны действуют почти как посредники, облегчая продажу или покупку товаров

или услуг. При этом эти роли традиционно могли исполнять страховые брокеры, брокеры по продаже автомобилей или продавцы автомобилей, в цифровых технологиях количество транзакций третьих сторон резко возросло благодаря платежным платформам и приложениям – агрегаторам бизнеса. Вовлечение третьих сторон приносит пользу клиентам, поскольку обеспечивает уровень доверия, который может быть нетипичным для небольшого независимого бизнеса, у которого они хотят покупать. Это также упрощает клиентам поиск предприятий и взаимодействие с ними.

Это приносит пользу и бухгалтерам, потому что малые предприятия смогут использовать полезную информацию, связанную с продажами, прибылью и выручкой, которые превышают их традиционные (классические) возможности. Бухгалтеры будут испытывать гораздо меньше неудобств, поскольку приложения и платформы берут на себя большую часть тяжелой работы.

Используя сторонние услуги, организации предоставляют бухгалтерам еще один источник информации о сделках своих клиентов. Большее количество информации всегда полезно, и это должно упростить проверку транзакций. Сторонние службы будут вести свои собственные записи операций, что поможет обеспечить надлежащее отслеживание операций всех текущих клиентов.

Некоторые службы предлагают открытые API-интерфейсы, и технически подкованные бухгалтеры могут подключить их к новым системам для отслеживания операций автоматически. Это будет являться фактором повышения надежности и экономии времени.

Однако нельзя надеяться, что третьи стороны будут выполнять всю работу бухгалтера. Бухгалтеру предстоит выполнять качественный мониторинг, чтобы убедиться, что клиенты выполняют свои обязательства.

Заключение. Таким образом, компьютеры и цифровизация безвозвратно изменили рабочие места бухгалтера с момента их появления. Однако изменения, которые должны быть внесены благодаря блокчейну, автоматизации, облачному хранилищу и сторонним участникам, будут сигнализировать о новой эре в бухгалтерском учете. Новые технологии значительно улучшат эффективность и производительность труда, а также предложат бухгалтерам лучший баланс между их домашней и рабочей жизнью. В ближайшие годы бухгалтеры столкнутся со множеством новых задач. Вовлечение третьих лиц подвергнет бизнес новым рискам, но также потенциально снизит рабочую нагрузку и приведет к более надежному ведению бухгалтерского учета. Практика гибкой работы может привести к созданию более разнообразных рабочих мест, а также позволит предприятиям находить лучших сотрудников в разных городах. Автоматизация не позволит роботам заменить бухгалтеров, но это приведет к тому, что некоторые рутинные процессы уйдут в прошлое. Это также поможет бухгалтерам тратить больше времени на более важные, ключевые задачи. Технологии блокчейн предлагают огромные преимущества бухгалтерским фирмам, поскольку они обеспечивают более надежные транзакции и большее доверие между организациями. Следующие пять лет станут важным этапом в развитии и становлении нового бухгалтерского учета.

Библиографический список

1. Блокчейн (мировой рынок) // Tadviser. Государство. Бизнес. Технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Блокчейн\(мировойрынок\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Блокчейн(мировойрынок)) (дата обращения: 13.09.2022).
2. Самые перспективные криптовалюты: что покупать прямо сейчас // РБК [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/611cfb589a79471cab06d6a1> (дата обращения: 13.09.2022).

3. Удалов А.А., Удалова З.В. Внедрение и развитие цифровых технологий в АПК // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2019: сборник научных трудов по материалам VI международной научно-практической конференции, Гатчина, 17–18 мая 2019 года. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019. – С. 562-566.

4. Удалов А.А., Удалова З.В. Развитие интеграционных процессов в условиях цифровой трансформации экономики сельского хозяйства // Инновации в сельском хозяйстве. – 2018. – № 4 (29). – С. 392-399.

5. Удалов А. А., Удалова З.В. Цифровой анализ финансовой отчетности // Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты: материалы международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 28 мая 2020 года. – Ростов н/Д: Общество с ограниченной ответственностью «АзовПринт», 2020. – С. 256-271.

6. Bendor-Samuel P. Managing Risks In Third-Party Services Is Changing [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.forbes.com/sites/peterbendor Samuel/2021/07/19/managing-risks-in-third-party-services-is-changing/?sh=5ffbba7f66b1> (date of access: 14.09.2022).

7. Gupta R. How COVID-19 Showed Us Why Accounting Automation is Critical [Electronic resource]. – Access mode: <https://automationchampion.com/2021/08/17/how-covid-19-showed-us-why-accounting-automation-is-critical/> (date of access: 10.09.2022).

8. Hinchcliffe K. How the 2021 busy season is different [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.journalofaccountancy.com/newsletters/2021/apr/2021-busy-season-flexibiltly-coronavirus.html> (date of access: 11.09.2022).

Bibliographic list

1. Blockchain (world market) // Tadviser. State. Business. Technologies [Electronic resource]. – Access mode: [https://www.tadviser.ru//index.php/Статья:Блокчейн_\(мировой_рынок\)](https://www.tadviser.ru//index.php/Статья:Блокчейн_(мировой_рынок)) (date of access: 13.09.2022).

2. The most promising cryptocurrencies: what to buy right now // RBC [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rbc.ru/crypto/news/611cfb589a79471cab06d6a1> (date of access: 13.09.2022).

3. Udalov A. A., Udalova Z.V. Introduction and development of digital technologies in the agro-industrial complex // Actual problems of science and practice: Gatchina readings – 2019: Collection of scientific papers based on the materials of the VI International scientific and practical conference, Gatchina, May 17-18, 2019. – Gatchina: State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, 2019. – Pp. 562-566.

4. Udalov A. A., Udalova Z.V. Development of integration processes in the context of digital transformation of the agricultural economy // Innovations in agriculture. – 2018. – No. 4 (29). – Pp. 392-399.

5. Udalov A. A., Udalova Z.V. Digital analysis of financial statements // Statistics in the modern world: methods, models, tools: Materials of the International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, May 28, 2020. – Rostov n/D: Limited Liability Company «AzovPrint», 2020. – Pp. 256-271.

6. Bendor-Samuel P. Managing Risks In Third-Party Services Is Changing [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.forbes.com/sites/peterbendor Samuel/2021/07/19/managing-risks-in-third-party-services-is-changing/?sh=5ffbba7f66b1> (date of access: 14.09.2022).

7. Gupta R. How COVID-19 Showed Us Why Accounting Automation

is Critical [Electronic resource]. – Access mode: <https://automationchampion.com/2021/08/17/how-covid-19-showed-us-why-accounting-automation-is-critical/> (date of access: 10.09.2022).

8. Hinchcliffe K. How the 2021 busy season is different [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.journalofaccountancy.com/newsletters/2021/apr/2021-busy-season-flexibly-coronavirus.html> (date of access: 11.09.2022).

DOI 10.54220/1994-0874.2023.16.51.013
УДК 311.14

Арженовский И.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЧЕТНОСТИ ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ

Аннотация

Целью статьи является систематизация существующих показателей устойчивого развития на микроуровне, адаптация показателей к современной российской экономике и выдвижение предложений по их использованию в статистической отчетности. Идентифицированы блоки экономических, экологических, социальных, управленческих, финансовых показателей устойчивого развития компаний. Выявлены факторы, влияющие на объем и содержание отчетности в сфере устойчивого развития. Уточнены минимальные требования к показателям устойчивого развития. Результаты работы могут использоваться специалистами по составлению отчетности в сфере устойчивого развития компаний. Необходимы дальнейшие исследования в рамках создаваемого национального стандарта ESG.

Ключевые слова

Зеленая экономика, показатели устойчивого развития, статическая отчетность, ESG-управление.

JEL: C80, Q01

Arzhenovskiy I.V.

ABOUT REPORTING IN THE FIELD OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Annotation

The purpose of the article is to systematize the existing indicators of sustainable development at the micro level, adapt the indicators to the modern Russian economy and put forward proposals for their use in statistical reporting. Blocks of economic, environmental, social, managerial, financial indicators of sustainable development of companies are identified. The factors affecting volume and content of reporting in the field of sustainable development have been revealed. The minimum requirements for sustainable development indicators have been specified. The results of the paper can be used by reporting specialists in the field of sustainable development of companies. Further research is needed within the framework of the emerging national ESG standard.

Keywords

Green economy, ESG-management, statistical reporting, sustainable development indicators.

Введение. Декларируемый глобальный переход к устойчивому развитию постепенно этаблируется и в Российской Федерации. Несмотря на трудности, обусловленные пандемией коронавируса COVID-19, геэкономическими и геополитическими изменениями в мире, представляется очевидной необходимостью продолжения политики последовательного перехода страны на принципы устойчивого развития.

Прежде всего борьба с неблагоприятными изменениями климата, переход к низкоуглеродной экономике остается важной стратегической целью страны. Требования потребителей как внутри страны, так и на зарубежных перспективных рынках лишь придают ей дополнительную актуальность. Далее объективно усиливается социальная составляющая бизнеса под прямым или косвенным влиянием органов государственной (муниципальной) власти и управления. Отметим, что это сопровождается ростом внимания к территориальной проекции экономического роста. Данное обстоятельство автоматически усиливает и тенденцию к внедрению принципов устойчивого развития, так как все они имеют сильную территориальную привязку. На микроуровне движение к более открытой, понятной обществу и транспарентной модели ведения бизнеса подразумевает и соответствующее, более полное информирование стейкхолдеров. Наконец, никто не отменял международные обязательства страны. Напомним, Россия активно участвует в реализации климатической повестки ООН и намерена к 2060 г. добиться углеродной нейтральности.

Симптоматичным примером выступает развитие рынка электромобилей. Россия не отказывается от планов развития транспорта на электрической тяге и намерена стимулировать спрос на него за счет расширения сети электрозаправочных станций, субсидий производителям и потребителям. Учитывая

мировой тренд на декарбонизацию автотранспорта, Стратегия развития автомобильной промышленности РФ до 2035 г. предусматривает появление линейки электромобилей, доля которых к 2030 г. должна составить 15 % от совокупного объема автомобильного рынка в натуральном выражении²⁰.

Одним из инструментов перехода к устойчивому развитию является отчетность хозяйствующих субъектов. Относительно хорошо она проработана на макроуровне, но недостаточно на уровне отдельных предприятий и организаций [4]. Между тем адекватный набор показателей и метрик позволяет выбрать эффективную стратегию и тактику инвестирования и финансирования, организовать страховое, банковское, консалтинговое сопровождение проектов, сформировать базу для расчета многочисленных рейтингов и индексов, создать/ поддержать имидж компании. В итоге обеспечивается внутренняя и внешняя конкурентоспособность компании.

Целью данной работы является систематизация существующих показателей устойчивого развития, адаптация показателей к современной российской экономике и выдвижение предложений по их использованию в статистической отчетности. В частности, выявляется, какие показатели применимы в отчетности хозяйствующих субъектов уже сегодня, каким требованиям они должны выполнять, какие факторы влияют на предоставление зеленой отчетности?

Материалы и методы. Объектом изучения служат хозяйствующие субъекты всех организационно-правовых форм с приоритетом нефинансового сектора. Следовательно, упор сознательно делается на микроуровень экономики, оставляя в стороне региональный, отраслевой, национальный и меж-

²⁰ Ульянов Н. Россию заряжают на электродвижение // Эксперт. 2022. № 36. С. 30-35.

дународный уровни хозяйствования, кроме специально оговоренных случаев.

Источниками информации являются данные Федеральной службы государственной статистики, отчеты компаний по устойчивому развитию, официальные материалы Комиссии ООН по устойчивому развитию, постановления Правительства РФ, рекомендации Банка России, Министерства экономического развития и торговли. Признавая роль и значение неформальной отчетности, в данной работе мы концентрируемся на существующих или проектируемых формах традиционной отчетности.

Обработка первичной и вторичной информации осуществлялась с помощью методов логического, структурного, сравнительного анализа, а также традиционных статистических методов сбора и обработки данных.

Мы рассматриваем устойчивое развитие как наиболее широкое понятие, охватывающее и принципы современного экологического, социального, корпоративного управления (ESG-менеджмента), и содержание зеленой экономики, концентрирующейся на вопросах экологии и климатических изменений. Фактически ESG-менеджмент операционализирует не всегда четкие теоретические критерии устойчивости в практике ведения бизнеса.

Равноценное внимание уделяется и экономическим, и экологическим, и социальным, и управленческим аспектам построения системы показателей.

Результаты и обсуждение. На отчетность по устойчивому развитию оказывает влияние ряд факторов. Выделим основные, на наш взгляд, из них.

1. Существующая отчетность. В настоящее время она, как указывалось выше, не систематизирована и носит неполный характер. Так, по данным Росстата, в России рассчитываются только 55 % показателей по целям устойчивого развития ООН²¹.

²¹ Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/sdg/reporting-status>.

2. Международные обязательства страны. Переформатирование внешних связей не влияет на процесс устойчивого развития и связанные с ним процедуры отчетности, а лишь акцентирует их соответствие внутренней логике и национальным приоритетам развития.

3. Наличие множества инициатив. Наиболее распространены стандарты Глобальной инициативы по отчетности (GRI), стандарты Совета по стандартам отчетности в области устойчивого развития (SASB Standards), инициатива по углеродной отчетности (CDP), интегрированная отчетность (IR), рекомендации Целевой группы при Совете по финансовой стабильности по раскрытию информации, связанной с климатом, (TCFD) и другие.

К целям нашей работы ближе всего Перечень национальных показателей для целей устойчивого развития Росстата²², Руководство ЮНКТАД по основным показателям отчетности предприятий о вкладе в достижение Целей устойчивого развития²³.

4. Снижение информационной асимметрии и раскрытие нефинансовой информации становится стандартным условием отношений по линии «общество – государство – бизнес».

5. Мотивация хозяйствующих субъектов. Отчетность в сфере устойчивого развития необходима отдельным хозяйствующим субъектам для создания и поддержания позитивного имиджа, минимизации или устранения репутационных, операционных, финансовых рисков, выполнения требований регуляторов и инвесторов [9].

Отчетность должна учитывать минимальные требования, прежде всего добровольность versus обязательность. На наш взгляд, нельзя директивно вво-

²² Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2020: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2020.

²³ Руководство по основным показателям отчетности предприятий о вкладе в достижение Целей устойчивого развития // ЮНКТАД. 2021.

дить новые формы статистической отчетности, однако можно и нужно мотивировать хозяйствующие субъекты добровольно раскрывать информацию о показателях устойчивого развития. По мере достижения общественного консенсуса наиболее применяемые/разработанные показатели могут постепенно переходить в обязательный для раскрытия статус. В любом случае должна обеспечиваться максимальная на сегодняшний день вовлеченность стейкхолдеров (хозяйствующих субъектов, федеральных, региональных, муниципальных органов власти и управления, представителей гражданского и экспертного сообществ).

Информативность и значимость: все обсуждаемые в настоящее время аспекты устойчивого развития должны отражаться в показателях. Следует считаться с постепенным слиянием отчетности по устойчивому развитию с традиционной отчетностью компаний.

Сравнимость данных в динамике, что подразумевает сопоставимость показателей во времени. С другой стороны, нет цели создания некой застывшей системы показателей, т.е. должна присутствовать определенная гибкость, устаревшие метрики могут удаляться, взамен вводиться новые.

Прочими требования являются измеримость, желательность по метрической шкале; сравнимость данных разных хозяйствующих субъектов отрасли; разумные временные и финансовые затраты на расчет; прозрачность и открытость статистических материалов.

При этом не следует забывать о функциях, выполнение которых должны обеспечивать показатели и индикаторы. Назовем такие из них, как сжатие информации до вида, способствующего принятию управленческих решений; конкретизация целей и задач устойчивого развития; отражение реальных физических и стоимостных параметров и процессов; пригодность для целей контроллинга.

Анализ данных формальной²⁴ и неформальной отчетности, а также публикаций по теме работы [2, 3, 6, 7, 8] позволяет идентифицировать следующие блоки показателей в сфере устойчивого развития.

Экономические показатели:

- объем производства, работ, услуг, оборот,
- энергопотребление и энергоэффективность,
- производительность труда,
- ввод в действие природоохранных мощностей,
- удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг,
- количество патентов и свидетельств о праве на интеллектуальную собственность,
- расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы,
- использование устойчивых материалов,
- использование зеленых технологий.

Экологические показатели:

- общий забор воды,
- использование воды, сброс сточных вод,
- выбросы в атмосферу, в том числе выбросы парниковых газов,
- загрязнение земель,
- утилизация загрязняющих веществ,
- потребление и выбросы озоноразрушающих веществ,
- образование, обработка, утилизация, размещение отходов,
- экологические субсидии,
- расходы на охрану окружающей среды,
- экологические налоги, платежи и штрафы, в т.ч. на природные ресурсы, энергоносители, выбросы,

²⁴ Формы федерального статистического наблюдения № 1, № 2-ТП, № 4-ОС, № 4-инновация, № 1-ДАП, № 23-Н и др.

- уровень шума,
- доля электрической энергии, производимой с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме производства электрической энергии,
- электрическая мощность генерирующих установок, функционирующих на основе возобновляемых источников энергии,
- наличие и использование электротранспорта,
- доля сертифицированных поставщиков.

Социальные показатели:

- занятость, в т.ч. по типу занятости, полу и возрасту,
- оплата труда, в т.ч. по типу занятости, полу и возрасту, в процентах от дохода компании,
- занятость по временным контрактам, частичная занятость,
- текучесть кадров,
- производственная безопасность / охрана труда, травматизм, аварийность, профессиональные заболевания,
- расходы на безопасность и здоровье, в т.ч. в процентах от дохода компании,
- социальные инвестиции и расходы на социальные программы для персонала, социальное страхование,
- расходы на благотворительность,
- обучение персонала,
- участие в социальных проектах,
- инклюзивная занятость,
- участие персонала в коллективных договорах.

Управленческие показатели:

- структура собственности и управления,
- доля женщин и лиц до 30 лет на руководящих должностях,
- делегирование полномочий,
- репутация/имидж компании,
- процент годового вознаграждения/компенсации руководящим работникам,

- случаи несоблюдения законодательства и нормативных документов, штрафы, нефинансовые санкции,
- жалобы и рекламации потребителей,
- предпочтения потребителей.

Финансовые показатели (для нефинансового сектора):

- объемы ответственного, или зеленого, финансирования, в том числе по видам инструментов (облигации и кредиты для устойчивого развития, гарантии для устойчивых кредитов и займов, открытые и биржевые фонды ответственного инвестирования, субсидирование из бюджетных средств, ответственное страхование и др.) [1, 5, 10];
- инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

Подчеркнем, во-первых, что основные показатели производственной и финансовой деятельности хозяйствующих субъектов не называются в определенных блоках, но учитываются при оценке хозяйствующих субъектов. Например, это касается показателей финансовой устойчивости, платежеспособности, эффективности и рыночной привлекательности компании. Во-вторых, распределение показателей по блокам имеет условный характер в силу размытости границ между блоками и из-за пересечения содержательных характеристик показателей. В-третьих, набор показателей носит открытый характер. Он должен уточняться в отраслевом разрезе по конкретным отраслям, в первую очередь по сельскому, лесному хозяйству, водному хозяйству, рыболовству, транспорту, строительству. Отдельно должен рассматриваться финансово-кредитный сектор.

Заключение. Проведена попытка систематизации показателей устойчивого развития на микроуровне. Сознательно избегали включения в перечень большого количества неverified

мых / трудно верифицируемых качественных показателей. Кроме того, выявлены факторы, влияющие на объем и содержание отчетности в сфере устойчивого развития. Уточнены минимальные требования к показателям устойчивого развития.

Рекомендуется вводить показатели устойчивого развития в существующие формы статистической отчетности. При этом не умаляется и роль статистических обследований, опросов, специальных мониторинговых проектов, других инструментов.

В перспективе необходимо формировать блоки показателей устойчивого развития в формах статотчетности. Одним из вариантов достижения объективности и прозрачности данных может стать создание открытой платформы данных в сфере устойчивого развития компаний.

Следует стремиться к общему консенсусу в отношении необходимости устойчивого типа экономического роста, соответственно, расширять сферу добровольной отчетности хозяйствующих субъектов в данной сфере, учитывая отраслевую специфику и размер компаний, с одной стороны, одновременно унифицируя и стандартизируя отчетность, с другой стороны.

Ближайшие перспективы системы показателей устойчивого развития заключаются в ее использовании во вновь создаваемом национальном стандарте ESG. Независимо от этого будет расширяться применение показателей устойчивого развития в оперативных и стратегических документах компаний (внутренняя среда), а также в качестве базы для расчета композитных индексов, рейтингов, рэнкингов компаний и территорий (внешняя среда).

Практика применения показателей устойчивого развития покажет дальнейшие возможности их адаптации к условиям российской экономики.

Разработка и реализация соответствующих мероприятий на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления будет способствовать продвижению российской экономики по пути устойчивого развития и роста.

Библиографический список

1. Арженовский И.В. Финансирование устойчивого регионального развития // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2022. – № 1(28). – С. 37-47.

2. Бурова Н.В., Декина М.П., Нерадовская Ю.В. Международная научно-практическая конференция «Статистические оценки устойчивого развития» // Вопросы статистики. – 2022. – Т. 29. – № 2. – С.104–120. – DOI: 10.34023/2313-6383-2022-29-2-104-120.

3. Ефимова О.В., Рожнова О.В. Методология исследования корпоративного раскрытия социальной ответственности бизнеса: информационная база и этапы проведения // Учет. Анализ. Аудит. – 2021. – Т. 8. – № 6. – С. 6-20. – DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-6-6-20.

4. Лайкам К.Э., Клевакина М.П., Репин И.А. Актуальные вопросы внедрения системы природно-экономического учета // Вопросы статистики. – 2022. – Т. 29. – № 4. – С. 5-13. – DOI: 10.34023/2313-6383-2022-29-4-5-13.

5. Никоноров С.М., Тяглов С.Г., Ситкина К.С. Применение зеленого финансирования зеленой экономики в России // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2021. – № 2. – С. 54-61. – DOI: 10.33983/2075-1826-2021-2-54-61.

6. Столбов М.И., Щепелева М.А. Влияние ESG-факторов на финансовую стабильность // Вопросы экономики. – 2022. – № 11. – С. 136-148. – DOI: 10.32609/0042-8736-2022-11-136-148.

7. Bosi M.K., Lajuni N., Wellfren A.C., Lim T.S., Sustainability reporting through environmental, social, and governance: a bibliometric review // *Sustainability*. – 2022. – Vol. 14. – No. 19. – P. 12071. – DOI: 10.3390/su141912071.

8. Debnath S. Greening accounting: an inevitable link to help firms connect with sustainability // *Accounting and corporate reporting – today and tomorrow / Ed. by Soner Gokten*. – London: InTech, 2017. – Pp. 37-53. – DOI: 10.5772/67936.

9. Camilleri M.A. Theoretical insights on Integrated Reporting: valuing the financial, social and sustainability disclosures // *Integrated Reporting. CSR, Sustainability, Ethics & Governance / ed. By Idowu S.O., Del Baldo M.* – Springer, Cham, 2019. – Pp. 61-76. – DOI: 10.1007/978-3-030-01719-4_3.

10. Bhattacharyya R. Green finance for energy transition, climate action and sustainable development: overview of concepts, applications, implementation and challenges // *Green Finance*. – 2022. – Vol 4. – No. 1. – Pp. 1-35. – DOI: 10.3934/GF.2022001.

Bibliographic list

1. Arzhenovskiy I.V. Financing of sustainable regional development // *Bulletin of the Cheboksary Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*. – 2022. – No. 1 (28). – Pp. 37-47.

2. Burova N.V., Dekina M.P., Neradovskaya Yu.V. International scientific and practical conference «Statistical Assessments of Sustainable Development» // *Statistical Issues*. – 2022. – Vol. 29. – No. 2. – Pp. 104-120. – DOI: 10.34023/2313-6383-2022-29-2-104-120.

3. Efimova O. V., Rozhnova O. V. Methodology for researching corporate disclosure of business social responsibility: information base and stages of implemen-

tation // *Accounting. Analysis. Auditing*. – 2021. – Vol. 8. – No. 6. – Pp. 6-20. – DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-6-6-20.

4. Laykam K.E., Klevakina M.P., Repin I.A. Current issues in the implementation of the system of environmental-economic accounting // *Statistical Issues*. – 2022. – Vol. 29. – No. 29. – Pp. 5-13. – DOI: 10.34023/2313-6383-2022-29-4-5-13.

5. Nikonorov S.M., Tyaglov S.G., Sitkina K.S. Application of green financing of green economy in Russia // *Management and Business Administration*. – 2021. – No. 2. – Pp. 54-61. – DOI: 10.33983/2075-1826-2021-2-54-61.

6. Stolbov M.I., Shchepeleva M.A. The impact of ESG-factors on financial stability // *Economic issues*. – 2022. – No. 11. – Pp. 136-148. – DOI: 10.32609/0042-8736-2022-11-136-148.

7. Bosi M.K., Lajuni N., Wellfren A.C., Lim T.S., Sustainability reporting through environmental, social, and governance: a bibliometric review // *Sustainability*. – 2022. – Vol. 14. – No. 19. – P. 12071. – DOI: 10.3390/su141912071.

8. Debnath S. Greening accounting: an inevitable link to help firms connect with sustainability // *Accounting and corporate reporting – today and tomorrow / Ed. by Soner Gokten*. – London: InTech, 2017. – Pp. 37-53. – DOI: 10.5772/67936.

9. Camilleri M.A. Theoretical insights on Integrated Reporting: valuing the financial, social and sustainability disclosures // *Integrated Reporting. CSR, Sustainability, Ethics & Governance / ed. By Idowu S.O., Del Baldo M.* – Springer, Cham, 2019. – Pp. 61-76. – DOI: 10.1007/978-3-030-01719-4_3.

10. Bhattacharyya R. Green finance for energy transition, climate action and sustainable development: overview of concepts, applications, implementation and challenges // *Green Finance*. – 2022. – Vol 4. – No. 1. – Pp. 1-35. – DOI: 10.3934/GF.2022001.

НАШИ АВТОРЫ

АРЖЕНОВСКИЙ И.В. – к.э.н., доцент кафедры финансов и правового регулирования финансового рынка Нижегородского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», профессор кафедры организации и экономики строительства ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет».

ГУЗЕЙ В.А. – д.э.н., доцент кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

ЖИЛЯКОВ Д.И. – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО «Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова».

ЗАЙЧЕНКО А.А. – к.э.н., доцент кафедры внешнеэкономических связей, таможенного дела и таможенного права ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы».

ИБРАГИМОВА З.А. – заместитель начальника отдела учета и работы с налогоплательщиками ИФНС России по Советскому району г. Махачкалы, доцент кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет».

КИСЛАЯ И.А. – к.э.н., декан учетно-экономического факультета, доцент кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

ЛУКИНА Ю.А. – преподаватель кафедры учета, статистики и аудита, эксперт отдела докторантуры и аспирантуры МГИМО МИД России.

МАКАРЕНКО Е.Н. – доктор экономических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

НОВОСЕЛЬСКИЙ С.О. – к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник научного центра по исследованию истории и развития мировых цивилизаций АНО ВО «Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского».

ПАВЛЕНКО Г.В. – ст. преподаватель кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

ПЕТРУШИНА О.В. – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО «Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова».

ПОЛЯКОВА И.А. – д.э.н., профессор кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

САФОНОВА И.В. – к.э.н., профессор департамента аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, ведущий научный сотрудник центра научных исследований и стратегического консалтинга факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

СЕЛЮКОВ М.В. – к.э.н., доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита Бюджетного учреждения высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет».

СУЛЬЖЕНКО С.А. – ассистент кафедры налогов и налогообложения ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

СУТЯГИНА А.А. – ассистент кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

ТРЕГУБОВА А.А. – к.э.н., доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

УДАЛОВ А.А. – к.э.н., доцент кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

УДАЛОВА З.В. – д.э.н., профессор кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

УСЕНКО Л.Н. – член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель, заведующий кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УЧЕТ И СТАТИСТИКА

Научно-практический журнал

№ 1 (69) 2023

Главный редактор
УСЕНКО ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

Регистрационный номер: ПИ № ФС 77-76368 от 02.08.2019.
Выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала

344002, Ростов-на-Дону, Б. Садовая, 69, к. 508.

Тел.: (863) 261–38–92.

E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

Адрес издателя

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.

Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com

РЕДАКТИРОВАНИЕ

КЛИМОВА В.В.

КОРРЕКТУРА, ВЕРСТКА И МАКЕТИРОВАНИЕ

КЛИМОВА В.В.

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

АКИМОВА Л. И.

Изд. № 50/4174. Подписано в печать 30.03.2023. Дата выхода в свет .

Объем 8,9 уч.-изд. л.; 17 усл. печ. л.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.

Заказ № 106. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано

Издательско-полиграфическим комплексом РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, РГЭУ (РИНХ), к. 152.

Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com.

SCIENTIFIC EDITION

ACCOUNTING AND STATISTICS

Scientific and practical journal

№ 1 (69) 2023

Editor-in-Chief

USENKO LUDMILA NIKOLAEVNA

Registration number: ПИ № ФС77-76368 from 02.08.2019,
is granted by Federal service for control of communications, information technologies
and mass communications (Roskomnadzor).

Founder

Federal state budgetary educational institution of higher education
«Rostov State University of Economics (RINH)»

Address of Editorial Board of Journal

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 508

Tel.: (863) 261–38–92.

E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

Address of Publisher

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152

Tel.: (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com

EDITING by

KLIMOVA V.V.

PROOFREADING,

LAYOUT by

KLIMOVA V.V.

ISSUER EDITOR

AKIMOVA L.I.

Ed. № 50/4174. Signed in print 30.03.2023. Date of print .
Volume of accounting and publishing sheets 8,9; conditionally printed sheets 17.
Offset paper. Digital printing. Format 60×84/8. Font Times New Roman.
Order № 106. Printing 1000 copies. Free price.

Printing by

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152

Tel.: (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com.